

A woman's face is the central focus, looking directly at the camera with a neutral expression. Her face and the surrounding area are overlaid with a cracked glass effect, with dark, jagged lines resembling cracks in a pane of glass. The background is filled with numerous light-colored, translucent petals or leaves that appear to be falling or blowing around her. The overall color palette is soft and ethereal, dominated by pale pinks, whites, and light purples.

Виталий Ячмень

Хэппи-энда
не будет

18+

Виталий Иванович Ячмень

Хэппи-энда не будет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55615091

SelfPub; 2020

Аннотация

Готовы ли вы посетить заброшенный дом, из которого редко кто возвращался? Думаю – да, ведь вы знаете, что сверхъестественного не существует. Тогда почему ваша дочь стоит напротив, сжимая в руке кухонный нож? Возможно, это наваждение, посетившее вас после пробы плода с дерева познания добра и зла, предложенного змеем. Но выход есть! Петля в деревне висельников сползает с неба, чтобы оседлать шею! А девушка со странной причёской, расположившись на плакате, напоминает: вас ждут дома и умирать ещё не время. Нужно только пробраться через лабиринты лестничных пролётов и нагромождение безголовых птиц, преследующих вас целый день. А дома прекрасная незнакомка предложит вам руку и сердце, но только объясните девушке, зачем убили её несколько дней назад. Хорошо, что у вас есть свидетели, но и они уверены, что обвинения против вас правдивы, и даже камера записала, что пожар – ваших рук дело. И когда вы уже решите, что победили своего главного противника, придёт осознание, что хэппи-энда не будет.

Содержание

Невыносимая тяжесть небытия	4
Домик в деревне	94
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Невыносимая тяжесть небытия

Остановившись возле реки и наблюдая за проплывающими по ней камнями, Захаров удивлённо почесал подбородок. Видеть плывущие камни ему раньше не приходилось, но мозг отказывался признавать происходящее чем-то невероятным. Именно кажущаяся банальность происходящего бреда заставляла человека удивлённо смотреть на воду. Ладно, пусть плывут, раз уж это не кажется странным.

Поистине, интересным казалось то, что он не знал, где именно находится. Хорошо, хоть помнил, как его зовут... Кстати, а как? Вася. Да. Наверное, нет. Ну, тогда Саша. Точно, Саша! Или Петя. Да какая разница, как зовут Петю? Может, Саша, а может, и Вася, главное, что имя не женское. Хотя... Да, Саша может быть и женщиной, так что, не исключено, что он Александра. Твою мать! Александра Захарова! Одной рукой человек оттянул пояс штанов и резко бросил взгляд вниз. Решение вопроса пришло само собой. Всё-таки, мальчик. Тогда буду Петей. Вроде, имя чисто мужское, поэтому вопросов у встречных возникать не должно. Петя Захаров. Звучит? Кажется, отрицательных эмоций сочетание имени и фамилии не вызывает. Значит, на первое время сгодится.

Кстати, о встречных: за всё время нахождения здесь он ещё не видел ни одного человека. А это целых пять минут!

Так, секундочку! Он здесь только пять минут? Резко вздёрнув вверх левую руку, Петя уставился на запястье. Так, и что он здесь хотел увидеть? Ну, похоже, чисто рефлекторно он надеялся увидеть стрелки, несущиеся по кругу, или цифры, сменяющие друг друга на маленьком дисплее. Но здесь нет ничего. Запястье пустое, и даже намёка на жившие там когда-то часы не было – ремешок нигде не оставил выдавленного следа. Это было странным, ведь Петя был уверен, что именно здесь ещё недавно красовались смешные синие часы с пятнистой собачкой под стрелками. Он шёл в школу, размахивая пакетом со сменной обувью, а рядом по луже проехал автомобиль, окативший пешеходов грязной водой...

«Стоп, какая школа?»

Ну, ясно какая, сто восемнадцатая, его родная.

«А когда это было?»

Мозг, ты что, издеваешься? Вчера. Это было вчера! Максимум, позавчера... Ну, хорошо, он согласен на неделю. А где тогда часы? Вспомнив об увиденном в своих штанах, Петя решил, что он давно уже не мальчик и, не исключено, что сам наделал несколько детей, спешащих в школу со своими смешными часами.

По небу пролетела стая непонятных птиц. Захаров готов был поклясться, что они летят боком, а часть из них сильно походила на летающих динозавров из фильмов Голливуда. Так, кто такой «Голливуд»? Похоже, раньше Петя знал его, но сейчас помнил только имя. Этот человек был связан

с производством фильмов... возможно, про динозавров, но эта информация не точная.

«Динозавры? Кажется, они вымерли...» – Захаров потёр подбородок и снова посмотрел в небо.

«Не подскажешь: давно?»

«Возможно, в то время, когда я ещё ходил в школу»

«А, ну тогда ладно. Проехали»

«Кто это говорит в моей голове?» – Петя схватился руками за виски.

«Не важно. Проехали»

«Да, забудь про нас. Нас тут нет»

Ну и ладно. Так, а что он вообще помнит? Ну, с именем худо-бедно определились. У него есть семья... Семья? Ну, это естественно и сомнению не поддаётся! Или поддаётся? Жена красавица, пара детей, свой дом на берегу моря... Просто супер! Только жаль, что он ничего этого не помнит и сейчас выдумал жену, детей, дом, да и море приплёл к своей истории. Память не поддалась, отказываясь подставить в придуманные образы реальные лица. Так что, получается, он вообще ничего не помнит? Ну, имя-то его?

«Кто знает, мой друг, кто знает...»

Захаров снова провёл рукой по голове и, наконец, обратил внимание на полное отсутствие волос. Впереди было огромное зеркало, постоянно текущее и уносившееся вместе с плывущими камнями за поворот в неизвестном направлении. Он стал возле реки и посмотрел на своё отражение. Да,

волос действительно нет. Лицо красноватое, да и глаза не далеко ушли от него по цвету. Может, причина в цвете воды?

– Что за чертовщина? – задав риторический вопрос, Петя зачерпнул воду из реки и открыл от удивления рот. Она имела красноватый оттенок, что не влезало ни в какие рамки полученных в школе знаний. Опять про школу вспомнил? Эх, ещё немного – и откроются новые грани старой жизни, а пока... Кажется, находящиеся рядом рудники могут изменить цвет в сторону красного, а ещё морской планктон занимается подобным. Снова знания из школы? Скорее всего. Конечно, что ещё может изменить цвет в речной воде, если не морской планктон? И не беда, что он быстренько вымрет от пребывания в непривычной среде.

Тогда рудники!

«Как думаешь, они не радиоактивные?»

Ну, конечно, нет! Ведь Захаров даже не помнит, что значит это определение!

«Надейся... Всё равно ты лысый»

Подцепив рукой камень, Петя вытащил его из воды и стал внимательно рассматривать. Обычный кусок гранита. А может, мрамора. Но скорее всего, это обычный строительный пеноблок, ведь других известных водоплавающих камней он не знал.

«Ух ты! Пеноблок! Знаешь, что это? Ты даже имя себе придумал десять минут назад, в чём сам себе признался. Так что...»

Согласен, пеноблок – это что-то из прошлого, а может, и настоящего, постоянно ускользающее из головы. Он должен быть белым... Серым... Да, каким угодно, только не таким, и структура у него отличается. Он похож на камень, которым выкладывают стены в метро, но его лёгкость настораживала.

«Метро? Ладно, проехали...»

Выудив второй камень, окрашенный водой в красноватый цвет, Петя ударил им по первому. Ничего не произошло, даже следа не осталось. Он положил первый камень на землю и кинул в него второй, размахнувшись, по возможности, сильнее. Результат был прежним, и как он не присматривался к краям, даже маленького скола заметить не удалось.

– Я, что, попал в кино? – Петя снова задал вопрос в никуда. Странные камни, красная вода, птицы, летящие боком. Да, с окружающим миром что-то было не так, но причины этого были неизвестны. А может, это с ним что-то не так?

Подняв оба камня, мужчина по очереди запустил их в реку. Естественно, они остались на поверхности, немного затонув перед всплытием. Аккуратно, чтобы не свалиться в воду, Захаров поставил ногу на один из камней. Тот просел под весом и уже был готов полностью погрузиться в воду, но человек убрал с него давящий груз, позволив унести дальше по течению. Всё-таки их можно потопить, а Петя надеялся перейти по ним на другой берег.

«Зачем тебе туда? Здесь тоже неплохо»

И то верно. Но там тоже что-то есть, а он так и не знает,

что именно.

«Ты уже тут всё узнал? Со всем познакомился? Тогда посмотри на дерево, растущее у тебя за спиной».

Дерево? Почему бы и нет? Дух исследователя проснулся и вылез наружу, предлагая ознакомиться с окружающим миром.

В дереве не было ничего необычного.

– Эй, ты, говорящий в голове? Я посмотрел на дерево, и что?

«Посмотри внимательнее», – голос говорил с усмешкой, но почему бы его не послушать?

Ближайшее дерево находилось на расстоянии около двадцати метров. Петя пошёл к нему медленной походкой, постоянно всматриваясь в ветви. В пяти метрах от дерева он заметил на ветках яблоки и спящих по земле змей. Несколько десятков невиданных им ранее тварей земляного цвета извивались в тени дерева. Удачная маскировка делала их незаметными. Всё дерево оказалось в тех же змеях, перетекающих и переползающих друг через друга. Шипение было тихим, и на фоне шума реки терялось вовсе.

– Дерево познания добра и зла, – раздался сзади знакомый голос.

Захаров подпрыгнул от неожиданности. Мало того, что по дороге сюда он не увидел рядом никого, умевшего говорить, так ещё и голос был пугающим, с шипящими нотками.

Одна из змей находилась за спиной человека. Память ста-

ралась подкинуть названия, которыми люди в течение долгих лет называли этих существ, но получалось нечто невнятное:

– У... ж, пи... он, ко... ра, – Захаров покачал головой и сплюнул на землю. Слюна моментально всосалась в грунт, не оставив и следа на его поверхности. – Да твою же мать! Что не так с этим миром?

– А вы знаете мир, где всё «так»? – змея смотрела в глаза человеку, вызывая дрожь в теле. Пете казалось, что она улыбается, но разве такое может быть? Хорошо, пусть улыбается, но как змея может говорить?

– Да, ну вас!.. – он снова выругался, задрал лицо к небу и взметнув к нему руки. – Что не так с этой змеёй?

Змея отползла ближе к дереву и снова повернулась.

– Ответ на свой вопрос я, похоже, не услышу. А жаль.

Она продолжила свой путь к дереву, но сзади раздался голос человека:

– А зачем он тебе?

– Ну, как же? – змея повернула голову к говорящему. – Вы считаете, что с нашим миром что-то не так. Неужели вы знаете другие миры? Я часто слышала подобное от людей, но никто так и не смог объяснить смысл этих слов. Быть может, вы сможете?

Захаров удивился. А как можно среагировать по-другому, если в глазах змеи читалось удивление. Змея... Удивление... С этим миром точно что-то не так! А самое главное

заключается в том, что он не сможет объяснить собеседнице смысл своих слов. Жаль, но Пете придётся стать очередным пунктом в списке статистики этой змеи. Он пожал плечами и увидел очередную улыбку на лице удивительного собеседника. Змея высунула язык, прошипела и поползла к своим сородичам. Человек услышал слова, обращённые к нему и всем подобным одновременно:

– Вот так всегда с этими людьми – всё им не так, но не могут объяснить, что именно.

Змея почти слилась со своими сородичами, но голос человека снова её остановил:

– Подождите. Вы сказали о дереве познания. Что это значит? Что я смогу познать?

Змея снова вернулась к нему и положила голову на тёплый камень, прогреваемый невидимым солнцем.

– О, мой друг! Давай я расскажу тебе легенду! Много лет назад могущественное существо, не имеющее имени, создало мир. Оно хотело...

– Стоп, стоп, стоп... – человек перебил говорившую змею, и та с явным неудовольствием посмотрела снизу-вверх.

– Ну, что тебе?

– Как это «без имени»? Его никак не звали?

– Ну да. У тебя же нет имени от рождения, вот и у него не было. Так как появился он сам, в полной пустоте и одиночестве. Кто же ему имя даст?

– Ну, себя назвал я сам. Кстати, Пётр Захаров. Можно

просто Петя. А вас как?

Змея смотрела удивлённо, покачивая головой из стороны в сторону.

– Да, ну... Вот же... Я змея! Всё! Больше никто, и давай на этом не будем останавливаться. Так вот, это существо создало мир, потом другой, третий... Оно создало десятки миров и никак не могло остановиться, так как каждый из них был лучше и красочнее предыдущего. В конце концов, существо начало создавать себе игрушки, названные впоследствии «человеком». Они были похожи на существо и стремились стать равными. Но существо скрывало от них тайну этого бесхитростного процесса. И вот, оно отвлеклось, создавая очередной мир, а мои предки, познавшие правду, открыли её людям. Съешь яблочко – и сразу всё вспомнишь! Ты же хочешь вспомнить своё прошлое и то, как здесь оказался? Всего одно действие – и всё решится!

– Странно, – проговорил Захаров, – но подобную историю мне рассказывала бабушка... Бабушка... Кто же это такая? Не важно... Там был Бог, говорящий змей и женщина... Надо было есть фрукт, но мужчина отказывался. Женщина его уговорила. Кажется, так... Что же было дальше?

– Вот видишь, ты просто стоишь здесь, а уже начинаешь вспоминать, – змея вильнула хвостом и улыбнулась. – Ешь, кому говорю! Сразу вспомнишь остальное!

Змея в ожидании стучала хвостом по земле, превратившись полностью во внимание. Она смотрела на человека, вы-

совывая наружу язык и облизывая им трясущиеся губы. Собратья, свисая с дерева, делали похожее движение.

Захаров почти сорвал яблоко, но тут услышал сзади голос:

– Не смей! Ты впадёшь в забвение и будешь тупо пялиться на небо, а они полакомятся твоей плотью! Вон же, невдалеке скелеты лежат. Неужели не видишь?

Змея зашипела и издала громкий крик. Захаров, не видящий говорившего, начал осматривать пространство за деревом. Жаль, он не понимал, в каком направлении надо смотреть, так что приходилось напрягать глаза и всматриваться в сиреневую даль, порождённую кустами неизвестного растения. Каково же было его удивление, когда свою цель он обнаружил всего в десяти метрах от дерева – приблизительно десятка черепов лежали в песке, присыпанные пылью. Вокруг лежали кости и непонятные обрывки ткани, скорее всего, в прошлом являвшейся одеждой несчастных.

– Ешь! Не слушай его! Он глупец и никогда не пробовал таких плодов. Причём он хочет их съесть сам, чтобы стать равным Богу. С тобой он не поделится! Ешь, кому говорят! Ням-ням!

Захаров отступил на шаг, затем, всё ещё не глядя на говорившего с ним сзади человека. Отвести взгляд от змей было страшно, так как, если говоривший был прав, они могли и без яблока напасть на беззащитного человека. Лучше не выпускать их из виду... Теперь он увидел, что из яблок течёт синеватая жидкость, а сами они полностью изъедены червя-

ми. Несколько особо жирных всё ещё продолжали сидеть на плодах, вгрызаясь в их плоть. Из тех мест, в которые вгрызались их невидимые рты, начинал течь синий сок, падавший с шипением на землю.

Голос мужчины, остановившего Петю от необдуманного шага, ближе звучать не стал, а казалось, удалялся, так как начал походить на крик:

– Это змей-искуситель, не слушай его. Я знал человека, поверившего этому червю. Думаю, его кости до сих пор пылятся возле дерева. Медленно отходи назад, а затем беги со всех ног – они хоть и не быстрые, но догнать при неаккуратном шаге смогут. Главное – не уподи и не останавливайся!

Змея яростно зашипела, издавая непонятный крик. Удивительным образом на её теле появились четыре лапы, и она стала похожа на огромную ящерицу, смотревшуюся весьма комично. Её сородичи тоже обрели лапы и начали слазить с дерева. Это уже нельзя было назвать смешным, так как несколько десятков змеоящериц выстраивались треугольником, шипя и размахивая хвостами. В голове возникла только одна мысль, моментально озвученная вторым человеком:

– Бежим! Они готовятся атаковать!

– Спасибо, незнакомец! – прокричал Захаров, делая пять шагов назад и резко оборачиваясь на голос. Мужчина находился в нескольких десятках метров и катил впереди себя непонятный предмет. Он тоже удалялся от дерева, направляясь к огромному кубу, лежавшему посреди травы на неболь-

шой поляне. Недолго думая, Захаров побежал к этому кубу, логично предполагая, что его спаситель должен знать места спасения. Сзади раздалось шипение, затем крик, и несколько десятков лап затоптали в его сторону.

Мужчина, спасший его от гибели, уже давно преодолел бы расстояние до куба, если бы не предмет, который он катил впереди себя. Когда до него осталось менее десяти метров, Петя чуть оступился, осознав, что именно катит этот человек: большая, полметра в диаметре, голова, выдолбленная из камня, с трудом перемещалась по траве, везде цепляясь крючковатым носом.

– Бросай её! – прокричал Петя, проносясь мимо человека.

– Не могу, – крикнул тот вслед. – Мне нельзя! Лучше помоги докатить её до куба.

Вспоминая слова этого же человека о недопустимости остановок, Захаров затормозил ногами по траве и упал, поскользнувшись на неизвестном ему растении. Он остановился, лишь упершись ногами в куб, таким образом пролетев по траве не менее трёх метров. Моментально, не давая сердцу и лёгким опомниться, Петя подскочил на ноги и бросился к незнакомцу.

Вдвоём голову катить было легче – и уже через пять секунд они остановили её у куба, забираясь по ней на это странное сооружение. Сзади раздавались шипение и ругательства, но беглецы были спасены – что ещё надо для счастья? Ну, для начала не мешало бы понять, где они находят-

ся.

Петя встал на ноги и осмотрелся.

«Красиво, правда?» – снова оживился в голове знакомый голос.

«Да как сказать...», – подумал в ответ Петя, посматривая вниз. Куб был высотой не менее трёх метров, и как им удалось на него взобраться, мужчине оставалось только догадываться. Это сооружение походило на бетонный монолит (а это что ещё за словечки?), но его предназначение было неясным.

«Кто я?» – вопрошал неизвестный автор, выцарапавший этот вопрос на камне.

«А кто я?» – вторил ему другой несчастный человек. Похоже, в этом мире мало кто знал своё имя.

«Где мы?» – подводил итог третий вопрошающий, ставя точку под этой странной беседой «вопросов».

«Вот именно, где мы?» – подумал Петя, проведя ногой по последней надписи. Правда, с предыдущим вопрошающим он тоже был солидарен.

«А ты ещё не понял? – спросил прежний голос. – Ну, ничего странного. Скоро поймёшь».

Вокруг было сиреневое небо, светящееся не пойми каким образом, так как ни одного светила на нём Захаров не обнаружил. Спереди были деревья, усыпанные почти у самого корня черепами и костями. Вдоль всего этого протекала красная река, входить в которую совсем не хотелось. С ле-

вого и правого бока виднелся лес, а сзади холмы и невысокие, поросшие деревьями горы. В принципе, картина, свойственная его родной Украине, но река, змеи, камни, птицы – всё это было из снов, и по-другому сказать было просто нереально.

– Ты что, глухой? – послышался сзади голос. – Ты же меня раньше слышал.

– Извини, – Петя повернулся к своему спасителю, – что ты сказал? Я задумался над увиденным.

– Тогда можешь не отвечать – я и так всё теперь понял, – сказал незнакомец, похлопывая себя по карманам износившихся синих джинсов. Он был босым, и на ногах виднелись раны. Рубашка на незнакомце была простая, серого цвета, но уже довольно сильно порванная. Мускулистые руки удивили, и Петя посмотрел на свои, обычные и без следов выделяющейся мускулатуры. Незнакомец сидел на камне и ковырял найденной палочкой твёрдое основание у своих ног. Его рыжие волосы были грязными, и местами в них можно было заметить листья с мелкими веточками. Ни дать ни взять, домовый или леший!

«Кто?»

«Не знаю. Но вспомню. Как ты говоришь – проехали».

«Ну, и ладно. Проехали».

– И что ты понял? – Петя с интересом смотрел на человека. Тот рассматривал его туфли, сделанные по дизайну кроссовок, так что бегать в них было одно удовольствие.

– Ты только очнулся.

– В смысле? – Петя непонимающе вытянул вперёд голову, немного повернув её вправо. Его глаза сузились, а слух навострился, стараясь ничего не пропустить.

– Ну, понимаешь, здесь периодически появляются люди. Вот идёшь ты лесом – никого нет. Потом через день идёшь назад – а там человек стоит и не шевелится. Это уже со временем он пробудится, откроет глаза, посмотрит на этот мир и охренеет от увиденного. Пробудился – так это называю я. Ты можешь называть по-другому.

– И много ты видел таких? – Петя сел на краю куба, рассматривая потерявших интерес змей. – Ты смотри, уползают. И ног – как ни бывало.

– А ты не верь всему, что здесь видишь. Тут вообще всё странное, и постоянно меняется. Вот глянь на этот куб. Ещё недавно его здесь не было, а сейчас есть. Я проходил здесь месяц назад – было пусто.

– Сколько ты уже в этом месте? И что происходит с пробудившимся? Да и, мать его, что это за место?

– А, ну да... Я видел пару десятков людей, стоящих и смотрящих в пустоту, а также троих пришедших в себя. Это если с тобой считать. Про судьбу других не спрашивай – не знаю. Да я и с тобой скоро расстанусь. Пока своё дело не сделаю, отдыхать долго нельзя. А место... Не знаю где мы, но это сильно отличается от дома. Я помню горы, реки, траву... Чёрт побери, я змей помню, но они не были такими! Может,

что-то случилось и наш мир состыковался с параллельным, или нас всех захватили, всунули в мозг электроды и заставили мультики смотреть. Не знаю...

– Мультики? А что это такое? – Петя уставился на собеседника, почёсывая затылок.

– Не помнишь? Я тоже не помнил, но один из встреченных мною людей напомнил о них. Движущиеся рисованные картинки, чаще всего сделанные для детей, в моём привычном мире называли мультиками.

– Картинки для детей... – Петя задумался, и в сознании вспыхнули несколько кадров: кот, бегущий за мышью, какой-то странный парень на летающем ковре в сопровождении синего человека, волк и заяц на стройке... Да, вот что это такое! Одним незнакомым словом стало меньше.

– Вспомнил?

– Ага. А что с нашей памятью?

– Да хрен её знает, – сказал мужчина, подходя к краю куба. – Стёр кто-то, или нам всё, что было раньше, привиделось.

Он тоже сел на краю куба и посмотрел вниз. Змей уже рядом не было, так что можно было спускаться, но мужчина продолжал сидеть рядом с Захаровым. Воспользовавшись этим, тот спросил:

– А ты тоже слышишь голоса в голове?

– Есть такое дело, – ответил незнакомец, плюнув вниз – слюна всосалась в землю, не оставив и следа на поверхности.

Захаров посмотрел на своего соседа по вынужденному пристанищу и тоже плюнул вниз. Его слюна также пропала из виду за считанные секунды.

– Как это? – он продолжал смотреть в то место, где ещё недавно находилась порождённая его организмом влага.

– Я не знаю, – ответил собеседник. – Почва здесь такая, или в ней живёт кто-то, но влага исчезает при малейшем касании поверхности. Станный мир со странными существами. Да и люди здесь есть странные, поэтому опасайся знакомиться с каждым встречным. Знаешь, я бы и тебя не спасал, да змей с детства не люблю. По крайней мере, мне так кажется...

Петя смотрел вниз, думая над сказанным собеседником. Станные люди? «Мужик, ты катишь огромную каменную голову и говоришь о странных людях? Да я готов поспорить, что дело, о котором ты упомянул, заключается именно в катании этой чёртовой головы! Из-за неё мы с трудом успели спастись от змей», – Петя снова плюнул вниз и встал на ноги.

– Камни ломать пробовал? – спросил он у незнакомца. Странно, но сейчас ему захотелось узнать ответ на этот вопрос.

– Бесплезное дело, – последовал ожидаемый ответ. – Поначалу хотел с ними разобраться, потом понял, что всё это без толку. Здесь нельзя верить увиденному. Здесь нельзя верить услышанному. Здесь нельзя ничего, даже умереть...

Петя повернулся и посмотрел в сторону собеседника. Шу-

тит?

– Извини, как это – нельзя умереть?

– Да вот так! Съест тебя змей, а ты через время снова будешь стоять и тупо пялиться в небо, пока снова не проснёшься и не пойдёшь делать что-то новое. Поверь мне, я такое уже видел.

Незнакомец загадочно улыбнулся и прошёлся по кубу. Он что-то высматривал внизу, возможно, вероятных хищников, затем, снова вернувшись к Пете, сел рядом. Мужчина достал из кармана коробок спичек и посмотрел на своего случайного знакомого.

– Закурим?

– Давай, – Петя придвинулся и протянул руку к незнакомцу.

– Не, у меня только спички, – ответил тот, разведя в сторону руками. – Я надеялся, что у тебя есть сигареты, а то свои я выкурил ещё... Дай Бог памяти, сколько времени прошло... Думаю, два месяца назад.

– Сколько? – открыл рот Захаров, вспоминая, что так и не дождался ответа на свой первый вопрос. – Два месяца? Скажи всё-таки, сколько ты уже здесь?

– Понимаешь, – незнакомец почесал кончик носа, – здесь нет привычной смены дня и ночи. Да что там говорить! Здесь вообще нет ночи! Этот постоянный свет не даёт покоя, и чтобы поспать, я ищу пещеры или тёмные заросли растений. Это опасно, но по-другому никак. Так что дни я считаю по своим

сном. Вот и получается, что спал я около ста раз... Сто дней, если такой способ подсчёта тебя устроит. Часов я здесь не видел ни разу, постоянно проверяя руки застывших людей. Времени здесь нет... прими как факт – и не парься.

Петя снова посмотрел на своё запястье и погладил воображаемые часы. Да, придётся привыкать здесь жить, так как проснуться не удастся. В этом он убедился ещё в тот момент, когда залазил на их убежище – место от удара на ноге болело, а он так и не проснулся.

– Опять кость чешется, – проговорил незнакомец и посмотрел на Захарова. – На вот, поддержи.

Он протянул Пете свою руку, которую секунду назад оторвал лёгким движением. Теперь его правая рука лежала на коленях у Захарова, в то время как левой он чесал плечевой сустав. Петина челюсть отвисла так, что он побоялся заработать вывих. Подержав рот в таком положении какое-то время, он закрыл его, придавив снизу большим пальцем.

– Как ты это сделал?

– Да на прошлой стоянке залез мне в руку муравей, а они здесь такие мелкие! Это не те, что живут внутри горных пещер. Те вообще гиганты, так что, прежде чем завалиться там спать, убедись сначала, что твоя пещера не является чьим-то домом. Так вот, эта падла укусила меня прямо за сустав. Теперь он чешется, а мне голову катить надо.

– Это протез? – Петя задал новый мучивший его вопрос.

– Нет. Рука отпала, когда голову пытался перенести через

реку. Потерять боялся, вот и задумал перетянуть на плече. Видать, нельзя так делать... Не по правилам...

– Хорошо, сделаю вид, что понял. А что это за голова?

– Да я откуда знаю? Дал мне её мужик один... На, говорит, кати, пока не докатишь. А куда катить – не сказал.

Незнакомец забрал свою руку и лёгким движением, сопровождаемым тихим щелчком, поставил её на место. Встав, он спрыгнул вниз и сдвинул свою неподъёмную ношу, со скрежетом проехавшую по стенке куба. Было видно, что катить голову тяжело, но человек не останавливался, постепенно скрывшись из виду полностью.

Захаров продолжил сидеть на кубе, всматриваясь вдаль.

«Может, ему нельзя было реку переходить? Тогда бы и рука целая осталась», – медленно обдумывая мысль, проговорил он в своей голове.

«Возможно. Но, на всякий случай, в воду не суйся. Договорились?»

Молча кивнув, Петя прилёг на камень и уставился в небо. Сиреневое... Почему-то это казалось странным, но он никак не мог вспомнить, каким именно оно должно быть. Воспоминание пришло вместе с мыслями о школе: голубое. Небо должно быть голубым. Учительница в очках с толстыми линзами водила указкой по огромному полотну, указывая на точки, объединённые линиями. «Созвездия», – говорила она, при этом называя точки странными именами, по-

хожими на животных. Наверное, всё снова перепуталось в голове, вот и смешались Большие Медведи и звёзды. Но зато он теперь не сомневался – небо точно должно быть голубым. Сиреневое – не его небо. О таком учительница в школе не говорила...

* * *

Захаров открыл глаза и потянулся. Странный сон о нормальном мире (каким Петя его себе представлял), стоял перед глазами, заставляя мозг сопротивляться увиденному. Сиреневое небо снова здесь. То же самое, что висело над ним в момент засыпания. Ночи не было, темнее не становилось – бесконечный день в непонятном мире. Во сне всё было по-другому: над головой было голубое полотно, в реке плескалась рыба, а дети носились по странной территории, полностью наполненной железными игрушками. Во сне он знал, что это место называется «детской площадкой», но название было настолько примитивным и логичным, что верить в него не хотелось. Во сне хотелось оставаться... С куба хотелось бежать на край света. Хотя, если верить человеку со странной каменной головой, здесь везде всё не так... Во сне дети рвали яблоки, пахнувшие на добрый десяток метров, здесь же примитивный фрукт грозил стать последним, что он отправит в свой рот. Кстати, неплохо было бы перекусить.

Захаров встал в полный рост и в очередной раз осмотрел-

ся вокруг. С яблоками вопрос решён – один их вид заставлял отплёвываться на все стороны. Рядом была река и, если верить сну, там могла быть рыба. Но вода пугала своим цветом, а память отказывалась подставлять картинки с плававшей в красной воде живностью. Значит, придётся поискать что-то другое.

«Иди в горы. Там лес, кусты – может, что-то попадётся».

«Я тебя уже с деревом послушал. Хватит».

«Зато каков урок! Теперь-то ты не полезешь в незнакомое место и не будешь срывать незнакомые фрукты, не осмотрев их со всех сторон несколько раз»

«Класс! И что мне тогда есть? Бегающих змей, способных обглодать меня до костей?»

«Тогда сам думай. Проехали».

«Вот именно! Буду сам решать. Тем более что пользы от тебя нет никакой».

Голос в голове затих, оставив Захарова наедине с собой. Он осмотрелся по сторонам и удивлённо взгляделся вдаль: там что-то сильно горело. Дым поднимался откуда-то из-за гор и имел синий цвет, вызвав очередной приступ удивления. Что-что, а дым он почему-то помнил. Нормальный дым должен быть белым, а этот... Сзади раздался крик. Оглянувшись, Петя увидел убежавших на вновь отросших ногах змей. Они кричали, временами посматривая назад и вверх. Не нужно иметь много ума, чтобы понять причину их испуга – дым надвигался на долину, заставляя страшных убийц

уноситься, поджав хвост.

«Я бы тебе советовал убираться отсюда».

«И я».

«Поддержу своих коллег».

«Что? – закричал мысленно Захаров. – Вас уже трое? Вы что, плодитесь там?»

«Нас тут больше».

«Меньше думай – быстрее уноси ноги».

«Отправишься на перезагрузку».

«Куда?» – Петя приоткрыл рот от нового термина, всё ещё продолжая стоять на месте.

«Проехали. А теперь – беги».

«Чёрт с вами», – Захаров прыгнул вниз с куба, больно ударившись ногами при приземлении. Застонав от боли, он поднялся на ноги и медленно побегал. С высоты куб не казался настолько высоким, и даже вчера, когда они залезли на него, Петя посчитал его не на много выше собственного роста, но сейчас... Он оглянулся назад и замер на месте – высота куба была выше его в три, а то и в четыре раза. Но они бы не залезли на такую высоту, даже подставив под ноги каменную голову! А сейчас он должен был разбиться, но выжил... Незнакомец был прав – тут ничему нельзя верить! Петя снова медленно бежал, подволакивая ногу, уносясь от непонятного дыма. Он двигался по странной дороге из сиреневого кирпича. Складывалось впечатление, что создатель этого мира любит подобные тона. Пробежав око-

ло трёхсот метров, человек остановился и посмотрел назад. Первая мысль была о том, что подобной дороги он не видел ни в первый, ни во второй раз, наблюдая округу с вершины куба. Ну и ладно. В этом мире: «дорога появляется под ногами идущего».

«Кто сказал?»

«Я, – проговорил Петя, всматриваясь в опустившийся на землю дым. – А что?»

«Фраза знакомая. Проехали».

«Ну, проехали, так проехали», – человек смотрел на осыпающиеся с дерева плоды и листья. Дым, чем бы он ни являлся на самом деле, заставлял их сохнуть, а деревья, камни и кости – покрываться мелкими синими наростами. Захаров был готов поклясться, что несколько раз в дыму проявились лица неизвестных ему людей и существ. Они были большеротыми, с несколькими десятками глаз, размахивающими огромными когтистыми лапами. Всё бы ничего, но те места, где проносились эти лапы, моментально вспыхивала земля, загораясь синим пламенем.

– Да, ну вас на фиг! – закричал человек, снова побежав по кирпичной дороге. – Что не так в этом мире? Какого хрена здесь происходит?

Ответом была тишина и скромная мысль, пролетевшая в голове за доли секунды: «может, дорога из сиреневого кирпича как-то связана с синим дымом, ведь появились они вместе?».

«Что?» – только и успел спросить себя Петя.

«Проехали, – раздалось в ответ. – Ты его не слушай, он из нас самый младший».

Пробежав пару минут, он почувствовал адскую боль в ноге. Согнувшись пополам, Петя отдышался и оглянулся назад, боясь встретиться взглядом с непонятными существами, выплывавшим из дыма. Но сзади было пусто. Совсем. Нет, осталась трава, остался песок, река была на своём месте – всё это оставалось неизменным. Отсутствовали куб, деревья и горы. Захаров стоял посреди равнины, опираясь на здоровую ногу, смотря на точно такую же равнину, с таким же человеком посреди сиреневой дороги. Он зажмурился до боли и снова открыл глаза. Человек исчез, но равнина оставалась на своём месте.

Хромая, Петя сделал несколько шагов назад, ожидая увидеть прежний ландшафт. Без толку.

– Да что здесь происходит? – кричал он в пустоту, направив свой взор на то место, где ещё недавно находился куб. – Дым съел змей? Эй! Кто там у меня в голове? Куда всё делось?

«Глобальная перезагрузка».

«Что за перезагрузка?», – он говорил мысленно, чувствуя дрожь в голосе.

«Узнаешь. Иди».

– Нет! Я буду сидеть здесь, пока хоть кто-то мне не объяснит, что здесь происходит!

«О! Поверь мне, если ты пойдёшь по этой дороге, то не пройдёт и одного дня, как он тебе всё расскажет»

«Он умный, он всё знает», – вторил незнакомый голос в голове. Четвёртый? Или уже пятый?

А сколько из них промолчало? Что делать? Идти? Нога болит так, что вставать не хочется. Ползти? Да ну на фиг! Тогда, всё же, идти... А если перелом? Зато там ответ. Идти! Идти...

* * *

Небо затянуло тучами. Да это и хорошо, так как от солнца у него начинала болеть голова. Стоп, или это от туч? Какая разница, голова есть и хорошо, главное, что сейчас не болит!

Стоп ещё раз! О каком солнце идёт речь? О его родном, согревавшем его в воспоминаниях? Наверное, да. Интересно, солнца здесь нет, но тучи что-то прикрыли, сделав погоду пасмурной. Воздух приобрёл синеватый оттенок, заставляя часто моргать от нереальности происходящего. Под ногами до сих пор была дорога из кирпича, местами выщербленного, а впереди была пустота, такая же, как и сзади... В памяти всплыло новое определение. «Степь», – Петя попробовал слово на вкус. Покрутив его в голове, человек не достиг ответа и возникновения каких-либо ассоциаций. Ну, тогда пусть будет степь.

Несколько капель красного цвета упали на землю, момен-

тально впитавшись в почву. Хотя с этим всё в порядке – влага продолжает бесследно исчезать даже на кирпиче. Красный дождь... Вполне логично, учитывая цвет воды в реке и природный круговорот.

«Извини, что учитывая?»

«Отстань», – вздохнув, Петя подтянул за собой распухшую ногу. Голливуд бы такого не снял... О, кстати, похоже на то, что Голливуд действительно снимает фильмы только про динозавров, раз в голову пришла такая мысль. Эх, вспомнить бы ещё его имя! Похоже, они были очень дружны... Вот только почему он так подумал, Петя не знал. Где же ты сейчас, возможный друг одинокого путника?

Мысли о старых друзьях, лиц которых он не помнил, ушли на задний план. Да и как могло быть иначе, если впереди появлялось то, чего здесь просто не могло быть. Даже не так. Здесь могло быть всё что угодно, но мозг отказывался верить в происходящее.

Петя встал посреди дороги и снова посмотрел назад. Степь, будь она неладна. А впереди... Да, там появились дома. Дома! Мужчина с недоверием смотрел на сворачивающую вправо дорогу, утыкающуюся в небольшой посёлок. Удивительного в этом ничего не было, ведь рассказал же случайный спаситель о встречаемых им людях, но Захаров был готов поклясться, что ещё десять шагов назад дорога шла прямо и ни к каким домам не сворачивала. Он отступил назад на пару шагов, стараясь не моргать и не выпускать из ви-

ду маленькое поселение. Ещё шаг, затем ещё. Всё! Дорога снова идёт ровно, а домов и след простыл!

Похромав пять шагов вперёд, человек снова увидел посёлок. Ну, раз внутри голоса обещали ответы, почему бы не пойти по дорожке? Ко всему прочему появилось чувство, что с обеих сторон его пути находится обрыв, заполненный виденным ранее дымом.

Захаров присел на дорогу и аккуратно встал на четвереньки. Ему так и не удалось понять, есть обрыв или всё это ему только кажется, но в наличии дыма он не сомневался.

Встав на ноги, путник снова посмотрел назад. Может, ну его, этот посёлок? Сзади спасительный куб, змеи и речка, пропавшая из виду три шага назад.

– Люди! Что не так с этим... – он уже собрался задать свой коронный вопрос, но остановился. Люди... Где они? Пока что ему встретился только один человек, и тот был весьма странным. Ещё были десятки черепов, обглоданных змеями, а также... А, собственно, всё! Этот мир явно непустой, но где его жители? Где дети, вечно смеющиеся и носящиеся в своих бесконечных играх? Где все?

Ладно. Хорошо. Уговорили. Придётся идти к посёлку и во всём разбираться самому. Хорошо, что при каждом шаге дома становились ближе, как будто их кто-то подтягивал за верёвочку к идущему навстречу человеку. Вот он уже смог разглядеть их схожесть, причём полнейшую. Все дома стояли с двух сторон от дорожки, разделённые ею чётко поровну.

Синие крыши, голубые стены, стёкла переливаются сиреневым отливом. Возле каждого дома низкий дощатый забор, едва достающий до колена человека, а также зелёная трава, усыпавшая всю территорию между стенами и забором. Возле каждой входной двери была лавочка. Причём у нескольких домов они были присыпаны толстым слоем пыли, указывая на то, что пустовали продолжительное время.

Собственно, бегло осмотрев посёлок, особых отличий между дворами и домами Петя не нашёл, так что решил идти к ближайшему из двенадцати насчитанных.

Под ногами оказалась на удивление жёсткая трава, практически несгибаемая под тяжестью веса человеческого тела. Появлялось чувство, что ноги парят над землёй, так ни разу её и не коснувшись. Проведя рукой по запыленной лавочке, Петя отряхнул вымазанные пальцы. Частично пыль осыпалась на обувь, и только сейчас Захаров заметил, что его ноги облачены в синие, заострённые к носкам туфли. Разве в таких он стоял возле берега реки? Или в них он залазил на куб, помогая взобраться наверх босоногому спасителю? Показалось, что память начинает отбрасывать недавние события, отправляя их на свалку таких важных и нужных воспоминаний.

Ладно, если в доме есть возможность отдохнуть, то он обязательно постарается перебрать в голове все пережитые за сегодня события. Ожидаемо, дверь заскрипела пронзительным визгом несмазанных петель. Она поддавалась с тру-

дом и когда была открыта на ширину, достаточную для прохода внутрь боком, Захаров попробовал протиснуться в дом.

«Уверен?»

«А что?» – он остановился, поставив внутрь дома правую ногу.

«Не зная броду – не лезь в воду!»

«Так я в воду и не лезу», – ответил Петя и протиснулся в дом.

«Как знаешь. Проехали».

Внутри было темно. Маленькое помещение освещалось только светом, проникшим через открытую дверь. Человек стоял в нём, окружённый со всех сторон пустотой, раздумывая над тем, что при полном отсутствии света он никогда не нашёл бы дверь, расположенную на противоположной от входа стене. Почему? Потому что она была нарисована серой краской, и как Петя не старался, его рука не могла уцепиться за массивную ручку, изображённую красным цветом. Он провёл ладонью по двери, ощущая неровности стенки, но структуру неизвестного дерева не почувствовал.

Потайной ход? Окно? Труба на крыше? Должен же быть способ, которым неизвестные жители посёлка попадали внутрь своих домов! Петя присел перед дверью и постучал костяшками пальцев по полу. Нет, никаких ходов там не было, но рядом с тем местом, где он сидел, лежала маленькая палочка, напоминающая по форме ключ.

– Дети, не суйте палки в замки! Папа снова будет ру-

гаться, если не сможет открыть кладовку.

– Ну, мама... – тянули три голоса, пряча в карманы импровизированные ключи. – А как по-другому мы попадём в замок к дракону? Без нашей помощи он съест принцессу!

Тройка ребятшишек умоляюще смотрела на женщину. Она поправила фартук, вытерла кухонным полотенцем грязные от муки руки и подтянула цветастый платок на голове. Встав рядом с ними, женщина обхватила всех сразу и прижала к своей объёмной груди.

– Возьмите ключ, – протянула она им желанный предмет. – Или просто постучите – дракон всегда ждёт героев, ведь без них он останется никому не нужным.

Петя затряс головой, прогоняя наваждение. Он вспомнил! Он точно вспомнил свой мир и старую жизнь! И одним из мальчиков, сующих в замок палку, был он! По крайней мере, он чувствовал это внутри.

Оглядевшись вокруг, деревянный ключ Захаров больше не увидел. Эта дверь не похожа на ту, что хотели открыть трое спасителей принцессы, но что, если... Ведь говорил же ему единственный встреченный человек, что здесь ничему нельзя верить! Ну, от него не убудет... Встав ровно перед дверью, он стукнул три раза по нарисованным доскам. Ничего не произошло, но попробовать стоило. Оглянувшись на входную дверь, Петя собрался выйти наружу, когда рядом раздался скрип. От неожиданности он подпрыгнул на месте, чуть не упав на спину. Как замороженный, Захаров смотрел

на открытую дверь, ещё секунду назад бывшую нарисованной.

Зайти было страшно, ведь дракон только и ждёт этого! Эй, минуточку! А кто такой этот самый дракон? Голоса в голове молчали, память тоже решила не помогать – придётся пойти и узнать всё самому. Дверь, так и оставшаяся серой, со скрипом отъехала дальше, поддаваясь силе тянущей её руки. На удивление, из комнаты падал лёгкий свет, постоянно дрожащий и вызывающий чувство чего-то живого. Петя сделал шаг в открытую дверь и остановился, переступив порог – с потолка свисала вниз верёвка, а в ней висел человек. Увиденное было настолько шокирующим, что Захаров приоткрыл рот и выставил вперёд одну руку, намереваясь прогнать навязание. Увиденное не исчезало, а продолжало спокойно висеть под потолком, сложив руки по швам и вытянув вниз пальцы босых ног.

Захотелось убежать, но куда? Попробовать другой дом? Это мысль! Но на столе всё ещё горела свеча, а в тарелке, источая пар, лежал кусок мяса. В животе заурчало, и снова Захаров осознал, что за всё время нахождения здесь в сознании, он так ничего и не съел. С фруктами на змеиных деревьях разобрались – даже смотреть на них нельзя. Мясо? В тарелке? За нарисованной дверью? В доме с висельником?

«Конечно, буду», – Захаров сделал вперёд несколько шагов и оказался прямо перед столом, облокотившись на отодвинутый, как будто для него, стул.

Покойник был сухим, превратившись в скелет, обтянутый потемневшей кожей. Захаров сел за стол и посмотрел на висевшего. Одежда на мёртвом человеке была потёрта, на ноге след от глубокой раны, выглядывающий из дырки на штанах, ногти обгрызены. Состояние одежды натолкнуло на мысль, что покойник ещё при жизни прожил в этом мире немало времени, заносив с виду солидный костюм до его нынешнего состояния. Обгрызенные ногти? Ну, мало ли, какие привычки можно найти в этой деревне...

И ещё гроб... Обычный деревянный ящик, имевший размер человеческого роста, никаких других ассоциаций не вызывал. Он стоял в углу, в паре метров от висельника, пугающий своей простотой и состоянием. Старая, потрескавшаяся древесина была вся изъедена неизвестными существами, оставившими в ней сотню борозд и дырок. Края некоторых досок намекали на то, что их выломали и по-быстрому склотили в единый ящик. Необработанный, он так и стоял на своём месте, дожидаясь хозяина. А тот в это время спокойно свисал с потолка, глядя на гостя закрытыми глазами.

Горячая еда смущала своим видом, но желудок просил подзаправки. Вилка вонзилась в мясо и оторвала от него один кусок. С виду пропечённое, оно издавало приятный аромат неизвестных специй, заставляя слюну выделяться в усиленном режиме. Первый кусок улетел в рот, почти ментально исчезая в пищевод. За ним отправились второй и третий. Ещё попить бы воды или ещё чего, но в доме с этим

были проблемы. Ничего похожего на тару Петя не обнаружил, поэтому продолжил кидать в рот сухие куски мяса.

Съев половину порции, Захаров подумал, что неплохо бы оставить вторую половину хозяину. Или тому, кто готовил эту еду.

С другой стороны стола висел покойник, создавая ощущение обеда на двоих. Да, придётся поделиться, ведь хозяин петли сюда пришёл первым.

– Жаль, что ты не женщина, – проговорил Петя, вытирая руки о штаны. – Да пусть бы и мёртвая, но обед с девушкой для меня предпочтительнее. Кажется, я раньше любил так делать... Что же ты за хозяин такой, если у тебя в доме кровати нет? Неужели ты спал в этом гробу. Подожди... Сейчас что-то вспомню. О! Ты вампир! Не помню кто это, но они точно спят в гробу! Чёрт, память подсказывает, что эти ребята весьма опасны! Тогда не буду задерживаться у тебя – домов ещё предостаточно.

Он встал из-за стола, пожал плечами и вышел из дома, махнув на прощание рукой хозяину гроба и тарелки с мясом. Зайдя в соседний, находившийся прямо через дорогу, он увидел точно такую же нарисованную дверь.

Постучав в неё, Захаров обнаружил второго висельника и похожий гроб в углу комнаты. На столе было пусто, а на полу возле гроба тлела свеча. Уже догадавшись, что он найдёт в следующем доме, Петя решил исследовать их все. Пройдя ещё три, во всех он обнаружил висельников, гробы и све-

чи. В четвёртом доме удалось напиться, а в пятом Петя нашёл нечто, похожее на пристроенный к дому туалет. Обычная выгребная яма, огороженная высокими кустами, служила по своему назначению и раньше, но, судя по содержанию, пользоваться ею перестали давно. Захаров исправил эту ошибку и на выходе из кустов заметил качнувшуюся дверь дома номер десять. Для удобства он пронумеровал все участки, логично решив, что у каждого строения должен быть номер. Память подсказывала это, а значит, надо согласиться, ведь ему и так осталось очень мало от прошлого.

Перепрыгивая через забор, Петя нёсся в направлении заветной двери. Уже не раздумывая, а скорее, по привычке, занёс руку и постучал по нарисованным доскам. Не прошло и десяти секунд, как точно так же, не раздумывая, он влетел в пахнувший тленом дом. Глаза отметили ставшие привычными гроб и свечу. На столе находилась тарелка, пустая, но измазанная чем-то вязким. Пока не до неё, ведь именно в этот момент увиденный им человек отпихивал ногой стул, приподнявший его над полом и приблизивший к петле. «Нет, друг, ты не угадал! Только не в мою смену!» – думал Захаров, произнося в слух:

– Придурок, ты что делаешь? Жизнь надоела?

Петя обхватил человека снизу за ноги, стараясь удержать его от неминуемой смерти. Висельник дёргался, пробуя цапаться, свисающими вниз руками. Он хрипел, произнося неразборчивые слова, а его босые ноги старались угодить

спасителю в район паха. Захаров осмотрелся по сторонам и тут же понял свою ошибку.

Он отпустил человека, произнёсшего что-то радостное от вернувшейся возможности умереть, а сам рывком поставил на место стул. Теперь уже Захаров стоял на деревянном помосте, двумя руками ухватившись за стягивающую шею незнакомца петлю. Висельник понял замысел незваного спасителя и попробовал развернуться к нему лицом, но было уже поздно – он падал вниз, освобождённый от удавки на шее. При падении человек ударился лицом об пол и застонал, ухватившись за разбитый нос.

Петя спокойно спустился вниз со стула и посмотрел на свои руки. Он никогда бы не подумал, что у него хватит сил растянуть петлю, высвобождая пусть и хлипкую, но всё же шею человека. Тот продолжал кататься по полу, хрипя и произнося еле слышные ругательства. Ну и пусть, он ещё не полностью осознал своё счастье! Спасённый висельник измазал пылью с пола свой костюм, бывший точно таким же, как и у всех остальных в этом посёлке. Захаров, окинув его взглядом, отметил довольно чистые тёмные волосы и целый, почти новый костюм, бывший явно большим для низкого человека. Его худощавый вид не удивлял, но при наличии еды в посёлке, озадачивал. Петя выдохнул, качнул головой и произнёс радостно, с улыбкой на лице:

– Поздравляю, у тебя второй день рождения. Подарка нет,

извини. Но от благодарности не откажусь.

Захаров улыбался, наблюдая, как встаёт с пола человек. Бывший висельник размазывал по лицу слёзы с кровью, а его ладони постепенно сжимались в кулаки.

– Второй? – закричал он, подходя на шаг к Захарову. – А тридцать четвёртый не хочешь? Это я считаю вместе с первым пробуждением в этом мире. И, кстати, отвечая на твой первый вопрос: надоела!

– Ты о чём? – удивлённо спросил Захаров, на всякий случай, подготовившийся убежать от разъярённого человека.

– Я о чём? Ха! Он ещё спрашивает! Кто тебя просил меня из петли вытаскивать? Ну, скажи мне?

Человек развернулся и пошёл назад, позволив Захарову немного успокоиться, при этом оставаясь в полном замешательстве от заданных вопросов. Петя наблюдал, как бывший висельник взялся рукой за что-то на полу и потащил вверх странную верёвку. Через мгновение раздался скрип – и взору спасителя предстала открытая маленькая дверца, ведущая под пол. Человек, несмотря на свой маленький рост, пригнулся, спускаясь в подвал, и загремел там чем-то стеклянным.

Захаров, воспользовавшись случаем, осмотрелся вокруг и нашёл на стене нечто новое: картина с ромашковым полем.

«С каким?» – тут же напомнил о себе голос в голове.

– С ромашковым... – повторил Петя, вспоминая, как ходил точно по такому же полю, держа за руку...

– Что? – спросил появившийся из-под пола человек. Он помешал Захарову вспомнить что-то важное из его жизни и сейчас смотрел на своего гостя, держа в руках два бутыля.

Петя прошёл к картине и пощупал её пальцами. Казалось, ромашки качнулись под его прикосновением и лёгкий аромат цветущего поля на мгновение ударил в нос. Но это было всего на доли секунды, оставив человека в раздумьях о природе приятного запаха.

– Проехали, – сказал Петя, внимательно рассматривая человека, взгромоздившегося на высокий стул. Мебель явно была не под рост хозяина, что вызвало новые вопросы, но Захаров решил ещё немного подождать. Похоже, человек не собирался снова лезть в петлю, а значит, и разговор можно отложить на время. – Откуда у вас эта картина?

– Ромашки? – человек посмотрел на стену. – Да они тут всё время были, ещё с момента нашего вселения. Может, нарисовал кто-то из бывших жильцов, а, может, осталась от прошлой жизни. В любом случае, этого мы уже не узнаем. Держи бутылку с лекарством, да лей по полному – не жадничай! У меня там ещё припрятано. А я пока носом займусь.

Захаров взял протянутую к нему бутылку и посмотрел на появившиеся откуда-то стаканы.

«Гранёный? – спросил голос в голове. – Одобряем!»

Ну, гранёный, так гранёный.

Бутылку закупоривался куском красного дерева, и при открытии в воздух поднялся лёгкий пар. Удивлённый произо-

шедшим, Захаров чуть не выплеснул на пол часть содержимого и в замешательстве посмотрел на хозяина дома. Тот посмеивался, вытягивая такую же пробку из своего бутыля.

– Лей, – махнул он рукой, – пока края видишь.

Петя придвинул стаканы и налил в них мутную жидкость. Запах был знакомым, но память не хотела подсказывать его название, прокручивая в голове одно и то же слово: ромашки, ромашки, ромашки... Через мгновение Пете стало не до воспоминаний, ведь в нос ударил такой запах, от которого хотелось закрыть все отверстия в теле, чтобы не впустить туда невесть откуда взявшийся смрад. Глаза слезились, а горло драли неизвестные животные, стараясь вырвать трахею, а заодно с ней изодрать всю гортань.

– Что это? – пересилив себя, спросил Захаров, вставая из-за стола. Ему хотелось бежать из дома, спасаясь от запаха, но хозяин лишь посмеивался.

«Неужели отравил?» – мелькнуло в голове.

«Этот? Он может», – отвечал незнакомец в голове.

– Успокойся, – проговорил хозяин дома, – я же не виноват, что у него такой запах. По правде сказать, сам никак не могу привыкнуть за столько времени. Хорошо, хоть пользоваться часто не приходится.

Тут до Пети дошло, что запах появился только тогда, когда бывший висельник открыл свой бутыл с чем-то жёлтым и тягучим внутри. Жидкость бурлила, испуская маленькие фонтанчики.

– И всё же, что это? – спросил Захаров, наблюдая, как человек мажет этой непонятной субстанцией разбитый нос.

– Да кто его знает, – произнёс бывший висельник, – но раны залечивает очень хорошо. Мы нашли всё это здесь, когда оказались в посёлке. Не спрашивай, сколько прошло времени, так как я и сам не знаю. Ты же заметил, что оно здесь течёт совсем по-другому. Были случаи, когда оно двигалось вспять, заставляя нас холодеть от ужаса.

Он закрыл свой бутыль, частично уменьшив смрад, но от его рук и носа продолжало вонять. Возможно, Петя уже принюхался, и запах перестал быть невыносимым.

– Так ты отвечать будешь? – спросил спасённый человек, усевшись за стол. – Или помолчим, помянув моих братьев.

– Братьев? – округлил глаза Захаров.

– Ну, уж явно не сестёр, – рассмеялся человек. – Ладно, первым отвечу я. Надоела ли мне жизнь? Да. А разве это жизнь? Что ты подразумеваешь под этим словом? Надоела! Это наше решение свести с ней счёты, а она, падла, не поддаётся. Теперь ты отвечай: зачем спас меня? Но сначала за знакомство. Василий.

Человек протянул руку, и Захаров пожал её, отмечая поистине маленький размер ладошки. У остальных висельников он руки не рассматривал, хоть они их и не скрывали.

– Петя, – проговорил он в ответ и взял стакан. Традиция пить за знакомство не пропала вместе с остальными воспоминаниями, и руки, сведя два стакана, опрокинули в рот

мутную жидкость. Захаров догадывался, что лучше этого не делать, но на человечка у него были свои планы, а, значит... Жаль, что вместе с воспоминаниями о традиции пропали воспоминания о последствии. Рефлекторно делая несколько глотков, Захаров подскочил со стула и задышал широко открытым ртом. Внутри всё пекло! Пищевод горел жутким пламенем, а рот мог изрыгать огонь, но никто не поднёс к нему искру. Слёзы текли с глаз, а руки, опёршиеся на стол, тряслись, намереваясь развалить старую мебель.

– А ты слаб, Петя, – сказал Василий, вставая со своего места. Он зачерпнул стаканом воду из незамеченной ранее Захаровым бадьи под столом и протянул его гостю.

Петя тушил пожар, вытирая слёзы. Мысль о том, что теперь в этом доме было два человека с размазанным по лицу слезами, стучалась в голову. Может, он теперь тоже их брат и должен повеситься вместе со всеми? Интересно, здесь есть свободный дом для него?

– Ну? – Василий сел на своё место и сложил руки на столе.

Из-за его роста, сверху выглядывала только голова и часть плеч.

– Что, «ну»? Спас я тебя, так как ты вешался. Что тут непонятного?

– Хотя бы то, что тебя никто не просил этого делать! Ладно бы, меня подвесил кто-то, но я сам полез в петлю! Заметь, не от весёлой жизни, будь она неладна. Так, зачем же мешать?

– Тогда не знаю. Я думал, что спасаю тебя, а теперь... Всё равно, раз уж тебе не удалось умереть, расскажи мне, что это за место?

– Ты про нашу деревню висельников? – Вася почесал жёлтый нос и посмотрел на свою петлю. Та мирно свисала, продолжая напоминать присутствующим о недавних событиях.

– Да и о ней тоже, – Захаров проследил за взглядом хозяина дома и поёжился. – Что это за мир? Почему я почти ничего не помню? Где люди? Я имею в виду живых. И что здесь вообще происходит?

Вася встал со стула и прошёл по комнате. Он молчал, разводя руками в разные стороны, затем остановился у картины. Проведя маленькими пальцами по холсту, он засмеялся своим мыслям и снова сел у стола.

– Ты хочешь ответ? – спросил Вася с улыбкой.

– Да, чёрт побери! – Захаров снова сел за стол и уставился в маленькие глаза собеседника. Он был готов услышать историю про мировую войну, эпидемию и даже про массовое самоубийство, но Василий молчал, ехидно улыбаясь гостю. Наконец, его рот раскрылся, перекошенный от улыбки, и слова вырвались на свободу.

– Вот он: хрен его знает! – Василий стучал от смеха кулаком по столу, а Петя в недоумении чуть не уронил стакан. Посмеявшись, хозяин дома продолжил свой рассказ. – Не, ну серьёзно, этого не знает никто. По крайней мере, я и мои одиннадцать братьев этого не знали и не помнили. Мы при-

шли в себя все вместе, стоя на горе, держась за руки. Вокруг не было ни души, на нас были дорогие костюмы, и мы решили, что в мире произошла катастрофа.

«В каком мире?» – спрашивали мы себя. «Не помним», – отвечали мы себе же. Порыскав по горе, мы отправились вниз, встретив таких существ, о которых и вспоминать не хочется! Мы видели застывших на месте людей, смотрящих немигающим глазами в неизвестность. Я лично видел, как один такой человек сорвался в пропасть, так как стоял на самом её краю, а когда подул сильный ветер, он просто не удержался. Готов поклясться, когда мы проходили там через большой промежуток времени, этот бедолага снова стоял на своём месте. Тогда я в этом ещё сомневался, сейчас – верю. Мы искали пропитание, разрывая в клочья одежду, но нам редко удавалось посидеть за общей трапезой, рассевшись у подземного огня. Не встречал такого? Ещё увидишь, но лучше не смотри внутрь, я тебя предупредил! Не знаю, сколько мы ходили, но на очередной отдых у огня один из нас предложил разойтись в разные стороны. Мы спорили по этому поводу, но в конце концов решили рискнуть. Договорившись вернуться на это место через несколько дней, мы вышли в двенадцать сторон, надеясь принести добрую весть нашим братьям. Через пару дней мы, один за другим, вышли в ста метрах от посёлка на кирпичную дорогу. Каждый бежал к дому, надеясь найти здесь кров и пищу, а потом сообщить весть остальным. Я прибежал десятым, так что мне выпал

этот дом. Рассказывать о находке не пришлось, но наши приключения в этом мире достойны быть высечены в камне. С тех пор мы тут и живём. Хотя это не самое подходящее слово.

Василий замолчал. Его гость переваривал услышанное, рассматривая стакан в своих руках.

– Почти всё понятно, но для меня остаётся загадкой: как вы хотели считать дни? Я ещё не видел здесь ночи...

– Ты прав! Мы полагались только на свои ощущения. Где-то внутри у каждого из людей есть часы, позволяющие отсчитывать нужный срок. Вот на них мы и надеялись. Один из наших, сидя возле дома на траве, рассказывал, что видел человека, нашедшего тёмную сторону планеты. Может, врал, но мы проверили. В этом мире всё возможно, хоть и верить ничему нельзя.

– Это я уже понял, – Петя покачал головой, устанавливая стакан на стол. – А откуда здесь посуда? Я видел еду в первом доме, но никак не пойму, где вы её взяли.

Василий вышел из-за стола и снова прошёл к подвалу. Он потянул за привязанную к верёвке ручку и показал вниз.

– Всё находится там. Сколько бы мы не брали, погреб всегда будет полный. Причём в каждом доме всего поровну, так что делить содержимое нам не пришлось. Один из нас – Захар – высказался, что этот посёлок был создан кем-то специально для нашей компании. Посуди сам: двенадцать домов, столько же дорог, сошедшихся в одну, и дюжина странников!

Если он прав, то это первый путь уверовать во всевышний силы и устроить культ никем не виданных существ!

Петя подошёл к Василию и заглянул в погреб. Как тот и говорил, деревянные полки ломились от еды, разложенной по ящикам и рассыпанной просто по кучкам.

– Не портится? – показал Петя пальцем вниз.

– Нет, – отрицательно закивал хозяин дома. – За всё время ни один из плодов не сгнил.

Вернувшись на своё место, Захаров снова налил мутной жидкости и в один заход осушил стакан. Горло опять запекло, но это жжение вернуло к реальности. Снова стали слышны голоса в голове, твердившие на разные лады:

«Оставайся здесь. Едой и питьём будешь обеспечен».

«А как он тогда найдёт ответ?»

«Соглашусь с коллегой. В таком случае, он превратится в оседлого человека. Вы же знаете, отсюда ещё никто не уходил».

«А куда ему идти? Всё равно он выбрал неправильный путь».

«Тише ты! Он уже слушает. Умолкаем!»

«Проехали».

– Так, – сказал Петя, удивлённый общением троих невидимых существ, – Василий, а почему еда в первом доме была горячей? И почему вы все повесились? Отсюда что, никто не может уйти?

«Ну вот, сказали на свою голову».

«Молчи».

Василий занял прежнее место и тоже выпил неизвестную жидкость. Они вдвоём чувствовали, что странный напиток отбирает волю и бьёт по ногам, но желание выпить обжигающей горечи только прибывало. Именно поэтому Петя решил поторопить своего собеседника.

– Видишь ли, – заговорил Василий слегка заплетающимся языком, – время в этом мире течёт странным образом. Захар предполагал, что это всё один бесконечный день. Поэтому здесь не портится еда, а приготовленные блюда никогда не остывают. Может, он и не был в этом прав, но решение наших проблем предложил именно Захар. Его идея была очень простой, но поначалу страшной: смерть как спасение из этого идиотизма. В итоге, мы все здесь решились на этот шаг! Лучше висеть в петле, чем жить в бреду сумасшедшего! Оживая, мы всё равно оказываемся подвешенными за горло, так что наша жизнь здесь длится не больше пары минут. Так сказать, немного осмотрелся – и сразу в гроб. Хотя в него мы уже не попадаем. Сначала склотили их, разобрав кровати, в надежде умереть и лежать, как полагается всякому покойнику. Гроб поставили снизу, подумав, что перегнившая верёвка скинет труп прямо в него, но потом поняли, что после воскрешения будет страшно выбираться из ящика и снова лезть в петлю. Двоих даже пришлось силой подвешивать – боялись, что не воскреснут. Гробы теперь стоят как напоминание о первом глупом шаге... Кстати, если хочешь, ло-

жись поспать в нём, всё равно здесь делать больше нечего! Да, а потом можешь взять верёвку у меня под столом, и подвешивайся рядом. Было бы классно, если нас вместе включит! Представляешь, просыпаешься, а тут я, и тоже глаза открыл! Можно парой фраз перебросить – и снова на боковую. Круто же!

Захаров, послушав бывшего висельника, сидел молча. Если он прав, то смысла в таком существовании нет. Мир бредовый, жизнь странная, смерти нет... Зачем поддаваться на предложенное кем-то существование? Он сам станет своим хозяином! Владыкой судьбы! А может, и для него появится здесь дом? Будет Петя тринадцатым, счастливым и высохшим, как оставленная на солнце рыба.

– Вижу, ты уже согласен, – Василий встал со своего места и отправил в погреб тару. Затем, он буднично подошёл к своей петле и придвинул ногой стул. – Не задерживайся. Верёвка под столом. Поверь, лучше ужасный конец, чем ужас без конца! Смерть – это только начало...

«Он тоже! Тоже чувствует зов!»

«Тут все его слышат!»

«Бессловесный. Мощный. Смертельный».

«Замолчите, он слышит».

«Он уже поверил зову. Он больше не с нами».

Петя встряхнул головой и глубоко втянул воздух ртом. Минуточку-минуточку... У него были другие цели и свои вопросы, так зачем он ведётся на историю, рассказанную пер-

вым встречным? Ну, хорошо, не первым... Когда он первый раз ему поверил? После выпитого? А были причины не верить? Так, его спаситель с огромной каменной головой предупреждал, что здесь нельзя ничему верить. Но он и не хочет соглашаться с предложением Василия! Это подсознание играет в свои игры, слыша и воспринимая только ему понятные вещи. Нет, вешаться сегодня он не будет!

– А почему ты ходил по посёлку, а не висел, как делал это обычно? – Петя смотрел в сторону двери, не давая собеседнику видеть своё сомневающееся лицо.

– Я староста посёлка, – спокойно, не задумываясь ответил Василий. – Хожу и проверяю выполнение обета. Мы все должны висеть, а я должен это контролировать.

Староста подставил стул и полез в петлю. Захаров ещё не успел открыть рот, как тот уже опрокинул опору под ногами и задёргался под потолком. Спасать его второй раз не хотелось, поэтому пришлось спрашивать, пока ноги болтались, выписывая странные фигуры.

– А всё-таки, что это за мир? Что вы узнали о нём?

– Мир? – прохрипел висельник. – Где ты его видишь? Это сплошной сюр и иллюзия.

Он снова захрипел и, дёрнувшись пару раз, обвис.

Захаров посмотрел на недавнего собеседника и пожал плечами. Странный выбор и решение вопроса вполне взрослыми и здравыми людьми. Хотя, последнее определение к ним мало подходило.

Он направился к двери, размышляя над словами висельника. Староста, обет, гробы в каждом доме, сюр – не мир, а сплошной идиотизм.

– Верёвка, – раздался сзади хрипящий голос.

Захаров посмотрел назад – его новый знакомый смотрел одним прищуренным глазом и показывал рукой на стол.

– Да, я помню, что там у тебя лежит. Оставь её для других гостей, а мне надо узнать кое-что перед отключением.

Сзади хрипел Василий, рассказывая об обете, а Петя, сделав несколько шагов, открыл первую дверь. Внезапно голос из-под потолка стал сильнее, но Захаров, выходя на улицу, решил не смотреть на странного старосту.

Здесь что-то происходило. Пространство наполнялось невесть откуда взявшимся треском, а небо закрыли тёмно-синие тучи. Вокруг стало темно, и налетевший ветер старался выдуть из путника появившееся желание покинуть это место. Петя ускорил шаг, проходя мимо дома с номером три.

Сзади раздался крик. Через мгновение кто-то завыл, вгрызаясь хриплым голосом в сознание. Пете пришлось посмотреть назад, и увиденное его абсолютно не удивило: тринадцатый дом стоял в конце посёлка, новый и прекрасный, вызывающий желание заселиться в него в ту же секунду! И умереть в нём, подвесив своё брненное тело под потолком...

Крик и вой нарастали. Захарову стало казаться, что кричит не один человек, а разные люди сливаются голосами в единый рёв, заставляя его каменеть от ужаса. Ещё мгнове-

ние, и вокруг начало происходить невероятное: все тринадцать домов начали рушиться, осыпаясь огромными кусками на траву. Они проваливались вниз, застревая невообразимым образом в кустах, и повисали на них, вызывая скрип дерева, увеличивающий общую какофонию. Дорога из кирпича разрушалась на глазах, отчего Пете, пришедшему на мгновение в себя, пришлось нестись огромными шагами в ту сторону, откуда он сюда пришёл. Через мгновение его слуха коснулся крик:

– Не уйдёшь! Теперь ты тоже мой! Мой! Двенадцатый брат моих подвешенных марионеток!

Он не мог сопротивляться звучащему внутри черепа голосу, поэтому обернулся во второй раз, но увиденное поразило больше, чем он мог предположить. Дома осыпались вниз, и на месте обрушенных зданий продолжали висеть люди, подвешенные верёвками к воздуху. Они кричали, извиваясь в непонятном танце, размахивая руками и ногами во все стороны. Да, это был их крик, заставлявший холодеть что-то внутри, соединённый воедино одним дирижёром.

Его дом, ставший тринадцатым строением посёлка, обрушился, так и не получив своего жильца. Петля свисала из воздуха, никем не занятая, ждущая шею, способную заполнить её пустоту.

Дорога осыпалась в пропасть, несясь в его сторону чёрным провалом. В это же время, непонятным образом с неба спускалась петля, вызывающая только одну ассоциацию: спасе-

ние.

– Вставь голову в неё, а иначе улетишь в пропасть. Спасись! Лучше ужасный конец, чем ужас без конца. Смерть – это только начало!

Захаров посмотрел на то место, где ещё недавно был десятый дом, и увидел источник воя – Василий, подвешенный за шею, парил в воздухе, помахивая очередной петлёй. Он явно заготовил её для сегодняшнего гостя, приглашая его примерить новый аксессуар на шею. Петя упал на колени и посмотрел сначала на верёвку, свисавшую с воздуха, а, затем, на висельника. Староста улыбался. Он развёл руки в стороны и стал похожим на распятого человека, подsunутого очнувшейся памятью.

«Беги...»

«Беги».

«Беги! – кричали голоса в голове. – Зов усиливается!»

«Ты не устоишь!»

«Отсюда никто не уходит!»

«Беги!»

Подвешенный за шею староста смеялся. Он размахивал петлёй, как будто готовился словить её убегающую жертву. Одиннадцать висельников тянули руки в сторону Захарова, приглашая его пополнить их комплект, став двенадцатой марионеткой. А в голове возник образ мальчика, стоящего посреди безлюдной улицы до боли знакомого города.

Он стоял один, всматриваясь в серость улицы, и было

ему не более десяти лет отроду. Там кто-то шуришал пакетом, выброшенным в подворотню, заменившую многим людям свалку. Мальчик сделал шаг назад, и его старые сандалии скрипнули, издавая предательский звук. Шуришание прекратилось, сменившись мерным цокотом когтей по асфальту – хозяин здешних мест вышел на проверку своей территории. Кто-то нарушил её, а старый облезлый пёс не привык к такой наглости, и теперь выходил из укрытия, намереваясь отстоять свою свалку. Его правое ухо свисало, переломленное в боях, а от хвоста осталась лишь половина, но он больше не боялся! Здесь хозяин он, значит, нарушившему границы придётся за это отвечать! А вот и он, мерзкий двуногий хозяин жизни... Когда-то такой же, только в несколько раз больше и сильнее, выгнал его на улицу! А за что? Он всего-то укусил самку человека... До крови, но не специально, а во время игры. Вкус липкой и свежей жидкости на языке понравился охотнику, но он остановился. Похоже, что зря – человек всё равно выгнал пса из дома. Теперь он поквитается... снова. Он не упускал такого шанса ни разу, и сейчас не упустит – мелкому двуногому не поможет никто.

Мальчик встретился глазами с хозяином подворотни. Огромный старый пёс вызывал ассоциации с фильмами ужасов, которые так любит смотреть его отец. Собака издавала лёгкое похрипывание при каждом вдохе, а её хвост, очень маленький для этого огромного лохматого монстра,

покачивался из стороны в сторону. Мальчик не мог поверить в увиденное, но глаза наблюдали улыбку на измазанной морде собаки. Их разделяло всего около пяти метров, а ушибленная в играх нога не позволяла ребёнку быстро бежать. Ему казалось, что он скоро станет основным блюдом на пиршестве этого злобного существа, смотрящего кровавыми глазами.

Добыча сделала шаг назад, и ему пришлось приблизиться к ней. Человеческий ребёнок источал страх, а это было хорошим знаком – запуганные, они редко отбиваются. Ребёнок опять шагнул, заставляя охотника снова смещаться. Оценив ситуацию, он понял, что добыча хочет выйти на большую улицу, оставив его без вкусного и тёплого мяса. А значит, пора атаковать, но возраст уже не позволял быстро прыгать, значит, нужно подойти поближе.

Понимая своё положение, мальчик отступил ещё на один шаг назад. Собака продолжала хрипеть, заставляя детские ноги каменеть с каждым шагом всё больше и больше. До улицы, на которой он надеялся найти спасение, оставалось около семи шагов, но в этот момент животное прыгнуло. Мальчик, резко обернувшись, побежал, чувствуя, как одна из лап оставляет на его спине глубокий след. Но он пересилил свой страх и нашёл в себе силы на спасение. Ребёнок побежал, и ноги несли его так, как не делали этого никогда.

Захаров бежал вместе с ним, догоняя своё прошлое в виде одинокого и запуганного ребёнка. Одного в этом страшном

месте до боли знакомого города.

* * *

Глаза уловили обычную песчаную дорогу, а ноги неслись так, как не делали этого никогда. По крайней мере, в этом странном мире.

«Он смог!»

«Я верил в него!»

– Да заткнитесь вы уже, – прокричал в пустоту спасшийся человек, постепенно сбрасывая скорость. – Но всё-таки спасибо вам за помощь... Хотя, если я не ошибаюсь, вы сами вывели меня к этой дороге. Чёрт! Я уже начинаю забывать увиденное и услышанное здесь!

Под ногами скрипел песок, вызывая в памяти новые ассоциации, так и не обретшие образов. Ну и ладно, кое-что он уже вспомнил и теперь знал точно – это не его привычный мир. В его мире за детьми бегали собаки, а не змеи с ногами, да и покойников, парящих в воздухе, вспомнить не удалось. Так где же он находится? Память подкидывал странное словосочетание «параллельный мир», но категорически отказывалась углубляться в подробности.

– Замолчали? – Петя закатил глаза, как будто намеревался заглянуть к себе в голову. – Куда мне идти дальше? Но только без шуточек.

Тишина повисла в голове, создавая впечатление полно-

стью пустого черепа. Да нет же! Там мозг и... Так, что ещё должно быть в этом лысом отростке из его тела? Зубы! Да, они есть, но это неважно.

«Все дороги ведут туда, куда обязаны. Просто путник не всегда выбирает правильную», – прозвучало в голове.

Петя сел на песок и огляделся. Интересно, далеко он убежал от Василия? Позади не было кирпичной дороги, петля, свисающая из воздуха, тоже пропала. Так что, убежал? Выходит, что смог.

Новое место не то что не отличалось красотой, но оно не радовало и разнообразием – песок был повсюду, куда достигал взгляд. Он тоже был синеватого цвета, что уже перестало удивлять. Больше не было ничего – только синий песок, засыпавшийся в туфли. Захаров плюнул на синюю поверхность и увидел, как слюна тут же исчезла, всасываемая почвой.

– Хм, хоть с этим всё в норме. Значит, я точно всё ещё в старом мире. Все дороги ведут туда, куда обязаны, – передразнил Захаров голос из головы. – Так здесь вообще ничего похожего на дорогу нет! Куда идти?

«Если ты чего-то не видишь, то это не значит, что его нет».

– Спросил на свою голову...

Мужчина сел на песок и начал пересыпать его из руки в руку. Крупинки блестели в руках, заставляя глаза щуриться. А слуха касались голоса...

«Так! Подождите! Это же не вы?» – человек закрутил головой.

«Мы молчим».

Захаров поднялся на ноги и попробовал уловить направление звука. Он крутился из стороны в сторону, но шуршащий под ногами песок всякий раз сбивал его с направления. Тогда Петя встал на одном месте и закрыл глаза. Вспомнилось, что такой способ может помочь сконцентрироваться, и он постарался превратиться полностью в слух. Простояв так не больше минуты, он побежал в правую сторону, всматриваясь вперёд ищущим взглядом.

Деревья, с натоптанной между ними дорогой, выросли перед бегущим человеком, как по мановению волшебной палочки. Не удержавшись, он заскользил по траве и, зацепившись о корень дерева, улетел в кусты. Открыв глаза, Петя, лежащий на животе, увидел перед собой большого жука, идущего на него на задних лапах. Передние лапы насекомого оканчивались клешнями, непрерывно рассекающими воздух. Голова жука была больше его тела, и для человека стало непонятным, как насекомое не падает при таком перевесе. Открыв рот, атакующий пошёл быстрее, а четыре маленьких клешни, торчащие из разинутой пасти, ускоренно замахали в сторону лежащей добычи. Не дожидаясь развязки, Захаров вскочил на ноги и ломанулся через знакомые кусты на дорогу. Только здесь он понял, как сильно болит его нога. С ней были проблемы ещё до посещения жуткого посёлка, но сейчас... Что-то больно кололо стопу, вгрызаясь, как казалось, до кости. Сев на дороге, Петя снял заношенные туфли

и вскрикнул от ужаса: маленький жучок, раз в пять меньше виденного, засел у него под кожей. Он медленно проворачивался, вызывая жжение по всей ноге, а клешни прокусывали дорогу к пальцам.

– Твою мать! – закричал от ужаса Захаров, вцепившись обеими руками в ногу. – Мать твою! Что это такое?

Голоса в голове молчали, отчего он почувствовал себя одиноким в этом странном и жутком мире. Приблизив ногу к лицу, Петя рассмотрел торчащие из раны задние лапы неизвестного насекомого.

Он сидел в лесу, а рядом был мужчина, подкидывающий дрова в огонь. В паре метров от них была палатка, рядом с которой стоял котелок, источающий запах полевой каши с тушёнкой. Две измазанные тарелки ютились возле походной мойки, ожидая своего часа быть очищенными от налипшей еды.

Мужчина, почесав лысину, разровнял жар и сел рядом. В его руке была катушка с нитками, красными, как угли у их костра. Он обнял мальчика и проговорил:

– Сынок, ты, главное, не бойся! Не ты первый подцепил клеща, не ты последний. Я тебе расскажу секрет, поведенный мне моим отцом... Чтобы достать клеща, надо представить себя ковбоем. Вы же любите с братьями играть в них? Так вот, делаем петлю и надеваем её на торчащую из ранки часть жука. Почти как настоящие ковбои, загнаввшие быка или лошадь. Так вот, когда он попадётся в нашу

петлю, мы начнём стягивать её. Затем, медленно вращая по часовой стрелке, тянем за ниточки в разные стороны. Вуаля!

Отец держал в нитке добычу, смотревшую, как казалось, с презрением. Жук висел в петле, а отец улыбался, видя лицо сына, на котором удивление соседствовало с радостью. Затем насекомое полетело на землю, а сверху приземлилась нога человека.

– Зачем? – спросил мальчик, приподняв одну бровь. В его понимании, враг уже остался ни с чем и был повержен. Пусть это была всего лишь букашка, но она была живой. К тому моменту он уже познал разницу между живым и мёртвым существом и очень не хотел, чтобы из-за его глупости в лесу кто-то расстался с жизнью. А ведь он мог не лезть в те кусты, как советовал отец, тогда и нога бы не болела. Да и жук прожил бы ещё какое-то время.

– Затем, – отец достал сигарету. Он стеснялся курить перед сыном, и всякий раз дома уходил в другую комнату. Здесь не было таковой, тем более, он собирался сказать что-то умное. – Всякая тварь, мешающая тебе жить, может быть убита тобой. Если это не другой человек. Человека убивай только в крайнем случае. Надеюсь, он у тебя никогда не настанет.

– А ты убивал людей? – сын смотрел на него с интересом, и отцу пришлось потупить взгляд.

– Да. Но тогда по-другому было невозможно – либо ты

их, либо они тебя. Время такое было. Война, будь она неладна.

Мальчик перевёл взгляд на свою ногу, а затем на то место, где недавно нашёл свой покой жук.

Захаров смотрел на свою ногу и видел, как жук медленно пробирается в ней в сторону пальцев, вызывая режущую боль в стопе. Это не страшно, главное, что не в сторону живота пополз. Как там говорил отец? Прокрутить тебя по часовой стрелке? Это в какую сторону? По-моему, он крутил в эту. Сейчас попробуем. Жаль только, что нитки нет.

Торчащие лапы жука стремились скрыться внутри плоти жертвы, всё ещё продолжая выглядывать из раны.

– Иди-ка сюда, тварь прожорливая, – несмотря на боль, человек схватился пальцами за тоненькие ножки и начал проворачивать их вправо. Он боялся, что они отпадут от жука и в руке останется лишь напоминание об упущенном шансе. На глазах выступили слёзы, и Петя даже положил свободную ладонь на рот, намереваясь заглушить вырывающийся крик. Сквозь стон, Захаров наблюдал, как из его стопы рука вытягивает маленького монстра. Отбросив жука на пару метров, он посмотрел на дыру в ноге и удивился – крови не было. Похоже, тварь выделяла какую-то жидкость, сворачивающую кровь, и рана оказалась покрыта лёгкой слизью.

«Я, что, врач? Откуда я такое знаю?» – Петя потрогал пальцем противную субстанцию.

«А почему бы и нет».

«Я не тебя спрашивал», – пожал плечами Захаров, наблюдая за идущим к нему на задних лапах жуком.

«Проехали».

Насекомое держало клешни перед собой и уверенным шагом семенило вперёд на тонких ножках. Захаров посмотрел на дыру в подошве своей единственной в этом мире обуви и качнул головой.

– Вот, сука, и что теперь прикажешь мне делать?

Жук подошёл на расстояние вытянутой руки. Петя, несильно размахнувшись, припечатал его туфлей к дороге. Противно чавкнув, жук перестал представлять угрозу для раненого человека. Захаров посмотрел на оружие в своих руках и засмеялся – мальчик из его воспоминаний не был на такое способен.

Нога болела, но уже не так сильно. Похоже, слизь действовала на неё успокаивающе, при этом вызывая страх в уме человека. Ещё бы! Неизвестное насекомое могло оставить заражение в его ноге, вызвав загноение! И чем прикажете его лечить в этом мире?

Заглянув в рану, Захаров поморщился. Слизь была повсюду, возбуждая страхи и волнение. Трясущимися руками он разорвал штанину, откромсав её до колена. Кусочком материи Петя убрал слизь вокруг раны, а также вытер её край изнутри. Из оставшейся материи пришлось соорудить лёгкое подобие перевязки, с сожалением вспоминая о продырявленной туфле.

Так, с туфлей в руках, он отправился в сторону, с которой на него наступал жук. Пройдя мимо своего обидчика, Захаров посмотрел назад и увидел вышедшее из леса второе насекомое. Наверное, это был тот жук, который наступал на Петю после падения, но разбираться с этим абсолютно не хотелось. Но только посмотрите, какая сволочь водится в этих лесах! И как ему удалось прокусить подошву? Теперь обувь испорчена, но ходить в ней всё ещё можно. Жаль, что из-за повязки придётся идти босиком. Причём идти нужно в непонятном мире на слышимые вдалеке голоса, а что они принесут, оставалось только догадываться.

– Спасибо! Опять я вас послушался и снова пострадал. Вы это специально делаете?

«Не помню, чтобы мы советовали тебе бежать в эти кусты».

«Ты нашёл дорогу, но ошибся, торопясь встать на неё».

В принципе, голоса были правы. Ладно, пусть молчат дальше, так от них бед меньше. Тем более, реальные голоса, звучавшие за поворотом, приближались. Захаров пытался разобрать слышимые слова, но всякий раз ловил себя на мысли, что слышит какой-то бред.

За поворотом было трое мужчин. Увидев их, Петя остановился, так как зрелище, представшее перед его взором, было поистине ужасающим. Один из них лежал на земле, подложив под голову камень. Второй держал его за правую ногу, отпиливаемую третьим. Пила была старой и красной, не то

от крови, не то от ржавчины, покрывавшей её во всех местах. Но самым странным было то, что первый мужчина улыбался, рассказывая какую-то историю.

Захаров стоял с открытым ртом, приподняв вперёд правую руку. Он так и не понял, зачем это сделал, но предполагал, что хотел задать вопрос об увиденном. К сожалению, слова покинули голову через секунду после встречи с непонятной картиной. Простояв так больше минуты, Петя нашёл в себе силы и спросил первое, что пришло в голову:

– Вы зачем его пилите?

Вопрос казался логичным и требующим мгновенного ответа. Он подошёл поближе и остановился за спиной мужчины с пилой.

Пиливший ногу человек остановился и повернулся к говорившему гостю. Поднявшись на ноги, он протянул Пете инструмент, сделав лицо очень удивлённым.

– Действительно, зачем? – спросил он, посмотрев на двоих оставшихся. – Теперь есть ты. Вот ты и пили.

Он держал окровавленный инструмент в вытянутой руке, сияя радостной улыбкой. Захаров качнул головой, намереваясь прогнать наваждение, но оно никуда не пропадало – человек продолжал держать перед ним пилу и мило улыбался, поправляя очки.

– Эээ, – протянул Петя, отступая на шаг назад, – я не знаю, что вы тут делаете, но участвовать в этом не собираюсь.

Он выставил перед собой руки, показывая свою безоруж-

ность, и оглядел троицу. Тот, которому отрезали ногу, был толстым, с потным лицом и маленькими прищуренными глазками. Ими он стрелял в незнакомого человека, загадочно улыбаясь. Его одежда напоминала рабочую, выцветшую на солнце и измазанную во что-то чёрное. Вещи были больше, чем необходимо человеку его роста, имелось также несколько надрезов на штанах. Пиливший ногу был высокого роста, худой, в синей рубашке и просторных белых штанах. Он всё время улыбался, создавая впечатление душевнобольного человека. Третий же был бородатым и смотрел без улыбки. На его горле красовался шрам, соединявший левое ухо с чем-то под красной футболкой. Шорты до колен обнажали волосатые ноги, покрытые синяками. Ко всему прочему, все трое были босыми. Мысль о том, что в этом мире только он имеет обувь, показалась вполне здоровой.

Человек с пилой оглянулся на своих товарищей, проследив за взглядом незнакомца, и пожав плечами, сказал:

– Мы есть хотим и уже четвёртый день без еды. В этот раз ему жребий выпал стать первым, я буду вторым, а он – третьим.

Странно, но Петя, в самом начале присвоив им номера, нигде не ошибся.

– Первое, второе и компот, – сказал Захаров, сделав ещё один шаг назад. Голос в голове, говоривший о теоретических дорогах, молчал. И как теперь понять, на правильном ли он пути?

Мужики переглянулись и посмотрели на него с широкими улыбками на лицах. Даже третий, не улыбающийся ранее бородач, смотрел приветливо и ласково.

«В этом мире люди могут общаться мысленно?» – Захаров ждал ответа от внутренних голосов, но снова получил лишь тишину в голове. Подсказок не было, но выражения лиц незнакомцев наталкивали на мысль о правильности предположения. По крайней мере, в данном конкретном случае.

– Слышишь, мужик, – заговорил бородач, – а может, мы тогда твою ногу отпилим? Ну, раз уж она у тебя всё равно болит. Наф-Нафу нога нужнее будет! У нас ещё долгий путь, а тащить его в ожидании отрастания новой мне очень не хочется. Поможешь, а?

– Да ты не переживай, – отозвался лежавший на земле Наф-наф, – это не больно. Мне уже пару раз отрезали. Им тоже резали, но у меня мясо вкуснее и питательнее. Тем более, жребий выпал... Не бойся, мы с тобой поделимся! Ниф-Ниф так классно запекает мясо на подземном огне! Тебе понравится, тем более что оно твоё собственное, а так всегда вкуснее!

Захаров осознал, что начал отходить назад не зря. Внутренние голоса молчали, но какие-то чувства продолжали давать правильные подсказки. Ох, и имена у этой троицы! Кажется, он слышал их раньше, но память снова молчала, давая возможность познавать мир самому.

Он смотрел, как Наф-Наф поднимается на ноги и стано-

вится рядом со своими друзьями. Вся троица с аппетитом рассматривала его конечности, примеряя их в качестве будущего обеда. Ниф-Ниф прикусил нижнюю губу, показав красный язык, а его руки подёргивались от волнения. Пила издавала лёгкий звук, похожий на тихое пение.

«Спроси, зачем они здесь», – услужливо проговорил голос в голове. Петя, переведя взгляд с пилы на очки Ниф-Нифа, сжал кулаки.

Он готов биться за свою жизнь, но можно попробовать и способ говорливых незнакомцев из головы.

– Ребята, мне кажется, я про вас уже слышал недавно.

Троица переглянулась, и на лице Ниф-Нифа появилось недоумение.

– От кого? – он смотрел на свой предполагаемый обед с надеждой и жадной ответа.

Захаров догадался, что попал в точку, а значит, надо давить. Что в этом мире странного и непонятного, к чему мало кто сможет придраться?

– Проходя вдоль леса, – начал он, – я слышал, как кто-то рассказывал о трёх мужчинах с пилой. Ещё голос сказал, что они потерялись и никак не могут найти свою дорогу.

Глаза Ниф-Нифа округлились и благодаря очкам стали поистине огромными. Он смотрел на говорившего человека, а сам старался ухватиться рукой за стоящего рядом Наф-Нафа. Тот же, поглаживал свою ногу в месте небольшого надпила и облизывал мокрые от крови руки. Захарову показав-

лось, что ещё мгновение, и этот толстяк повторит сказанную змеем фразу: ням-ням.

– Братцы! Похоже, этот незнакомец видел волка! Он сможет указать нам путь к его домику.

Волка? Почему бы и нет? Захаров перестал удивляться увиденному и услышанному в этом мире. Радует, что ему удалось попасть в точку, а это давало шанс остаться сегодня с ногами.

– Ну, не совсем видел, – пояснил Петя и, уловив изменение во взгляде Ниф-Нифа, исправился, – точнее будет сказать, что я его слышал! Если вам так нужно, я могу указать путь к его лесу.

Троица отошла в сторону. Посоветовавшись, они вернулись на прежнее место и Наф-Наф, радостно спросил:

– Ты видел дорогу из цветного кирпича?

Ха! Видел? Да эта дорога ему чуть жизни не стоила! Но разве можно им говорить об этом?

– Бери больше, мой друг! – улыбнулся Петя. – Я шёл по ней и видел поистине невероятные вещи. Представьте дюжину домов, стоящих рядом друг с другом! Они наполнены едой и питьём! Мне пришлось отдохнуть в тех краях, но дорога позвала меня дальше.

Наблюдая за реакцией странных мужчин (если здесь вообще допустимо слово «странность»), он ликовал в душе. Троица, не желая показывать своей радости, чуть ли не приплясывала на месте. Ниф-Ниф, как самый эмоциональный

из всей компании, рукой вытирал слезу. Наф-Наф посматривал на ноги собеседника, но делал это с видимым уважением во взгляде. Нуф-Нуф (лёгкие шевеления памяти подкинули такое имя), самый спокойный и задумчивый, будто пожирал глазами каждое сказанное слово, безостановочно моргая глазами. Пете удалось покорить толпу и теперь необходимо не потерять с ними контакт.

Ниф-Ниф, развёл в стороны руки и пошёл в направлении Захарова. За ним последовали его друзья. Лёгкий страх, вызванный этим движением, удалось загнать поглубже, чтобы не нарушить образовавшуюся тонкую связь. Петю обнимали, похлопывая руками по спине. Когда процедура проявления любви закончилась, троица снова стояла на своём прежнем месте, с улыбками поглядывая на принесшего добрую весть человека.

– Мы ищем дорогу из цветного кирпича, – вдруг заговорил Наф-Наф, чем вызвал удивление не только у Захарова. – Говорят, где-то есть страшный волк и домики для несчастных путников. Мы идём к ним, только, похоже, заблудились. На деревянной табличке я видел надпись, что все дороги ведут туда, куда обязаны. Значит, где-то есть наша дорога, ведущая к домикам и желанным дарам. Волк, как волшебник, исполняет одно желание. Мне, к примеру, он даст сердце.

– Мне – храбрость, – вторил ему Нуф-Нуф.

– А мне – мозг и ум, – завершил рассказ друзей Ниф-Ниф. Петя опустил взгляд, силясь что-то вспомнить. В его пони-

мании, сказанное троицей он уже слышал, но в их словах было что-то неправильное. Стараясь уловить мысль, он взялся одной рукой за голову, прикрыв глаза. Рука стала мокрой. Отведя её в сторону, Петя увидел на ней красный развод.

– Мужик, да у тебя слёзы кровавые, – Наф-Наф, в очередной раз облизнул окровавленную руку и уставился на красные щёки Захарова.

Петя трясущимися руками протёр глаза. Крови не прибавилось, но само её появление настораживало.

– Знаете, только не обижайтесь, – посмотрел он на собеседников, проверив ещё раз глаза. – Мне кажется, вам всем нужно попросить у волка мозги и побольше ума. Да и кирпичную дорогу я вам искать не советую.

– Думаешь? – Ниф-Ниф поправил очки. – Братцы, а может, он прав? Посмотрите на его глаза! Вы же видите – это кровавые слёзы мученика! Голову даю на отпиление, он пророк! Волк прислал его к нам, принести истину о нашем дальнейшем пути! Наф-Наф, помнишь, как было написано? Путники избрали не ту дорогу, и Волк решил направить нас на истинную.

Закончив говорить, Ниф-Ниф с радостью посмотрел на своих друзей. Он светился, как человек, познавший вселенскую правду. Только его спутники не были с ним согласны.

– Да иди ты вместе с этим кровавым плакальщиком в задницу, – ответил Нуф-Нуф, ударом в нос отправляя Ниф-Ни-

фа на землю. – Мне храбрость нужна. Ты понял?

– Мои очки! – Ниф-Ниф заверещал пороссячьим визгом. – Ты сломал их!

– Новые вырастут. Сам же знаешь, что я прав, – ответил ему обидчик, тут же получая удар в ухо от третьего товарища.

Через мгновение все трое катались по земле, измазанные пылью и кровью Наф-Нафа.

Захаров, медленно, чтобы не привлекать к себе внимания, отступил назад на пару шагов. Соискатели сказочных даров продолжали кататься по земле, кусая и царапая друг друга. Пожав плечами и помахав на прощание, он пошёл назад по той же дороге, что привела его к этой троице. Было не по себе от возможной встречи со страшными жуками, но больше всего беспокоила мысль, что приходится возвращаться НАЗАД! Ему удалось убедить себя, что дорога найдена и цель, к которой она ведёт, близка. Но сейчас Петя легонько пинал по дороге камушки большой ногой, наблюдая за их недолгим полётом. Дорога из кирпича, потерянная дорога, пропавший куб... Что их объединяло? Мозг усиленно работал, отвлекая от происходившего вокруг. Три жука вышли из леса, но не успели атаковать, так как жертва уже удалилась на большое расстояние.

«Думай, голова», – Петя ухватился руками за виски, массируя их руками. – «Должно быть что-то общее! Почему кирпичная дорога сворачивала к посёлку и сразу становилась

прямой, стоило мне отступить назад на пару шагов? Почему лес, камни и прочие тропинки попадают под ногами, как по мановению волшебной палочки?»

«Палочка? Волшебная? Да он явно не в себе!» – голос в голове удивлялся услышанному.

«Не мешай ему!» – отвечал другой голос.

– Заткнитесь все! – закричал Захаров, вытирая очередную партию слёз. – Дорога пропала и не появляется!

Повисла тишина, нарушаемая всхлипыванием одинокого человека. Его дыхание тихо шуршало на фоне лёгкого ветра, сливаясь с последним в звучании. Он думал... Оглянувшись назад, Захаров увидел, как дорога, ведущая к странной тропице, исчезает, оставляя на земле след из опавших листьев. Круглые глаза человека передавали все эмоции, бурлящие внутри.

«Вот! Он...» – начал первый голос.

«Тихо! – перебил его второй. – Начинается...»

Пете стала понятна истина, ускользающая всё время. Этот мир не такой, и дороги здесь не похожи на привычные. А значит...

«Дорогу осилит идущий», – проговорил мысленно Захаров.

«Дорогу увидит ищущий», – вторили голоса в голове, зазвучав одновременно.

Обливаясь кровавыми слезами, Петя сел на землю, прикрыв глаза руками. Мир не такой! Дороги не такие! Люди не

те! Это не его мир, и он живёт по другим законам! Дорога возникает под ногами путника только тогда, когда он готов встать на неё. А готов ли Петя пойти туда, где есть все ответы? Хватит ли у него смелости, ведь такое место здесь есть, а дорогу к нему найдёт только ищущий.

Убрав руки от глаз, Захаров, упёршись ими в землю, встал на колени. К ладоням, обильно смоченным кровью и слезами, прилипала дорожная пыль. Глаза ужасно болели, отчего казалось, что ещё мгновение, и они разлетятся на мелкие стеклянные осколки... а вместе с ними и голова. Встав на ноги, путник огляделся по сторонам и увидел её. Дорога светилась ярким светом, уходя куда-то вдаль. За горизонт... Жуткая боль пронзила голову, отчего он закричал, снова прикрыв глаза ладонями. Путь не давался, разрывая глаза на части и вызывая ноющую боль в раненной ноге.

– Я готов! Неужели вы не видите!

«Мы видим, – заговорил в голове знакомый голос. – И ты знаешь об этом даже без наших слов. Тогда чего стоишь? Не думай, что правильная дорога самая лёгкая»

Опустив руки, Захаров шёл вперёд, начиная наблюдать знакомые очертания. Ну, конечно, как же без них? Впереди располагалась река, а рядом росло дерево с плодами «познания добра и зла». Ещё на подходе Петя услышал знакомое шипение и невнятный говор. Подойдя поближе, он всё понял – кому-то повезло меньше, чем ему.

Недалеко от дерева, прямо на земле сидел человек. Он

что-то говорил, но слова получались весьма невнятными, так как часть правой щеки с нижней губой у него отсутствовали. Человек сучил ногами по земле и пробовал махать руками, но всякий раз, когда его кисти опускались к земле, стоящие с двух сторон змеи кусали его за пальцы. Он снова поднимал вверх руки, но те падали вниз через несколько секунд, подкармливая стаю убийц долгожданной плотью. Ноги несчастного были обглоданными, а из-под одежды местами просматривались кости. Под футболкой что-то копошилось, вызывая рвотные рефлексы у невольного наблюдателя.

Пришлось мысленно поблагодарить психа с огромной головой за спасение и возможность остаться в нормальном состоянии. Захаров мог сейчас сам сидеть в подобной позе или вовсе валяться россыпью костей под деревом...

Он наклонился и поднял с земли небольшой камень. В своей меткости Петя сомневался, так что сделал ещё с десятков шагов в сторону полуживого человека, и, немного прицелившись, запустил свой снаряд. Камень угодил точно в голову одной из змей, заставив ту выпустить изо рта такой вкусный палец левой руки. Змея пошатнулась, но устояла, почти сразу зашипев в сторону напавшего человека. Эти странные убийцы выходили на поляну, рассматривая потревожившего их противника. Парочка выскочила из футболки, причём, одна со стороны живота, а вторая со спины. Они были красные, и мелкие их рты что-то вальяжно пережёвывали.

Вспомнив свой прошлый побег, Петя осмотрелся по сто-

ронам, но спасительного куба здесь не было. Человек с головой был прав – местность постоянно меняется. Надо перестать привыкать к увиденному, иначе это может сыграть в дальнейшем злую шутку. Спасаться можно было либо в реке, либо в горах, пробежав через пугающие деревья и кусты. Интересно, не потеряет ли он дорогу, найденную с таким трудом? Хотя, если Захаров прав, она от него никуда не денется. Река также пугала своим цветом и неизвестной глубиной, горы в принципе страшили неизвестностью. Всё же, выбор направления побега был сделан, и он очень не радовал.

* * *

Пробегая через кусты, Петя несколько раз до крови изодрал правую руку. Болевшая от укуса жука нога ныла и требовала остановки, но он нёсся дальше, не желая стать трапезой местных охотников. С правой стороны светилась дорога, такая необходимая и вымученная за всё проведённая здесь время. Выскочив на поляну, Захаров остановился и перевёл дух. Шелеста маленьких ножек сзади не было, значит, можно присесть и отдохнуть. Ноги пекло, глаза пульсировали, руки медленно тряслись – состояние такое, что только врагу и желать. Кстати, а откуда здесь поляна? Он не так много пробежал, чтобы оказаться в невиданном месте. В прошлый раз, стоя на кубе, он смотрел в эту сторону, но подобного не видел. Хотя, учитывая особенности мира...

Нога распухла, уколота чем-то ниже колена. Из неё торчал шип неизвестного растения. Не хватало ей укуса жука, так теперь ещё и это! Ладно, если верить тройке психов с пиллой, впереди есть волк с ответами, способный исполнить любое желание. Верит ли он в это? Выбора нет, придётся согласиться с утверждением поедателей ног. Прихрамывая, Захаров направился в сторону своей дороги, излучая, искажённым от боли лицом идиотскую улыбку.

На дереве, почти у самого корня, расположилась табличка с уже известной фразой. «Все дороги ведут туда, куда обязаны. Просто путник не всегда выбирает правильную», – говорило растение, указывая стрелкой в направлении тонкой земляной тропинки. Интересно, почему Наф-Наф, увидевший её, не повёл своих друзей в указанном направлении? В случае со странной троицей все вопросы являются риторическими. Ничего, сейчас он встретит волка и задаст ему свой главный вопрос: какого хрена здесь происходит? И тот ответит. Он должен, ведь волк, как волшебник, исполняющий желания, помогает страждущим, потерянным в свете безумства этого мира.

Стрелка вела правильно, и Захаров пожалел тройку ногоедов, увидев его... Нет, это был не волк, как подсказывала память. Перед ним стояло существо, охарактеризовать которое можно только как чёрта, явившегося в традиционном виде: свиной пятак, копыта и хвост. Тело покрыто мелкой шерстью, поверх которой накинута чёрная фрак, с оторван-

ным правым карманом, так и продолжающим свисать на паре ниток. Шея черта украшена белым галстуком-бабочкой, полностью покрытым маленькими красными черепахи.

– Виссарион, – протянул руку чёрт.

– Василий... Тьфу, ты... Петя Захаров. А вы кто? Чёрт?

– Не совсем. Да и ты не совсем Петя, и даже совсем не Захаров. Хотя, здесь это не важно. Я администратор данного места. В принципе, больше ничем охарактеризовать себя не могу.

– Я умер?

– Молодец! А как ты понял? Не, ну серьезно? Большинство не может поверить в случившееся до последнего и постоянно канючат, чтобы я позвал им главного. А где его взять, если кроме меня здесь никого нет?

Виссарион почесал за ухом копытом правой ноги, при этом чуть не упав на землю. Он обхватил стоящее рядом дерево передними ногами и в такой позе продолжал вычёсывать из себя блох.

– А тут что, и блохи есть? – спросил Петя, наблюдая за действиями странного администратора. Казалось, что никто другой не может восседать над всем этим хаосом, и чёрт смотрелся в этом месте вполне естественно.

– Здравсьте, приехали... А они разве не умирают? Ну ты даёшь, ей Богу! А я уже посчитал тебя умным... Здесь есть клещи, гусеницы, дождевые черви... Я видел кузнечиков, а на той неделе ловил бабочек руками на соседней поляне!

Так, что ещё? Динозавры, но они живут намного южнее и сюда забираются только по большой необходимости. О! Я здесь видел парочку единорогов, чем обрадовал нашедшую меня девочку! Она ушла вместе с ними, но я так и не понял куда. Прекрасный мир, не правда ли?

Виссарион затопал задними ногами на месте, радостно размахивая хвостом. Его редкие кошачьи усы шевелились в такт движениям довольной морды, отчего наблюдающему за ним Захарову стало немного не по себе.

Вопросы возвращались, а, значит, надо раскручивать администратора на ответы. Не зря же Пете удалось его найти?

– Послушайте, Виссарион...

Да-да, – перебил Захарова чёрт, остановившись и оставив поднятой левую ногу. – Извини, веселье накатило. Понимаешь, мне редко удаётся с кем-то здесь пообщаться.

– Вот! Я и хочу об этом спросить, – Захаров сделал шаг вперёд. – Почему вы редко общаетесь с людьми? Зачем вас ищут? И что это вообще за бред, про волка и исполнение желания? Это что, всё правда?

Чёрт округлил глаза и почесал пяточок.

– Ко мне давно никто не приходил, потому что это никому не надо. Они не хотят разобраться в происходящем, продолжая удивляться непривычному миру... тем не менее, плывут по течению дальше. Есть даже такие, кто считает происходящее нормой. Ты же пожелал найти истину и смог дойти ко мне. Твои глаза закровили, видя неправду, но что такое

правда?

– Мы все умерли и сейчас находимся в аду? – для Захарова в данный момент только такая мысль казалась правдой. Странно, но страха он не испытывал, ощущая в душе лишь лёгкое волнение.

– И да, и нет – вот тебя вся правда. Вы – смертные – привыкли делить мир на чёрное и белое. Даже после смерти большинство из вас стремиться оказаться в одном из придуманных вами мест. А какие имена им придумали! Да, что там говорить? Меня очень смешит, что вы не можете остановиться на едином для них названии, называя каждый на свой лад. Я слышал столько вариаций на протяжении всей истории человечества! Вот, ты, например, знаешь, сколько слов вы придумали, чтобы описать такие места?

– Нет, – протянул Захаров, потупив взгляд. Почему-то казалось, что он снова оказался в школе и стоит перед доской, допрашиваемый учителем. Вот Яночка Степнова смотрит на него из-за своих толстенных очков и смеётся беззубым ртом. «Что, снова не выучил урок?» – спрашивает Рената Георгиевна, и он точно так же потупляет взгляд.

Виссарион постучал себя по копыту, хвостом поглаживая человека по голове.

– Не расстраивайся, – сказал он, убирая хвост за спину, – никто этого не знает. Даже я. И он тоже!

На последних словах Виссарион указал пальцем куда-то вверх, и человек автоматически посмотрел в том направле-

нии. Конечно, никого там не было. Ни бородатого старца, ни горящего красавца в чёрном плаще – небо было прежним, местами тяжёлым, со срывающимся вниз градом, а местами ясным и ласковым, как родное небо. Если бы не цвет...

Виссарион загадочно улыбнулся, и в голове у Пети всплыло очередное незнакомое определение: «Мона Лиза». Обмотав хвост вокруг правого копыта, чёрт идёт к трону и занимает своё место.

– Можешь туда не смотреть – всё равно никого не увидишь, – администратор закидывает ногу за ногу и начинает насвистывать мелодию, кажущуюся Захарову очень знакомой. Какой-то фильм, видимый им при жизни, пытается прорваться в сознание, но так и не может пробиться через толстый слой забытья, возникший в голове. Тогда он показывает пальцем вниз, задавая, как ему показалось, логичный вопрос:

– Он там?

Виссарион, проследив за его пальцем, растёкся в широкой улыбке. Хвост делает над его головой нечто похожее на нимб, возвышающийся прямо над рогами. Картина поистине странная и вызывающая больше вопросов, нежели ответов, но он тоже показывает копытом вниз, говоря куда-то в сторону:

– Там тоже нет никого, кроме умерших кротов и червей. Те, о ком ты подумал, давно оставили эти места и отправились путешествовать. Десятки планет хранят следы их сан-

далий, но мало кто видел двух гигантов, идущих рука об руку и говорящих на вселенские темы.

– Они идут вместе? – казалось, что после этой фразы весь мир Захарова перевернулся с ног на голову. Память, решив восстановить пробелы в его понимании происходящего, услужливо нарисовала пару картинок. К сожалению, почти не проливших и капли понимания на услышанное от Виссариона.

Вспомнились рассказы бабушки, посещавшей церковь каждое воскресенье. В её словах, между адом и раем было что-то наподобие войны, и их хозяева очень сильно не любили друг друга. Тут же стало стыдно, что не слушал эту полоумную старушку, но ушедшего не вернуть...

– Ага, – кивнул Виссарион, – туда ему и дорога.

– Я это вслух сказал? – смущённый Петя снова опустил взгляд.

– Да не смотри ты туда – они там никогда и не жили. Хотя, в последнем утверждении я не уверен... Никто не знает, где они обитали, но точно не внизу и не наверху. Я часто представляю, как они в южной части играли динозаврами и убивали единорогов. Эх, бурная фантазия! Люди надеются увидеть здесь Бога, но его здесь нет.

Захаров заходил взад-вперёд. Множество вопросов родились в голове, но ни один из них человек не мог сформировать и произнести вслух. Слова летали, цепляясь за нёбо, создавая лёгкое мысленное и физическое щекотание. Нако-

нец, самый простой из них остановился, прилипнув к языку, и Петя открыл рот, выпуская его на свободу:

– Если это правда, скажи мне, где я нахожусь?

– Понятно же и так! – Виссарион подошёл к дереву и съел с него какого-то жука. – Ты в параллельном мире. Есть мир живых, а есть мир мёртвых, в который тебе и посчастливилось попасть. Как говорите вы, люди – лучший из миров! Ведь здесь может быть практически всё что угодно.

Сказав это, чёрт обтёр рот рукавом и, присвистнув, направился к трону. Он уселся на него боком, свесив голову и ноги вниз. Хвост болтался из стороны в сторону, разгоняя мелких насекомых и редкие лежащие листья. Пете показалось, что Виссарион собрался спать, так как глаза администратор закрыл, а язык вывалился набок.

– Кто говорит у меня в голове? – фраза вылетела неожиданно, отчего Захаров дёрнулся, посмотрев назад. Там не было никого, так что только Виссарион был тем существом, которое услышало эти внезапные слова.

– Станный вопрос, – Виссарион улыбнулся, отчего пятючок разъехался по волосатому лицу. – Это всё ты, со старым опытом, полученным в прошлых воплощениях, постоянно галдящий что-то себе в обоих мирах. Человек, назвавший себя Петей Захаровым, всё это уже видел и бывал здесь. Да ты и со мной уже встречаешься седьмой раз! В моменты отключения здесь ты проявляешься там, живёшь, заводишь детей, и так до новой перезагрузки в этом мире. Кто-то на-

зывает это реинкарнацией!

– Виссарион, тогда я не понял одной вещи: какой из миров является основным?

– Что ты вкладываешь в свои слова? – администратор с любопытством смотрел на собеседника. Он даже сменил свою позу, пересев на троне так, как это и полагается. Голова чёрта повернулась в правую сторону, а уши приподнялись.

– Ну, где мы живём по-настоящему, там или здесь? – почему-то Захарова смущал заданный им вопрос и его глаза искали место, где можно спрятаться от чёрного взора администратора.

– А какая тебе разница, если ты можешь жить в обоих мирах? Правда, поочередно. Пожил там, нарожал детей, погулял в дорогих ресторанах и всё – милости просим! Теперь можешь ловить единорога, оседлать птеродактиля, забить вместе с древними мамонта... По-моему, вполне неплохо!

Захаров отошёл в сторону и встал под деревом. Сок капал прямо с веток на землю, оставаясь лежать синим пятном на земле. Жучки, похожие на маленьких носорогов, сновали по дереву вверх и вниз, пробуждая в памяти поедание одного из них местным администратором. Несколько дождевых капель ударили по листьям, и всю поляну через несколько секунд накрыло проливным ливнем.

Оглянувшись назад, Петя увидел Виссариона, достающего из-за трона обычный пляжный зонт. Банальность проис-

ходящего поражала, и Петя смотрел, как заворожённый, на творимое им действо. Чёрт вбил зонт в землю, посмотрел со стороны на проделанную работу и уселся на трон. Он задумчиво смотрел куда-то вдаль, временам цепляя хвостом опору зонта.

– Чего стоишь? – Виссарион перевёл взгляд на человека. – Прячься под крышу, пока от этой влаги волосы не выпали.

– А, что, и такое возможно? – Захаров пулей залетел под покрытие, поглаживая лысину.

– Да кто его знает, – Виссарион улыбнулся, показав белые зубы. – Но рисковать не надо. Видишь, у меня маленькая плешь на голове? Может, из-за дождя, а может, и нет. Но я, на всякий случай, теперь ставлю зонт.

Захаров смотрел, как администратор встал с трона и пошёл к падающим с края зонта каплям. Чёрт выставил вперёд морду и словил ртом несколько из них. Погоняв их по рту, он буднично сплюнул воду на землю, издав при этом звук, похожий на свинячий визг. Прекратился дождь также быстро, как и начался. Виссарион продолжал стоять у края зонта, позволив гостю рассматривать свою спину и то место, откуда рос хвост. Копыта мелко пританцовывали по земле, оставляя на ней небольшие углубления. Только сейчас Захаров заметил маленьких жучков, выползающих из земли и, почти мгновенно, исчезающих в поднимающейся пыли. Луж не было – вся влага ушла в почву, забирая с собой мелких насекомых.

Петя подошёл к администратору и не глядя ему в лицо, спросил:

– Но, как такое вообще возможно? Почему столько всего странного происходит здесь? Почему умершие не толпятся и не стоят друг у друга на голове от их количества? Виссарион, я действительно не понимаю, как такое может быть! Или не быть... Учитывая, что это параллельный мир.

– Тут бы я поспорил, – чёрт сузил глаза и махнул хвостом, выбивая очередной ураган из пыли. – Если этот мир параллельный твоему, то и твой параллельный этому. Это же логично!

Чёрт убрал зонт и достал из кармана яблоко. Петя был уверен, что ещё пару секунд назад в кармане фрака ничего крупного не лежало, но удивляться не стал. Он обошёл трон и убедился в своей мысли – зонта сзади не было, несмотря на то, что Виссарион поставил его сюда.

Пока Захаров рассматривал землю возле трона, выискивая скрытые дверцы, администратор продолжил:

– Ну, а по поводу твоего вопроса... Что тебе непонятно? Здесь просто нет времени. Вот и всё. Пространство тоже отсутствует. Всего лишь два этих условия дают шанс на существование этому миру.

Петя смотрел на Виссариона широко раскрытыми глазами. Мир без времени? Нереально! Вслух же, чтобы не показывать своего недоверия, он задал свой привычный вопрос, такой нужный, но такой глупый:

– Как такое возможно?

– Да что ты всё заладил «как-как»? Легко! Это в том мире нужно искать смысл в происходящем, здесь же ты должен забыть о подобных поисках. Как тебе объяснить? Время отсутствует в этом месте, потому что его здесь никогда не было. Понимаешь? Ни-ко-гда!

Чёрт снова уселся поперёк трона, и его хвост, крутящийся волчком, втянул в образовавшийся ураган пролетающую рядом муху. Петя наблюдал, как насекомое несколько раз перевернулось по воле чёрта и вылетело в ту же сторону, откуда прилетело. Ураган осел на землю, подняв слой пыли с населявшими её насекомыми. Виссарион не видел этого, но по выражению его морды можно было понять, что он остался доволен полученным результатом.

– Этого не может быть! – Петя вспомнил моменты учёбы из прошлой жизни, являющиеся, по его мнению, правильными и важными. – Время является одной из составляющих вселенной! Это координата всего сущего. Даже не знаю, что ещё добавить... Точнее не помню.

– Вот же заладил. На часы посмотри. Там время есть?

– У меня нет часов... – Захаров смотрел на свою руку, где красовались его детские часы. Те, которые он искал здесь в момент своего пробуждения. Но время на них стояло, перестав мигать двоеточием, отбивавшим секунды.

– Ну, теперь видишь? Время стоит и там, и здесь. Вы сами придумали его, но только в этом мире у вас нет возможности

отсчитывать дни, так как Солнце и Луна здесь отсутствуют.

– Но двоеточие...

– И что? Там вы его заставили двигаться по воле алгоритма, загнанного в мозг любого электронного хронографа. Здесь программы не работают, потому что мир живёт по своим законам, оставаясь в первозданном виде. Вспомни, разве сто лет назад на часах мигало двоеточие? Вы заставили механизмы отбивать выдуманное вами время, а они подчинились вам, не имея возможности возразить. Можешь мне не верить, я за непослушание людей в соляные столбы не превращаю.

Петя пнул ногой камень. Весь мир и его обустройство, такие привычные и набившие оскомину, рушились на глазах. В принципе, он мало что помнил из прошлой жизни, но внутренне противился многим происходящим здесь вещам. Виссарион же, продолжал вилять хвостом, свесив голову с трона. Он отдыхал, а, возможно, просто делал вид, но глаза чёрта были закрыты. Длинный розовый язык свисал изо рта, и капля слюны повисла на нём, норовя сорваться туда, где маленькие жучки превратят её в высохший след на земле. Мужчина сделал несколько шагов в сторону, и жгучее желание покинуть данное место взбудоражило его. Получается, если он умрёт в этом мире, то родится в другом и сможет вернуться к обычной жизни. Да, он снова станет ребёнком, но это не страшно – он будет познавать свой мир, такой привычный и естественный! Смерть – вот его билет к привычной жизни!

Да, как говорил Василий, она только начало...

– А что, это вариант, – подал голос чёрт, сохранив свою прежнюю позу. – Если бы люди не умирали в этом мире, я бы не смог их загнать в другой. То же самое можно сказать и про ту реальность – живи вы там вечно, здесь было бы пусто. Да, и как же тогда баланс между мирами?

– Баланс? – Петя остановился, подняв ногу для следующего шага. Это было что-то новое в разговоре. Он уже создал в своём воображении картину этого мира, так что теперь, после слов администратора, его лицо выражало озабоченность.

– Ну да, – не изменяя позы, сказал Виссарион. – Так уж заведено, что тот способ, которым ты примешь смерть здесь, заберёт тебя и из того мира. К примеру, заболеешь здесь страшной болезнью – будь готов умереть и там от хворей и прочих радостей. Если ты здесь свалишься с горы, то, бьешься об заклад, в том мире ты вывалишься из окна, или ещё что похуже случится. Люди говорят: на роду написано. Ага, соглашусь с ними, но назову это балансом.

– Но почему... – начал Захаром, но его тут же перебил смех администратора.

– А вот это не ко мне. Спрашивай у тех ребят, что пошли рука об руку по вселенной – это их идея.

– А как же... – снова попробовал спросить Петя, но, похоже, администратор устал от его глупости и решил выложить на стол все истории и объяснения.

– Что тебя удивляет? Могу заверить, что здесь находятся

посёлки не только висельников, но и других самоубийц. Мне знакомы, как минимум, двадцать три посёлка с братством, перерезающим себе вены. Мир подстраивается под жителей, создавая для них все условия. Встреченные тобой висельники остаются в своих домах, удерживаемые силой своей веры. И, да, ты правильно понял, здесь нет различия между языками – каждый поймёт каждого. Надеюсь, я ответил на все вопросы, не дающие тебе спать в мире постоянного полудня?

Захаров так и остался стоять с открытым ртом, завесив вопрос внутри гудящей от информации головы. Общий язык? Или добрые сотрудники морга после смерти в голову встраивают электронный переводчик? Как говорят голоса в голове: «проехали».

– А что, если...

– Слушай, ты мне уже надоел, – Виссарион поднялся и встал рядом с тронном. – Честное слово! Если бы у меня была печень, ты бы уже забрался в неё с головой. Всякий раз, приходя ко мне поговорить, ты задаёшь одни и те же вопросы. Вот и сейчас думаешь о своих близких. Ну, я же прав? Ты помнишь свою первую жену из последней жизни? Она тоже уже здесь, хоть между вашими смертями разница в пять лет.

– Мою жену?

– Ну, не мою же! – чёрт смеялся, танцуя незнакомый Пете танец. – Конечно, Катю. Кого же ещё? Вы с ней вальсировали почти перед самой твоей смертью. И ты двигался вот так...

Чёрт несколько раз обернулся вокруг оси и упал на зем-

лю, подняв вверх клубы пыли. Захаров удивлённо наблюдал за этой картиной, не понимая, стоит ли ему бросаться на помощь упавшему администратору.

Невдалеке прошла женщина, вызвавшая странные чувства. Она смотрела вдаль, как будто что-то выискивала. В её лице просматривались знакомые черты, а глаза... Казалось, что ещё немного, и они встретятся с его взглядом. Петя поднял руку, но женщина исчезла так же, как и появилась мгновение назад – в воздухе мелькнуло растворяющееся платье.

– Катя? – Захаров смотрел на Виссариона, продолжая рукой указывать на исчезнувшую женщину.

– Она думает, что её зовут Настя. Так звали её лучшую подругу, так что это первое имя, которое она вспомнила. Теперь ты понял, почему вы не помните друг друга? Не хватало мне ещё новых семейных союзов на подконтрольной территории! Встретитесь, вспомните друг друга, снова влюбитесь – как вас выгонять потом в тот мир?

– Так я, всё же, не Петя? – человек опустил голову. Перед глазами стояла жена, провожающая его в дорогу, из которой он так и не вернулся живым. Память подставила эту картинку, ставя крест на всех вопросах, способных возникнуть в пытливой голове.

– Неужели, дошло? Я тебе об этом сразу при встрече сказал! Иди уже, путник. В этом мире дорога появляется под ногами идущего... а ты свою, как мне кажется, уже нашёл.

Он сидел на краю скалы и смотрел вниз. Там простиралась равнина, украшенная редкими кустами и деревьями. Где-то вдалеке шёл человек, толкающий впереди себя голову. Справа от него змеи бегали друг за другом, намереваясь ухватить за хвост постоянно ускользящих сородичей. Разноцветные дороги из кирпича уходили за горизонт, заканчиваясь страшными посёлками со множеством застрывших здесь людей.

Решение было окончательным: он не будет выбирать способ своей смерти. Пусть за него это сделает злой рок или простая случайность. Разницы между вариантами Захаров не видел, так зачем тогда усложнять себе существование в этом и другом мире? Не исключено, что и этот мир станет для него нормальным, и он снова родится у своей новой матери с криком о потерянной жизни среди странных существ.

Голоса в голове молчали ещё с самой встречи с Виссарионом. Администратор своими словами и откровениями перекрыл какой-то вентиль, и теперь внутри царили тишина и покой. Хотя, если верить чёрту, в привычном человеческом мире эти голоса снова найдут лазейку и останутся его верными спутниками на долгие годы.

Захаров кинул вниз камень и, проследив за его полётом, пошёл в сторону юга. Он надеялся вернуться в свой любимый мир хотя бы с маленькими воспоминаниями о живых

динозаврах и единорогах – будущие дети обрадуются реалистичности его историй.

Домик в деревне

– Знакомьтесь, мой старший брат Лёша, – представила Надя вошедшего в квартиру парня.

Он был высокого роста, и при входе в комнату ему пришлось немного пригнуться. Надя не всегда понимала, зачем он это делает, но предполагала, что связано это с его увлечением. В тех местах, где ему часто приходилось снимать видео, двери бывали маленькими, так что со своим ростом Лёша туда пройти спокойно не мог. Правда, было у неё ещё одно предположение, и к нему она склонялась всё чаще: когда Лёша заходил в комнату, в которой было много девушек, он постоянно стремился привлечь их внимание к своему росту и тем самым делал первый шаг к знакомству.

– Здоровая, малая, – вошедший обнял её за плечи и поцеловал в щёку.

Надя рассмеялась и легонько толкнула его в плечо. Она знала, что брат начал свою игру по «замолаживанию незнакомок» – и его действие не несёт никакого другого смысла. При встрече он редко целовал её, так как ещё с детства говорил, что боится заразиться от неё карликовостью. Рост Нади был всего каких-то метр пятьдесят два, что в сравнении с метром девяносто брата просто делало её лилипуткой на фоне великана. Она не видела ничего смешного или позорного в своём росте, но периодически комплексовала по этому

поводу. Естественно, когда Лёша подкалывал её, она готова была его убить, о чём не раз сообщала всем окружающим. Такая разница во внешних данных объяснялась тем, что они были не родными братом и сестрой. Их родители потеряли своих предыдущих супругов, болевших неизлечимыми заболеваниями. На этой почве они и познакомились больше десяти лет назад, создав крепкую семью из четверых человек. Совместных детей семья так и не завела, так что дети росли вдвоём, свыкнувшись со своими новыми родственниками.

Лёша похлопал её по плечу, взъерошил сестре волосы, спадавшие до плеч, и осмотрелся вокруг. На него смотрело пять пар глаз, не считая сестринских, и только два человека, как ему показалось, угадали в нём известного в некоторых кругах видеоблоггера. Спутать его было тяжело, так как шрам, пересекавший всю правую щёку, был очень запоминающейся чертой. Этот шрам был получен в детстве, когда они с одним из его детских друзей, посмотревшись фильмов про гардемарин, играли у него дома. Так уж получилось, что Лёшина мама отлучилась к соседке, оставив их на десять минут одних, и дети не придумали ничего лучше, как взять в руки настоящие ножи. Процесс фехтования был недолгим – через час Лёша уже находился в больнице, обливаемый слезами матери, сидевшей рядом с ним в операционной. Теперь этот шрам знал каждый из полумиллиона его подписчиков на известном видеопортале.

Девушки захихикали. Лёша вспомнил, что на сегодня,

воспользовавшись отсутствием дома родителей, Надя пригласила своих институтских подруг на «чисто женские поделки». Ну, да, парней им тут точно не хватает, но это было плюсом для видеоблогера. Лёша обратил внимание, что одна из девушек не отвела от него взгляда, как это сделали её подруги. Она продолжила ещё несколько секунд смотреть нового знакомого, так что жертву на сегодня он определил.

После такого краткого знакомства будущие экономистки всем составом переместились на кухню, и Лёша занял место за своим компьютером. Он доделывал видео, снятое его другом и, по совместительству, оператором блога, Родионом. Они делали анонс своей очередной вылазки по местам, в которых большинство людей не хотело бы оказаться. Это были кладбища, дома с привидениями, ведьмины поляны и прочие районы, о которых ходила не самая хорошая слава. Цель их видео всегда состояла в одном: показать жуть тех мест, что так наводили страх на людей. Большинство их зрителей были представителями молодёжи, но были и люди более старшего возраста. Их всех объединяли интерес и любовь к сверхъестественным вещам, встречающимся в нашей жизни, и видеоблогер давал им возможность прикоснуться к неведомому. Три раза Лёше приходилось становиться героем телешоу, выступая в роли эксперта в области непознанного, так что лицо его было знакомо многим людям, и недостатком внимания он не страдал. Но, тем не менее, свою «единственную» он так и не встретил. Может, именно из-за этого

самого внимания молодых особ женского пола.

Видео было почти готово ещё вчера вечером, но он решил лечь спать немного пораньше, поэтому доделывать блог пришлось сегодня после университета. Полчаса работы – и готовая запись отправляется на Лёшин канал. Как он и ожидал, буквально через десять минут появились первые сотни просмотров и первые комментарии. Мало кто знал о том месте, куда они собирались направиться в этот раз, но видео продолжительностью в три минуты красочно всё расписывало. Ребята собирались отправиться в Большую Рогань, на одной из улиц которой расположилась их цель. Старое, полуразрушенное одноэтажное здание с покосившимися стенами из глины ждало встречи с гостями уже пару месяцев, но друзья никак не успевали к нему добраться. Сейчас время пришло и для этой постройки конца пятидесятых годов двадцатого века. Почти семьдесят лет отделяло их от закладки частного дома, так что для ребят это была почти целая вечность, уходящая в историю.

Лёша сам просматривал своё видео, и по ходу просмотра и чтения комментариев делал для себя некоторые пометки. Это было его регулярное занятие после размещения блога, так как сейчас, делая эту несложную работу, он высматривал огрехи, которые надо будет убрать при подготовке полного материала.

– Просмотры накручиваешь? – раздался сзади девичий голос.

Лёша от неожиданности подпрыгнул на месте, выронив из руки карандаш. Блокнот также соскочил на пол и накрыл ногу стоящей рядом с ним девушки. Раздался лёгкий смех, а тонкие женские руки потянулись к блокноту. Лёша резко оглянулся назад и увидел ту девушку, которая дольше всех рассматривала его, когда он вернулся домой.

– Что? Ты что-то спросила? – Лёша от растерянности, вызванной подкравшейся в тишине незнакомкой, не мог нормально говорить. Больше всего его беспокоило то, что девушка могла подумать, будто он волнуется из-за её присутствия.

– Я подписана на твой канал и у меня появилось сообщение, что ты добавил новое видео. Вот я и решила пойти и посмотреть на таинство происходящего в этой комнате, являющейся святой святых твоего гения.

Последние слова она произносила с улыбкой на губах, отчего Лёша не смог удержаться и засмеялся. Девушка тоже рассмеялась, и её легкий звенящий смех перекрыл его басовитый.

– Видишь... ли... – с расстановкой сказал Лёша, рассматривая гостью сестры. – Как тебя зовут?

– Самый странный способ знакомства, который я помню за свою жизнь, – она снова улыбнулась, – но ты почти угадал, сам того не зная. Меня зовут Лиля.

– Очень приятно, а меня Лёша. Но думаю, что тебе это и так известно. Так вот, Лиля, это уже не «святая святых»,

так как сегодня вы осквернили данное место своим присутствием.

Девушка округлила глаза и собиралась уже что-то сказать, но Лёша поднял указательный палец, призывая её помолчать и внимательно послушать.

– Так вот, как я и говорил, вы осквернили это место, и я знаю только один способ его очистки. Знаешь какой? Конечно, знаешь! Тут надо пролить кровь. Чистую кровь, если ты понимаешь, о чём я.

– Ты же шутишь, – глаза Лили до сих пор оставались круглыми от удивления.

– Конечно, нет. Но есть и другой, интересный и не менее классный способ искупить вашу вину.

– Это какой же? – девушка сосредоточенно посмотрела ему в глаза. Взгляд зацепился крепко, так что Лёша чувствовал, как эти глаза словно тисками сдавливают его сердце.

– Завтра в три часа дня мы должны встретиться с тобой на площади и проследовать в кафе, которое я выберу по месту. А что будет дальше, мы решим уже вместе.

Глаза Лили вспыхнули на мгновение, но этого хватило, чтобы его сердце учащённо забилося. Такого с Лёшей не было давно, и он даже не заметил заглянувшую в комнату сестру, подмигнувшую подруге.

* * *

– Нет. Этого просто не может быть! – Лиля никак не соглашалась с услышанным.

– Почему же «не может»? Именно так всё и обстоит на самом деле. Можешь называть меня шарлатаном, обманщиком, кидалой... Да, собственно, называй меня как хочешь, но сейчас я с тобой откровенен.

Девушка смотрела на него глубокими голубыми глазами, и Лёша просто тонул в них, не понимая, как можно с ней спорить. Да он и не спорил вовсе, а рассказывал ей чистую правду о том, чем занимался уже полтора года.

Они сидели в кафе, находившемся в непосредственной близости к центральной площади Харькова, и пили молочные коктейли. Официант, удивлённый заказом, хотел предложить им вина, но разговор планировался серьёзный, и ребята отказались. За окном виднелись деревья сада имени Шевченко, покрытые зеленью в это тёплое лето, и такая атмосфера подталкивала Лёшу на откровенности. Длинные и прямые волосы каштанового цвета, стекавшие по плечам Лили, заставляли его думать о будущем, но юный возраст спорил эти мысли, возвращая парня снова на землю.

Официант пробежал мимо, поинтересовался, что им ещё надо, и получив дополнение к заказу, побежал по своим делам. Лилия, проводившая его взглядом, снова посмотрела на Лёшу и отрицательно махнула головой.

– Я не верю в это. Хотя, как я могу не верить тебе, если ты сам делаешь эти видео... Ты точно говоришь так не для

того, чтобы успокоить меня?

– Точно! Это чистая правда: все наши видео являются постановочными. Неужели ты думала, что это всё на самом деле происходит? То есть, мы приходим, ждём пару минут, и на нас летит призрак или из-за надгробья появляется ходячий труп? Нет, это не так. Мы с Родиком узнаём о каком-нибудь странном и загадочном месте у нас в стране, собираем информацию, частично продумываем сюжет и выезжаем на «объект». Там уже находим пару актёров из местной молодёжи. Правда, бывают случаи, когда мы их отыскиваем заранее через социальные сети, но такое случается значительно реже. Да, кстати, иногда с нами туда выезжают наши друзья, и мы снимаем их. Ну, а дальше, как говорится, дело техники. Если говорить точнее, то мы с Родом делаем монтаж фильма, накладываем на него эффекты и – вуаля! Фильм готов!

Лиля смотрела на него, потягивая коктейль, и Лёша, подмигнув ей, тоже приступил к этому делу. Девушка что-то обдумывала, отчего на её лице было видно смену эмоций.

– Неужели вам нравится обманывать людей? Нет, я всё понимаю, вам нужны просмотры и подписчики, но делать такой массовый обман...

– А мы никого не обманываем. Просто зрителю нравится происходящее на экране. Он как будто сам просит об этом обмане, с каждым разом всё повышая и повышая количество просмотров наших видео. Часть зрителей, так же, как и ты, считают, что всё это правда, но большая часть уже в курсе,

что к чему. Конечно, большинство из них являются нашими самыми древними фанатами, которые помнят нас ещё по первым записям. Неужели ты про это не знала?

Лиля отрицательно замахала головой. Лёша, допив коктейль, послал ей одну из своих самых обворожительных улыбок и проговорил, приблизившись к девушке поближе:

– Тогда ты одна из тех немногих, кто ещё верит в чудо и мистику!

– А ты не веришь? – Лиля вскинула брови от удивления.

– Не верю, – спокойным и уверенным голосом проговорил Лёша.

– Подожди! То есть, человек, который ведет блог про мистику и прочую чертовщину, сам в это не верит?

– Не верю, – всё так же спокойно повторил Лёша.

– А как же твои интервью и выступления в ТВ-передачах? Это что тогда?

– Это реклама и признание! Не больше! Реклама меня и моего канала. Признание меня, как эксперта в этом деле, и человека, который переработал очень много информации по поводу невероятного и потустороннего. Вот тебе пример. В Англии, очень богатой на старые строения, люди начали очень часто видеть призраков в районе одного из древнейших замков. Прекрасная девушка в старом наряде проходила по двору. Она вся светилась, и местами за ней оставался красный, возможно, кровавый след. Её длинный подол оставлял следы на пыльном полу и зелёной траве. Откуда она

появлялась и куда исчезала, не знал никто, но видели её многие. И что ты думаешь по этому поводу?

– Не знаю... Призрак погибшей от несчастной любви принцессы?

– Почти. Просто часть людей, живущих в том городке, существуют за счёт туристов. Они продают сувениры, рассказывают истории, держат маленькие семейные кафе. Люди приезжают в их городок, чтобы познакомиться с замком и послушать уже поднадоевшие всем истории. Но тут происходит неожиданное! Всего в десяти километрах от них есть другой городок, с небольшим замком, в который почти никто никогда не заезжал, но вдруг туда повалили туристы! Почему? Там появился призрак! Жители нашего городка стали терять туристов, а, соответственно, и деньги. И что они решили сделать? Правильно думаешь, вижу по твоему удивлённому взгляду. В этом городке живёт один человек, который раньше работал в кино. Кем? Конечно же, гримёром! Он со своими друзьями покупает старинное платье, делает его старым, гримирует свою дочь, и отправляет её на прогулки по замку. Сами же они делают несколько снимков и размещают их в интернете. Поскольку они знают историю замка, его потайные ходы, то им удаётся незаметно выводить девушку туда, где её никто не ждёт, и забирать оттуда, где её никто не увидит. Вот и вся история. А ты меня обманщиком называешь... И самое главное, что туда приезжали журналисты и снимали сюжет «о призраке неизвестной девуш-

ки», чем снова же привлекали туда туристов! Поясню, почему именно это я назвал главным: журналисты были в курсе происходящего. То есть, они, таким образом, помогают туристической отрасли своей страны. Вот и вся история... так что меня не зря приглашают в качестве эксперта. И, да, люди в тех районах, в которых мы снимаем свои сюжеты, тоже в курсе, и поэтому не просто так нам помогают. Мы, вроде, как британское телевидение, привлекающее туристов. Поэтому нас все и любят!

Лиля смотрела огромными глазами на Лёшу и не верила в услышанное. Она отодвинула стакан в сторону и спросила:

– А ты видел хоть раз что-то сверхъестественное?

– К сожалению, а может, и к радости, ни разу. Да и не хочу. Уж лучше так, чем встретить реального зомби и не знать, что с ним делать.

Он опустил глаза и понял, что сдержаться не сможет: Лёша засмеялся, чем вывел из ступора озадаченную его рассказом Лилю. Она посмотрела на парня и демонстративно отвернулась в сторону.

Лёша не понял, в чём именно заключалась его вина, но решил не усугублять ситуацию.

– Это чистая правда. Уж поверь мне: врать я не люблю – и то, что я рассказал о моих видео, действительно известно многим. Я даже и не предполагал, что ты этого не знаешь.

– Дело не в этом, – Лиля снова повернулась к Лёше, – а в том, с каким цинизмом ты относишься к своей интересной

работе.

Лёша снова улыбнулся и, осмелившись, взял её за руку. Девушка руку убирать не стала, а только пристально посмотрела ему в глаза, ещё сильнее разжигая пламя.

– Лиля, чтоб ты не думала, что я законченный циник, я поясню тебе ещё одно. Так уж получается, что без цинизма здесь просто никак... Мы оказываемся в таких местах, что, если относиться к ним серьёзно, можно просто сойти с ума. Вот посуди сама: послезавтра мы с Родом собираемся посетить один дом в Большой Рогани. Предвидя твой будущий вопрос, отвечу сразу: туристы туда не ходят и по телевизору этот дом также не показывали. Но в этом и вся его фишка! Понимаешь, есть сайты, на которых люди делятся информацией о таких вот местах. Там можно много чего найти, и мы с Родиком всегда отыскиваем там объекты для видео. Так вот, про этот дом говорят, что в нём пропало уже больше пятидесяти человек! И это только официальные цифры! А что неофициально может происходить? Вот то-то же! Говорят, несколько раз были вызовы полиции, пожарных и врачей в этот дом. Причём звонивший представлялся жильцом этого дома! Когда эти службы приезжали туда, то никого не находили. Да и кого там можно найти, если в доме уже никто не живёт около тридцати лет. Говорят, что там когда-то пропала бригада скорой помощи, но доказательств этому я не нашёл. Фотография их есть, а доказательств нет. На снимках видно, что дом начал разваливаться, а двор весь зарос тра-

вой и деревьями. Загадочное место?

– Да, – Лиля смотрела на него с лёгким испугом.

– Вот и мы так решили. Да только руки не доходили материал снять про него. Но, как оказалось, там снова пропали люди. Пять человек! И знаешь, что?

– Что? – Лиля придвинулась к нему ближе, как будто старалась уловить каждое слово.

– Мы считаем, что там никто не пропадал!

– Не поняла... Ты же только что рассказывал, как там потерялось около пятидесяти человек!

Лёша улыбнулся и покачал головой. Он выглядел как знаток, который объясняет кому-то всем понятые вещи, но его слушатель просто не может понять смысла слов.

– Всё легко и просто! Мы с Родом уже пару раз сталкивались с такой ситуацией: рядом живёт кто-то, кто положил глаз на эту землю и теперь не хочет, чтобы там селился другой человек. Этот «сосед» распускает слухи о том, чего не было. Как в данном случае, о пропаже людей!

Лиля смотрела на него молча и что-то обдумывала. Она старалась уловить мысль, которая кружилась у неё в голове, но та постоянно убегала. Когда же ей это удалось, то она увидела, как Лёша что-то заказал официанту.

– Хорошо, я могу согласиться с этим. Но разве эту информацию так тяжело проверить? Имена пропавших же известны! Узнайте, пропадали они или нет, а после этого всё станет на свои места.

– Люблю умных людей, – Лёша продолжал смотреть на неё взглядом профессора, – особенно девушек. Естественно, мы это сделали уже давно, и нашли подтверждение нашим мыслям. Приведу пример из последнего случая, когда пропали пятеро. Их нашли в лесу, всех пятерых на одной поляне. У них у всех было разорвано горло. Сказали, что это сделало какое-то дикое животное, прибудившееся к нашим лесам. Нет доказательств, что они пропали именно в этом доме, так как нет свидетелей, как они туда заходили. Да, собирались они именно в этот дом для того, чтобы пощекотать себе нервы. Молодые ребята, три парня и две девушки, хотели провести ночь в доме с ужасиками. Похоже, что передумали, так как полиция не нашла никаких следов их пребывания в этом месте. Понимаешь? Никаких! Трава не примята, свидетелей нет, телефоны пропали бесследно. Впрочем, как и деньги. Так что правоохранители предполагают, что их кто-то нашёл уже мёртвыми и ограбил. Вот и всё.

– Хорошо, допустим, – Лиля не унималась, – но почему вы не рассматриваете вариант, что их убил кто-то в том доме, тот же сосед или призрак, и доставил на поляну?

Лёша улыбался. Профессорский вид начал угнетать Лилю, и она отвернулась. В это время официант принёс им суши. Девушка покосилась на них, но продолжала оставаться в разгневанном состоянии, поэтому сидела к столу в пол-оборота.

– На протяжении нескольких десятков лет этот кто-то вы-

носит трупы? Тогда там явно семейный подряд работает... А если это призрак, то как он их переносит? По воздуху в невидимом мешке?

– И совсем не смешно!

Лёша видел, что она обиделась ещё сильнее, но поделаться ничего с собой не мог. Он играл роль опытного «старшего товарища», так что приходилось немного «умничать». Тем более, он это очень любил. Но ситуацию надо было как-то решать, и он, как настоящий мужчина, взялся за это первым.

– Ты не расстраивайся. Многие считают, что в мистических местах кто-то живёт на самом деле. Да и места эти называют так только из-за веры во что-то невероятное и сверхъестественное. Но мы с Родиком за всё время ничего подобного не нашли, так что мой цинизм подкрепляет ещё и это знание. Не обижайся...

Лиля снова повернулась к столу и точно так же, как и раньше, посмотрела ему в глаза.

– Я могу перестать обижаться, но только при одном условии.

Лёша заметил лёгкую улыбку, обозначившуюся в уголках её алых губ, и картинно отодвинулся от стола.

– И что же ты за это хочешь? – он веселился в душе, так как манера её игры ему нравилась.

– Да совсем немного... Ты же говорил, что берёшь актёров для съёмок? Возьми меня в качестве актрисы! Обещаю быть в образе, достойном твоих видео.

Лёша откинулся на стуле и громко засмеялся, привлекая к себе внимание остальных посетителей кафе. Такого он не ожидал, но это наименьшее, чем он мог расплатиться – и Лиля это хорошо понимала. Когда он перестал смеяться, то увидел на лице девушки улыбку победительницы всех соревнований на свете. Лилия же в это время раздумывала над тем, какое из суши отправить в рот первым.

* * *

Такси доставило их к дому ровно в три часа дня. Ещё было достаточно времени, чтобы осмотреться в округе и посмотреть сам дом. На это обычно уходило не больше часа, так что времени до начала ночной съёмки было хоть отбавляй.

– Вроде здесь, – таксист огляделся по сторонам и повернулся к Лёше. – Вы уверены, что назвали правильный адрес?

Лёша проследил за его пальцем, увидел разваливающийся дом и кивнул в ответ на заданный вопрос.

– Да, это здесь. По крайней мере, на это очень похоже. Спасибо, сдачи не надо.

Таксист убрал в карман протянутую ему купюру и пожал плечами.

– Ну, как знаете, – он посмотрел вдоль улицы, не увидел на ней ни одного человека и снова пожал плечами. Хотя, чему удивляться? Снаружи жаркое лето, температура доходит до сорока градусов, на небе ни облачка... Скорее всего, мест-

ные жители просто спрячутся по домам, попивая холодную колодезную водичку.

Таксист посмотрел на ребят, направившихся к воротам, за которыми находился этот странный дом, и понял, что все вещи они уже забрали. Как будто подтверждая его слова, один из них обернулся и махнул рукой. Оценив этот знак как разрешение уезжать, водитель развернул машину и поехал к выезду из деревни, отлично понимая, что там будет больше шансов успеть на новый заказ. На мгновение таксисту показалось, что в окне этого странного дома кто-то мелькнул, но, смахнув рукой наваждение с глаз, он снова посмотрел в окно и, рассмеявшись, поехал по своим делам.

Перед друзьями открылась уже известная по фотографиям в интернете картина: старый покосившийся забор, глиняный дом с частично выбитыми окнами, выцветший разбитый шифер на крыше и под ногами. Вокруг всё было затянуто травой, местами в человеческий рост, и ни одного следа присутствия здесь человека. Типичный дом с привидениями, ставший пустым ещё несколько лет назад, встречал их слегка приоткрытой дверью в заборе.

Лёша осмотрелся по сторонам и, точно так же, как до этого таксист, никого не увидел на улице. Он даже снова вышел на дорогу, но улица оставалась пустынной в обе стороны. Хмыкнув, парень зашагал к своему напарнику и только хотел высказать своё наблюдение, как Родион его опередил и заговорил первым:

– Тихо, безлюдно, настораживающее, – его басовитый голос прозвучал в описываемой им обстановке весьма пугающе.

Лёша снова огляделся по сторонам и кивнул в ответ на слова напарника.

– Хоть бы кот пробежал или куры закудахтали, – он сел на большую сумку, в которой лежала часть реквизитов. Как будто услышав его слова, из приоткрытой калитки вышел чёрный кот, осмотрел их жёлтыми глазами и вальяжно удалился к противоположному дому. Друзья переглянулись – и тут тишину нарушили куры, затеявшие небольшую перебранку в одном из дворов. Родион, рассмеявшись, выговорил с трудом:

– Ты, как я посмотрю, волшебник. Может, тебе и кофе заказать можно? Один эспрессо, пожалуйста!

Лёша так рассмеялся, сидя на сумке, что упал с неё на спину. Мгновенно он подскочил на месте, чем вызвал удивление своего друга. Тот проследил за его взглядом и тоже дёрнулся: всего метрах в десяти от них, возле соседнего двора, на лавочке сидела бабушка. Она была очень старой, и Родион навскидку решил, что ей уже за восемьдесят. Бабушка опиралась на палочку, положив на неё голову, покрытую цветастым платком. Старое платье земляного цвета покрывало всё тело с руками и ногами, даже обуви видно не было. Она сидела и спокойно смотрела в их сторону, при этом молчала... Да так молчала, что казалось, будто она специально

сжимает губы, так как рот превратился в тонкую полоску.

– Братан, а разве она там была? – Родион подошёл к Лёше и заговорил ему почти в самое ухо.

– Не уверен. Я никого тут не видел. Хотя, она в своём платье могла скрыться от наших глаз. Жаль, что ты не начал сразу снимать. Ну, ничего. Мы этот кусок всё-таки снимем... уж очень он мне понравился.

Они снова посмотрели на дом и уже собрались брать свои вещи, но тут услышали слева от себя старый скрипящий старушечий голос:

– Вы бы не ходили туда, внучки. Плохое это место.

Друзья снова переглянулись, и на губах Лёши появилась лёгкая улыбка. Шёпотом, чтобы не услышала бабка, он сказал Родиону:

– Похоже, мы нашли человека, который и положил глаз на этот участок. Сейчас запугивать начнёт, как в тот раз. Помнишь?

– Ну, или она просто собирает все местные слухи, – Родион всегда отличался более спокойным подходом к делу. Он достал из сумки камеру и начал снимать всё вокруг. Лёша, заметив это боковым зрением, вошёл в роль исследователя тайных мест, и начал внимательно рассматривать дом и калитку. Когда он потянул её на себя за ручку, то, по мнению Родиона, в деревне не осталось ни одного человека, который бы об этом не узнал. Калитка открылась с таким жутким скрипом, что Лёша даже немного отдёргнул руку в пер-

вый момент, но всё же завершил начатое. Он уже занёс ногу, чтобы сделать первый шаг на исследуемой территории, как сбоку снова закрипел старушечий голос:

– Ты что, русского языка не понимаешь? Вам лучше туда не ходить.

Родион повернулся к бабушке и навёл на неё камеру. Та смотрела прямо в объектив, и оператору показалось, что она как-то очень странно его рассматривает. Старушка подтвердила его мысль, обратившись уже непосредственно к нему:

– Ты, как я посмотрю, поумнее своего дружка будешь. Так и объяснил бы ему, что да как. Недавно уже люди пропадали... но он ещё не спит... так что лучше туда не соваться никому. Рано ещё.

Лёша перевёл взгляд на Родиона, снова посмотрел на бабушку, и всё же шагнул во двор. Ничего не произошло. Он не умер, на него никто не напал, камни с неба не посыпались... Лёша оглянулся на друга и сказал, махнув рукой:

– Ну, ты идёшь? Или будешь дальше бредни слушать о своей исключительности?

Родион, не опуская камеру, шагнул следом за другом. На его плече висел чехол со штативом, так что ему пришлось немного развернуться, чтобы втиснуться в узкий проход. В этот момент он заметил, что бабушка встала со своего места и, опершись о палочку, смотрела им вслед. На её лице не было никаких эмоций, а губы так и оставались крепко сжатыми. Лёша ничего не услышал, но Родиону показалось, что кто-то

проговорил слово «голод», но кто это был, он так и не понял. Единственное, в чём он был уверен, так это в том, что голос не был похож на старушкин.

Лёша уже шёл вокруг дома, пробираясь через траву, которая в этом месте была ещё не такой высокой и доходила всего до пояса. Он остановился и заглянул в окно, но оно было очень грязным, так что он не смог ничего разглядеть внутри.

Родион шёл следом и старался заснять что-то интересное, но, как он и ожидал, здесь ничего такого не было. Возможно, в доме будет повеселее, но пока нужно сделать разведку местности – без этого никак. Он смотрел на друга и думал над услышанным словом «голод». Кто не спит? О ком говорила бабка? Или это просто от возраста она несёт всякую чушь, тем самым пугая окружающих?

– Лёха, как думаешь, про кого она говорила? – он опустил камеру и посмотрел на друга.

– Да кто её знает. Ты видел, сколько ей лет? Она ещё Сталина видела живым... может, даже Ленина. Столько не живут, как она, а если и живут, то рассказывают такие вещи, как она нам и наговорила. При том, «голод» этот... Несёт хрень всякую. Забей на неё, пошли дальше!

Родион чуть не уронил камеру. Почему Лёха сказал про голод так, как будто про него говорила старуха? Размышляя об этом слове пару минут назад, он пришёл к выводу, что его произнёс ребёнок, уж сильно голос детский был. Тем более Лёха тогда никак не отреагировал на это слово, а сейчас сам

про него вспомнил. . .

– Лёха, а когда она про голод сказала?

Лёша остановился и посмотрел на друга. Он уже открыл рот, чтобы ответить на вопрос, но тут же его закрыл.

– Действительно, когда она это сказала? – он стоял и чесал нос, стараясь вспомнить этот момент, но никак не мог.

Отмахнувшись, Лёша снова пошёл осматривать снаружи дом и то, что можно было назвать садом. Мысль о словах Родиона он старался задвинуть на задний план, так как ответа на этот вопрос не знал, но оператор не успокаивался.

– Лёха, так что? Когда она это сказала?

– Ну, что за глупый вопрос? Мы как раз за калитку зашли, вот она и сказала это. Может, она. . . есть хотела. Мне откуда знать?

– А ты уверен, что это именно она сказала? – Родион продолжал наседавать на товарища.

– Уверен. Ты же сам видишь, что больше некому.

– Это да. . . Но, Лёха, мне послышался детский голос. . .

– Род, какой детский голос? – Лёша посмотрел на него с улыбкой, и Родиону стало не по себе. – Тут кроме этой сумасшедшей старухи не видно никого. Всё, разговор окончен. Подымай камеру – и поёрли дальше. Я хочу по огороду пройтись, может, что-то интересное найдём.

Родион снова поднял камеру и пошёл следом. Его огорчил тон друга, но в глубине души он был с ним согласен. Лёша же, в это время рассматривая дом и огород, думал о словах

Родиона. Он не мог точно сказать, что слова принадлежали этой бабке, так как почему-то ему казалось, что они возникли сами в его голове. Это слово пришло ниоткуда, и он про него забыл бы, если бы не Родик. Мозг, боясь непознанного, совместил два события и преподнёс ему результат, с которым был не согласен Родион. Ребёнок сказал? Пусть будет так. Но только пусть он перестанет говорить это в его голове.

– А когда приедет твоя актриса? – раздался позади Лёши голос оператора.

Он остановился и посмотрел на друга. Тот держал камеру в руках и снимал что-то рядом со стеной дома. Лёша подошёл к нему, так как ничего интересного там ранее не заметил. Он посмотрел туда, куда смотрела камера, и увидел, что здесь, на противоположной стороне дома, были отпечатки чьих-то маленьких босых ног. Но самое интересное было в том, что эти следы были на небольшом участке, не больше чем метр на метр, а рядом отсутствовали. Возникла мысль, что кто-то прилетел сюда, натоптал босыми ногами и снова улетел. Лёша повернулся к другу и наткнулся на его вопросительный взгляд. В ответ на что тот пожал плечами и отрицательно покачал головой.

– Род, я не знаю, откуда здесь следы. Тем более детские. Но это уже хорошо! Это значит, что здесь бывают люди, так что это уже делает это место не таким безлюдным, как все предполагали.

– А куда ушёл этот «кто-то»? Да и как пришёл сюда?

– Смею предположить, что он спрыгнул с крыши и обратно туда забрался, когда... Когда... не знаю, что сделал. Может, просто осмотрелся здесь и снова удалился.

– Ладно, проехали. Так что там с актрисой? – Родион опустил камеру, почёсывая голову.

– А, ну, да. Она будет примерно через час. Она сразу в дом пойдёт, так как мы уже должны быть внутри в это время. Только, Род... Она со мной. Ну... ты понял.

– Лады, дружище! – Родион подмигнул Лёше, показав на него указательным пальцем.

– Ну что, пошли, найдём ещё пару страшных следов? – Лёша засмеялся и толкнул друга в бок.

Они пошли дальше в огород, пробираясь через высокую траву, достигавшую роста взрослого человека. Почти ничего не видя впереди, друзья прошли метров пятьдесят, пока не упёрлись в маленький водоём. Родион обвёл его камерой и показал большой палец. Это значило, что всё интересное, что видел он и на что указывал друг, он отснял – и сейчас готов временно остановиться. Лёша кивнул в ответ на его жест и подошёл к воде. Сзади подошёл Родион и посмотрел назад, на проторенную ими дорожку.

– Всё-таки, тут давно никто не ходил. Подобных нашей, дорожек я не вижу.

– Ну, да. И следов босых ног тоже нет. А знаешь, что я вспомнил? – Лёша улыбнулся, всматриваясь в огород за спиной друга. – Те пятеро, что якобы тут пропали... У одной из

девушек, когда их нашли, были босые ноги...

– Ты думаешь...

– Нет, – оборвал его Лёша, – даже не думаю. Следы давно дождём смыло бы. Это кто-то недавно ходил. Блин, не знаю, зачем мне это вспомнилось... Да, и следы тут детские, а не взрослые... Нет. Всё, забудь.

Они снова посмотрели на водоём. Ничего особенного, так, маленький прудик или просто болотце. Возможно, в нём раньше кто-то разводил рыбу или выпускал сюда уток, но сейчас птиц видно не было, а рыба, если тут и осталась, то ушла на дно и не тревожила гладь воды своей игрой. Лёша уже отвернулся и снова посмотрел в сторону дома, но тут заметил рядом с собой движение. Это Родион поднимал камеру, направляя её на дальний берег водоёма. Лёша глянул в ту сторону и остолбенел: в воде что-то было и это что-то лежало прямо рядом с берегом. Он видел одежду... Что-то очень похожее на лёгкую курточку выглядывало из воды, а из неё торчали пальцы...

Лёша ещё не успел осознать того, что происходило, как увидел Родиона, идущего с камерой через прибрежную траву и грязь, в сторону курточки. Лёша побежал следом, в надежде остановить друга, но тот уже стоял на берегу с опущенной вниз камерой. Он смотрел в воду и, казалось, не мог поверить увиденному.

Лёша тоже посмотрел на их находку и разразился смехом.
– Вот тебе и раз, – смеясь, проговорил он, – кинулись

смотреть на манекен, который кто-то специально закинул сюда, чтобы пугать таких храбрецов, как мы. Уверен, многие, зная историю этого дома, уже начали бы бежать отсюда, крича так, что их услышала бы вся деревня.

– Да, уж... – только и проронил Родион.

– Ну, ничего, – Лёша хлопнул его по плечу, – зато кадры нормальные засняли. Теперь один сюжет точно есть. Даже выдумывать ничего не надо. Главное не показывать в видео, что это манекен.

Родион тоже засмеялся и пошёл назад к дому. Ему было стыдно за свою реакцию, хотя ничего странного он в ней не видел. Если бы это действительно был труп, то он всегда мог бы рассказывать, что первым кинулся к нему, не испугавшись, как некоторые.

Лёша догнал друга через пару минут, так как всё ещё оставался рядом с водоёмом и рассматривал его берега. Не увидев ничего, что смогло бы его заинтересовать, он побежал догонять своего оператора.

– Смею признать, что домик, да и вся обстановка вокруг него, на позитив не особо настраивают.

– Ага, – проронил немногословный Родион, – жутковато здесь.

Они шли друг за другом: спереди Родион, сзади Лёша. Камера Родиона смотрела по сторонам, так что Лёша не переживал за результат их сегодняшней работы: его друг точно снимет всё, что нужно. Подходя к дому, они снова посмот-

рели на следы босых ног. Родион открыл было рот, чтобы сказать что-то, на его взгляд, очень важное, но Лёша перебил его:

– Род! Даже не думай! Это не та девушка из лесу. Я, скорее всего, поверю, что сюда прилетел Супермен, потоптался на этом месте и улетел назад, чем в то, что это следы найденных в лесу трупов.

– Но ты же слышал бабу! Сюда приезжали недавно люди...

– Да, – снова не дал ему договорить Лёша, – слышал я эту полоумную. И что? Я же тебе уже говорил, что, глядя на её возраст, я не удивлюсь, если она вспомнила о людях, которые были здесь лет пятьдесят назад. Полиция что сказала? Помнишь? Доказательств посещения ими этого дома нет. Нет! Значит, их тут не было. Так что мне всё равно, что сказала бабу! Пошли, а то скоро Лиля приедет, а мы с тобой тут застряли и лясы точим.

Родион пожал плечами и направился ко входу в дом. По дороге он снова увидел кота, который выходил отсюда в момент их приезда, и подмигнул ему. Кот, остался безучастным к действиям человека, продолжая вылизываться, сидя на солнышке.

Они встали перед входом в дом, посмотрев друг на друга. Затем последовал небольшой ритуал с показыванием больших пальцев, и Лёша взялся за ручку на двери. Родион снимал этот исторический момент входа, а сам мысленно мо-

лился, чтобы за дверью ничего непонятного не оказалось. Дверь заскрипела и, поддавшись усилиям Лёши, открыла путь в прихожую, в которой было светло от падавшего через окно дневного света. Родион кивнул Лёше, и тот шагнул в дом, слыша позади шаги своего оператора. Друзья, зайдя в небольшую прихожую, осмотрелись по сторонам.

Родион опустил штатив на пол, перевёл камеру на друга и улыбнулся: прямо перед ним было большое и явно старое зеркало. Развеселило его увиденное отражение, которое после путешествия по заросшему огороду предстало в виде такого себе пугала, облепленного травой и репейником. Лёша также взглянул на себя и засмеялся.

– Ну, теперь мы с тобой, прямо как два замаскированных спецназовца, – он хохотнул и огляделся по сторонам, срывая очередной репей. – Можно ещё и халат медицинский одеть, чтобы не быть на себя похожими. К тому же, халат уже здесь.

Родион перевёл взгляд на стену, которая была справа от него, и также обнаружил на ней висящий белый халат. Присмотревшись, он заметил белую шапочку, которая очень хорошо соответствовала найденному предмету одежды.

– Вот и хорошо, – он глянул на индикатор батареи у камеры и показал Лёше большой палец, – что врачи уже здесь. Значит, болеть головой нам здесь точно не придётся.

– Ага, – Лёша смотрел прямо в камеру, – или нас смогут сразу забрать к душевным дел мастерам.

Родион улыбнулся шутке друга и подошёл к двери, веду-

щей вглубь дома. Лёша открыл перед ним дверь, подержал её, пока оператор зашёл, а сам вернулся за штативом. Родион всегда заходил первым, чтобы заснять нетронутой атмосферу того места, куда они приехали на съёмку. Когда Лёша зашёл в комнату, за дверями которой скрылся оператор, то не увидел ничего удивительного. Здесь всё было, как и в остальных похожих местах: пыль, поломанные вещи, разбросанный мусор. Родион стоял с опущенной вниз камерой, что говорило о том, что окружающую обстановку он уже заснял. Собственно, как и появление в комнате главного героя их канала.

– Братан, а ты с халатом хорошо придумал, – Лёша увидел, что Родик уже отключил камеру, так что можно спокойно говорить, не боясь случайно оставить на записи что-то ненужное.

– С каким халатом?.. А, ты про тот? Я думал, что это ты повесил. Разве нет?

Лёша с удивлением посмотрел на Родиона и засмеялся. Тот никак не мог понять сути его смеха, поэтому решил, что Лёша смеётся над приколом с халатом, и засмеялся тоже.

– Род, ты же первый шёл к дому. Как я мог его сюда повесить, если мы с тобой были всё время вместе? К тому же, я чаще оставался позади, чем обгонял тебя. Ты и после входа в калитку тут был какое-то время сам, пока я шёл вдоль стены.

Родион, начиная осознавать бродившую в голове мысль, медленно перестал смеяться. Он смотрел на своего товари-

ща, распираемого смехом, и перевёл взгляд на прихожую.

– Лёха, я не вешал этот халат. Ты же знаешь, что мне его и положить некуда: у меня камера и штатив... это ты с рюкзаком и реквизитами ходишь.

Лёша перестал смеяться и пошёл в прихожую.

– Род, откуда тут мог взяться новый и чистый халат? Ну, ты сам посуди. Кстати, а где он? Куда халат делся?

Лёша, уже стоявший в прихожей, заглянул в комнату. Родион поднял на плечо камеру и пошёл к нему.

– Я почём знаю? – удивился Родион, – ты же последний выходил оттуда. Куда ты его дел?

Он также зашёл в прихожую и тоже уставился на то место, где пять минут назад висел халат. Крючок был пустым, но рядом с тем местом, где они видели заинтересовавшую находку, появилась старая одежда, развешанная на вбитые в стену гвозди. От старости гвозди успели поржаветь, так что теперь эта ржавчина передавалась и на висящие на них вещи.

– Класс! – Родион снимал развешанные по стене фуфайки и пальто. – Один новый халат подменили на десяток старых тряпок! Ничего так курс в обменке, не находишь?

Лёша крутил головой по сторонам, явно что-то пытаясь найти. Он отодвинул от стены старые фуфайки и сплюнул в сердцах на пол.

– Я думал, он окажется здесь, – Лёша посмотрел на камеру. – Жаль, что выключили... Классный момент для видео упустили... к тому же, получили его без особых усилий.

Ну, ничего, монтажом повторим. Главное, не забыть про эту идею...

Родион продолжал крутить головой из стороны в сторону. На его лице отобразилось явное недоумение, вперемешку с непониманием от происходящего.

– Слышь, Лёха, а разве так бывает? Мы же вдвоём его видели... И где теперь этот долбаный халат?

Камера раз за разом поворачивалась из стороны в сторону, повторяя движения оператора. Он посмотрел на друга, и тот, не сдержавшись, засмеялся. Родион сначала с удивлением, а затем с обидой опустил взгляд.

– Род, ты чего? – Лёша улыбался во весь рот. – Просто кто-то из местных пришёл и забрал его. Очевидно же!

– А почему мы этого не услышали? – Родион снова посмотрел на друга. Он почему-то чувствовал лёгкое смущение, вызванное проявленной им слабостью. Лёша понял это и перестал улыбаться.

– Да я откуда знаю? – пожал он плечами. – Тихо пробрались и забрали. К примеру, бабка та, что нас сюда идти отговаривала. Хотя, она так тихо не пробралась бы... не будь она в прошлом партизанкой. Ну, или внуков подослала. Им же надо поддерживать видимость мистики в этих краях! А значит, мы были правы насчёт неё! Так что, Род, успокойся и погнажи дальше снимать видео.

Лёша снова вошёл в комнату, в которой они уже были, и сам над собой рассмеялся. Ну, надо же, их развела эта поло-

умная старуха! Да и как развела-то по-мастерски, даже претензий к ней нет. Сразу видно, что бабушка мастер своего дела! Ну, ничего, они о ней обязательно упомянут в своём видео.

Родион ещё раз осмотрелся по сторонам, повыглядывал в окна и, никого там не увидев, пошёл за другом. Он застал смеющегося Лёшу и посмотрел на него с удивлением. Тот же, заметив взгляд своего товарища, решил пояснить всё без вопросов с его стороны.

– Род, не, ну ты видел, как она нас уделала? Как мне кажется, ты даже повёлся на её развод! Ну, ничего, мы с ней потом поговорим! Может, пошалим у неё на участке, чтобы знала, как нормальных пацанов обижать?

Родион смотрел на друга и не мог поверить в его слова. Неужели Лёша действительно считает, что это сделала та бабка? Ну, или что она кого-то подслала? Это же бред... Но Лёша, завершая свою речь, похлопал его по плечу, снова засмеялся и проронил что-то похожее на «я ей ещё покажу». Родион понял, что объяснять что-либо другу не имело смысла, поэтому, снова оглянувшись на прихожую, поставил штатив и взгромоздил на него камеру.

Лёша ходил по комнате, высматривая более подходящую обстановку. Съёмка всегда начиналась с осмотра места и поиска более «сочных» видов. Он не беспокоился о том, что они не засняли прихожую, халат и крыльцо, так как всё это может быть доснято потом. Кто-то, сам о том не думая, под-

сказал им интересные идеи для видео, и это было очень хорошо! А пока, самое главное – это поиск самых красочных мест в этом доме. Но их тут было не так много, как могло показаться на первый взгляд.

Они стояли в большой комнате, явно бывшей когда-то чем-то наподобие гостиной. Здесь всё так же находился старый потрёпанный диван, который, судя по всему, лучшие свои дни застал ещё в шестидесятых годах прошлого века. Из него отовсюду торчали пружины, так что садиться на него Лёша не решился. Он подошёл к стоящему у дивана креслу, и пнул его ногой. В воздухе тут же появилось целое облако пыли, отчего находившийся рядом Родион чихнул и, смеясь, пнул своего друга.

– Смотри что делаешь, – он снова чихнул и засмеялся. – Вдруг она радиоактивная!

– Род, ты же знаешь, что любая пыль радиоактивная, а эта, многолетняя, так и подавно!

Родион подошёл к столу-книжке, который стоял у окна, и потрогал его крылья. Петли были ржавыми, так что поднять крыло ему не удалось. Зато от его действия вся комната наполнилась скрипом, повеселившим Лёшу.

– Вот этот звук тоже запишем, – он подошёл к столу и тоже потянул за крыло. Всё тот же противный скрип наполнил комнату, а Родион скривился, чувствуя сильное раздражение барабанных перепонок.

– Лёха, а ведь и у меня такой стол был... Мы выкинули его

с отцом недавно на свалку. Так мой ещё в хорошем состоянии был, не то что этот! Отец, вроде бы, не так уж сильно за ним и ухаживал... хотя, царапин и на нём хватало. А на этом их побольше будет!

– Род, – Лёша смотрел на него и улыбался, – ты родился в СССР. У тебя просто обязан быть такой стол! У меня тоже такой был. Да, что там у меня! Я так думаю, что почти у всех в нашем доме был такой.

Родион двинулся к выходу в прихожую, и Лёша пошёл за ним следом. Они подошли всё к той же двери, что разделяла прихожую и эту комнату, и остановились рядом с ней. На этот раз они рассматривали половик, лежавший на входе. На нём был орнамент, как всегда считал Лёша, придуманный в западной части страны, так как очень напоминал ему их ковры и сумки. Он поднял голову и посмотрел на Родика., а тот уставился вглубь прихожей и как-то странно дёргал головой.

– Род, что с тобой? – Лёша тряхнул его за плечо, и Родион медленно повернулся. Его лицо выражало явное удивление, и Лёша испугался за друга. Тот же показал на стену, что была прямо впереди них, и тихо задал вопрос:

– Лёха, ты это видишь?

Лёша тоже перевёл взгляд на стену и принялся внимательно её рассматривать. Ну, и что тут могло удивить Родиона? Ковёр на стене – это норма. Картина с лодкой – тоже ничего страшного. Лёша мог бы испугаться только ободранных обоев, так как их состояние оставляло желать лучшего, но

его это не впечатлило, и он перевёл взгляд на друга, разводя руки.

– Что? – он смотрел на Родиона, замерев в позе непонимания. – Что я там увидеть должен?

Родик пошёл к стене и остановился возле картины. Он разглядывал её с разных сторон и даже приподнял её, чтобы взглянуть с обратной стороны. Лёша подошёл к нему и тоже посмотрел на дешёвое полотно неизвестного художника. И что именно в ней не так? Ну, картина, как картина...

– Род, ты извини, но я не художественный критик, так что Шишкина от Малевича не отличу. Можешь меня этим не удивлять.

– Лёха, какой, нахрен, Шишкин! Ты что, вообще ничего не видел?

Лёша качнул головой и аккуратно коснулся картины пальцем.

– Ну, током не бьётся, и то уже хорошо. Сигнализация, как мне кажется, тоже не сработала. Что я должен был заметить? Красивая лодка, штиль на море... Всё класс, можно домой забрать, ну, типа, как память о сегодняшней съёмке. Могу тебе отдать... если захочешь.

– Лёха, – перебил его поток мыслей Родион, – её тут не было! Понимаешь? Когда мы зашли в первый раз, её тут не было!

Лёша посмотрел на друга и перевёл взгляд на картину. Не было? Как это? По правде сказать, он не очень вниматель-

но осматривал комнату, когда только зашёл сюда, так что вопрос с картиной упустил. Их тогда хорошо халат отвлѣк, и ему не до осмотров достопримечательностей было. Так что, неужели Родик прав?

– Род, ты успокойся. Видишь, какая тут пыль... да и тень здесь падает. Ты её просто-напросто не заметил. Я тоже не заметил, и это нормально.

– Лёша, – не унимался Родион, – я не мог её не заметить. Я рассматривал комнату на предмет места для съёмки. И в это место я точно смотрел! Да что там говорить? Пошли на камеру посмотрим, я же снимал здесь всё.

Для успокоения друга Лёша пошёл с ним к камере. Он шёл первым, но Родион всё равно его опередил. Оператор взял камеру и включил короткую запись. Очень хорошо зная свою технику и ловко орудуя пальцами, Родион с точностью до секунды попал в нужное место на видео. Лёша, смотревший с ним отрывок, даже рот приоткрыл, так как на записи ясно было видно, что ещё несколько минут назад картина на той стене отсутствовала. Он снова перевёл взгляд на стену и с трудом сглотнул, так как в горле стоял ком размером с футбольный мяч. Встретившись взглядом с Родионом, Лёша не смог придумать ничего лучше, чем сказать:

– Ну, не знаю... Может с записью что-то... Какое-то объяснение должно этому быть.

Родион округлил глаза от услышанного, так как не поверил своим ушам. Он поставил камеру на штатив и бодрым

шагом устремился к картине на стене. Та была на прежнем месте, и, казалось, что висела тут всегда, так как слой пыли обрамлял её по всему периметру. Родион приподнял её и взглянул на стену. Там, как и следовало ожидать, пыли почти не было, ведь картина прикрывала собой этот участок стены, тем самым защищая его от вездесущей гадости.

Лёша, всё это время смотревший на друга, сам не очень-то и верил в свои слова, но что-то внутри его подсказывало, что лучше придумать какое угодно оправдание, чем... Чем что? А вот над этим, как раз, он думать и боялся.

Родион отпустил картину и вернулся к камере. Та снова засветилась в его руках, и он покачивал головой, словно, не соглашаясь с чем-то, когда смотрел записанный материал.

– Лёха, ты понимаешь, что этого просто не может быть! Сначала халат, теперь картина. Ты действительно веришь, что это дело рук той бабки или её внуков?

Лёша молчал. Он видел глаза друга, которые требовали ответа, но он не знал, что сказать. В глубине души парень понимал, что так не может быть, но всё же мозг искал объяснение, а значит, боролся за сохранение разума и старых принципов. Лёша подошёл к камере и снова заглянул в прокручиваемое Родионом видео. Друг также уставился на запись и тоже молчал. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая только лёгким звуком, исходящим из камеры.

В прихожей раздался тихий скрежет, и Родион поднял голову. С удивлением и ужасом оператор смотрел на девушку,

стоящую у входа с косой в руке. От увиденного он подскочил и упал на подкосившихся ногах, а камера чудом осталась целой, так как он в последний момент ухватил её за ремешок. Лёша смотрел на друга и не мог понять, что его так испугало. Он тоже посмотрел в ту сторону и, выругавшись, сказал:

– Лиля, твою мать, зачем так подкрадываться? И зачем тебе коса?

– Извините, мальчики, – проговорила Лиля, входя в комнату, – я не думала, что вы такие пугливые.

– Лёха, к-кто это? – Родион поднимался с пола и смотрел на незваную гостью во все глаза.

– Знакомься, это Лиля. Она сегодня поможет нам сюжет отснять. А это Родион, мой компаньон.

– Ё-моё, женщина, ты хоть предупреждай, что пришла, – Родион снова поставил камеру на штатив. Он осмотрел девушку и понял, что Лёша не зря пригласил свою новую знакомую на съёмку: та была явно во вкусе друга.

Лиля сделала расстроенное лицо и посмотрела на Лёшу.

– Я думала, что вы храбрее, учитывая, какое видео вы снимаете...

– Мы храбрые, – Лёша подмигнул ей, – просто в таких местах резкое появление человека вызывает не самую ожидаемую реакцию. Так зачем тебе коса?

Лиля поглядела на инвентарь в своей руке и засмеялась. Она смотрела на друзей понимая, что в таком виде могла испугать кого угодно. На ней было чёрное платье, расходивше-

еся книзу, на ногах – розовые колготы и чёрные кеды, волосы, свисающие прямыми прядями вертикально вниз, девушка покрасила в чёрный цвет. Так что появление такой девочки с косой на пороге дома могло перепугать и видавших виды исследователей паранормального.

– Да вот, взяла по дороге. Рядом с левой стеной дома лежала. «Чего бы не взять», – подумала я, ведь для антуража сгодится. На ней ещё и капли бурые есть, прямо, как кровь. Ну, так что, оставляем?

Лёша подошёл к Лиле и взял из её рук косу. Та была довольно старой, но выглядела ещё крепкой. На лезвии действительно виднелись какие-то красные следы, так что Лёше стало не по себе. Родион подошёл к косе, и, взглянув на неё буквально секунду, сказал:

– Сгодится! Оставляем у себя. Лёха, положи её у стола.

Он принялся рассматривать девушку, причём так явно, что не заметить это она не могла.

– Со мной что-то не так? – спросила Лиля, поправляя рукой волосы.

– Да всё так... Вопросов пара есть. Ты тут не бывала раньше? Может, знаешь кого? Или родственники есть?

– Нет, – удивлённо ответила Лиля, – а ты к чему это?

– Да так... – Родион перевёл взгляд на пол. – А ты давно приехала? Не видела тут никого рядом с домом? Может, кто-то халат нёс белый? Или картину подносил?

– Да нет же! Что с тобой? Я только приехала и сразу к вам

пошла. Что случилось, Лёша? Может, ты, объяснишь?

– Да так, – повторил фразу друга Лёша, – кое-что произошло... То халат появился, то картина... Да, халат, кстати, пропал после появления. А вот картина ещё на стене.

Лиля посмотрела на стену и кивнула.

– Ну, допустим, картину я вижу. И что?

– Да, ничего, – Родион заметно волновался, – потом объясним. Давайте места искать и придумывать, что именно снимать будем.

– А вы что, ещё не определились? – Лиля уставилась на него чёрными глазами.

– Нет, – Родион отвернулся к камере, – тебя ждали.

– Ну, тогда давайте искать, – сказала Лиля и направилась в следующую комнату. Лёша подскочил к ней сзади и потянул за руку. Девушку это явно удивило, поэтому она посмотрела на него прищурив глаза.

– Видишь ли, – начал Лёша, посматривая в сторону Родиона, – лучше не ходить по одному в таких местах: дом старый, может что-то обвалиться. Может гвоздь торчать где-то, так что ногу проткнёшь. Мы с Родиком ходим вместе... вот и тебе советую от нас не отходить.

Лиля посмотрела на Родиона, всё ещё возившегося у камеры, и засмеялась. Ответом на её смех стали две пары глаз, смотревших с удивлением. Она же сквозь смех проронила:

– Не такие вы и храбрые, как оказывается. Это вы так боитесь, что не хотите расходиться? Помните, как в фильмах

ужасов, если кто-то отошёл, то его обязательно убьют! Получается, вы только показуху делать можете, а ничего нормального так и не сняли? Вот вы трусy!

Родион резко обернулся и посмотрел на Лёшу. Тот улыбался, так как новая подруга правильно поняла их действия. Они боялись расходиться, потому что вдвоём всегда было легче убежать и спасти оборудование. Родик же, исполнившийся праведного гнева, не выдержал:

– Да ты знаешь, в каких мы местах с ним были? – показал он большим пальцем в сторону друга. – Ты знаешь об этом? Мы такое видели, что даже описать страшно!

– Знаю я всё, – спокойно сказала Лиля, – вы всё сами делаете и сами снимаете. Не было там никогда ни привидений, ни зомби. Всё это вы сделали сами, для чего и меня пригласили.

– Да ты... – Родион с трудом сдерживался, чтобы не послать подругу друга. – Лёха, ну скажи ей! Помнишь случай с семьёй оборотней? Помнишь, что мы там видели с тобой?

– Род, то, что мы видели, нам могло привидеться. Я же тебе уже говорил...

– Ну, Лёха...

Лиля смотрела на них, и на её лице явно вырисовывалось отчаяние. Лёша решил спасти ситуацию, а заодно, возможно, и любовь своей жизни.

– Хорошо... У меня к вам есть предложение. Нам же надо выбирать здесь места интересные? Так вот, слушайте! От-

сюда есть двери ещё в две комнаты. Двое из нас идут туда, а один остаётся здесь. Закрываемся и начинаем искать самый «сочняк»! У каждого есть десять минут, по окончании которых собираемся возле этого стола. Я заведу будильник и по его сигналу все возвращаемся на место. Ну как, идёт?

Он подставил ладонь под удар, и первой на его руку опустилась рука Лили. Она была маленькой и очень тёплой, вынуждая Лёша улыбнуться, получив в ответ лёгкую улыбку в уголке девичьих губ. Они стояли, держась за руки, а Родион смотрел на «почти семейную идиллию», затем, махнул рукой, не выдержав давления.

– Ну, хорошо... я согласен... Но только при условии, что здесь останусь я! Мне ещё с камерой работать надо, а таскать её по комнатам, где можно разбить, так как никто их не проверил, я не собираюсь.

Он положил свою руку сверху, и Лёша накрыл их руки горячей ладонью. Они переглянулись с Лилей, снова улыбнулись друг другу и пошли в разные стороны, каждый в свою комнату. Двери были приоткрыты, так что, приложив небольшие усилия и насладившись пением петель, исследователи оказались в новых для них помещениях.

Как только они зашли вглубь комнат, двери очень медленно и не издав ни одного скрипа, закрылись. Родион смотрел на это, как замороженный, так и не поняв, как такое возможно. Он так и стоял, пока за его спиной тоже не хлопнула дверь, отрезав оператора от прихожей.

* * *

Родион осмотрелся по сторонам и очень сильно занервничал. Ему не нравилось оставаться одному в подобных местах, поэтому предложение каждому поискать что-то интересное в отдельных комнатах оператору сразу не понравилось. Тяжело сглотнув, он стал вспоминать, точно ли двери закрывались сами, без чьей-либо видимой помощи? Насчёт Лилиной комнаты он не был уверен, так как смотрел на удаляющегося Лёшу, но вот Лёшина дверь... Да, она точно закрылась сама. Он чётко видел, как друг заходит в комнату, руки его были опущены вниз и смотрел он куда-то вперёд. Как только Лёша оказался внутри, дверь сама, очень плавно и без скрипов, поехала на своё место. Как такое может быть, если открывалась она с усилием? А петли? Он же чётко запомнил их скрип, когда ребята тянули ручки на себя, но закрывались они очень тихо! А у него за спиной?.. Родион оглянулся назад и отошёл подальше от двери в прихожую.

Подумав немного, он прошёлся по комнате, обходя двери, и остановился у картины. Та по-прежнему была на своём месте и пропадать явно не собиралась. Ну, хоть какая-то стабильность.

Тут взгляд Родиона упал на дверь, за которой скрылась Лиля. Его умение подмечать мелочи было по достоинству оценено Лёшей уже не один раз, по причине чего Родион

оставался его неизменным оператором уже долгое время. Сейчас же его взгляд зацепился за одну не очень приметную деталь для простого человека, но не для опытного глаза оператора. Он подошёл поближе к двери и присел перед ней на корточки. Да, так и есть, с дверью явно что-то не то... Родион, временами помогавший отцу на стройке, установил и навесил с ним уже не одну дверь, так что сомнений у него не было: судя по расположению петель, дверь должна открываться внутрь. Тогда почему, когда Лиля подошла к двери, то тянула её на себя? Да и открыта дверь была в эту комнату, что было невозможно... Он быстро подбежал к двери, за которой исчез Лёша, и осмотрел её. Здесь всё было так же, а это... невозможно! Так, а что с дверью в прихожую? Она была открыта наружу, когда они заходили, а что сейчас? Аккуратно, чувствуя, что прикоснулся к какой-то непонятной тайне, Родион подошёл к двери в прихожую. История с петлями повторилась, но как такое возможно?

Он подошёл к двери, за которой был Лёша, и постучал по ней, как будто прося разрешения войти.

– Лёха, ты там? – Родион придвинулся ухом к двери, но прикоснуться к ней забоялся. Где-то там была полнейшая тишина... Ручка, хоть и провернулась в ответ на его действие, но дверь не открыла.

Что он спрашивает? Конечно, Лёха там. Где же ему ещё быть, ведь он зашёл в ту комнату, а Лиля зашла в другую... Стоп! Его умение замечать мелочи снова поставило парня в

ступор. Он подошёл к камере и опять начал перематывать запись. Так, что здесь у нас? Вот он зашёл в комнату, обвёл её камерой, повернулся на Лёху.... Блин, пропустил! Точно, вот же оно! Он зашёл в комнату, обвёл её камерой и снял дверь, в которую прошёл Лёха, а на той стене, за дверью которой скрылась Лиля, нет ничего, похожего на проход. Ну, да, вот же всё видно: там ковёр старый висеть должен. Он опустил камеру и снова посмотрел на дверь, в которую ушла Лиля. Медленно подойдя к стене, Родион осмотрел её на предмет следов от гвоздей, на которых должен был висеть ковёр. Следов от гвоздей нет, ковра тоже нет... Есть дверь... одна долбанная дверь на всю стену! Старая, местами потрескавшаяся, с облезлым лаком... Но точно дверь, а не ковёр!

Понимая, что Лиля точно не могла уйти в ковёр или стену, но, уже не доверяя себе, он прикоснулся рукой к двери. Ну, да, просто деревянная дверь... А что ты ещё хотел там найти? Ручка точно так же вращается, но открывать ничего не хочет.

Интересная и пугающая догадка закралась в голову: три человека и три двери, два человека и две двери... Вряд ли это можно назвать совпадением, учитывая, что он сделал запись происходящего и сейчас мог убедиться, что дверей раньше было только две. Но что это тогда? Чья-то злая шутка? Но если это так, то как может появляться и исчезать дверь? Как она может открываться в обратную сторону? Похоже, две двери были предназначены для его друзей, а тре-

тья, ведущая в прихожую, предназначена для него. Хорошо, что Родион решил остаться здесь, так как третья дверь скрывает за собой спасение в виде улицы, расположенной прямо через два метра прихожей.

Дверь была точно такая же, как и Лилина. Он присмотрелся повнимательнее и смог уловить глазом несколько трещин в тех же самых местах. Ну, да, а вот и дырочка в двери, совсем небольшая, но точно такая же, как и на другой. Родион оглянулся на дверь той комнаты, где сейчас была Лиля, затем перевёл взгляд на дверь комнаты Лёши. Подходить и смотреть почему-то очень не хотелось, и поэтому он снова посмотрел на свою дверь. С вероятностью в девяносто девять процентов Родион был уверен, что эти двери абсолютно одинаковые, но как такое возможно, понять не мог. Странная догадка пронзила голову: а может, это одна и та же дверь? Просто, по какой-то непонятной причине, в этом месте произошёл сдвиг пространства, и теперь одна дверь видится в трёх местах? Он покрутил ручку, оглядываясь по сторонам. Интересно, если его догадка верна, то должны ли крутиться ручки на других дверях? Возможно, но в его случае такого не происходило.

Родион взялся покрепче за ручку, провернул её и услышал щелчок замка, открывшего дверь. Так он простоял полминуты, держась за ручку и боясь открывать спасительный проход в направлении улицы. Да, снаружи должна быть прихожая, а за ней заросший травой двор, но что-то подсказы-

вало, что здесь всё не так просто. Две двери не открылись, когда он их открывал, а третья, его дверь, открывается... То есть, здесь действительно есть дверь для каждого и они индивидуальны?

Понимая, что другого выхода нет, Родион потянул дверь на себя, даже боясь предположить, что он там найдёт. Возможно, оба его товарища сейчас находятся с той стороны, связанные инопланетными захватчиками? Дверь медленно поползла ему навстречу. Причиной этому были не старые петли, а нежелание Родиона заглядывать за границу между комнатами. Она же, как назло, шла так же плавно, как и две других до неё.

Родион всё же открыл дверь, но прихожей там не увидел. Не отдавая себе отчёта, он шагнул внутрь, так как увиденное не могло быть правдой. Но парень понимал, что видит нереальное, и ничего не мог поделать с собой. Где-то в глубине души он ожидал, что обнаружит на месте прихожей что-то другое, но это...

Посреди полностью пустой комнаты сидела большая собака. Из её пасти вырывалось хриплое дыхание, вызвавшее мурашки на теле Родиона. Гермес?.. Это действительно Гермес? Его любимая собака, которая скрашивала его дни в детстве, когда родителей не было дома, и отгоняла детские страхи? Не может такого быть! Но нет же, вот и пятно на морде, и раненное в бою с другими собаками ухо, и белый хвост с чёрным кончиком... Гермес... Это был он... Но как такое воз-

можно? Родион точно знал, что Гермес умер семь лет назад. Собака сильно заболела, и отец отвёз её к ветеринару. Как утверждали после этого родители, Гермесу не было больно. Это был просто укол и последовавший за ним вечный сон...

Тем временем собака поднялась на лапы и медленно пошла в его сторону. От нервов Родион встал, как вкопанный. Скорее всего, если бы не это его состояние, то он и не нашёл бы в кармане штанов телефон, на который опустилась правая рука, висевшая, как и её левая сестра, вдоль тела. Медленно, как во сне, он достал из кармана гаджет и посмотрел на экран. Чего и следовало ожидать – сети здесь не было. Телефон, за ненадобностью, отправился снова в карман, и Родион посмотрел на приближающегося старого друга. Собака хрипела, делая каждый шаг, и от этого казалось, что идти ей очень тяжело. А как же ещё может быть, если ты умер несколько лет назад? Собака шла, и Родиону уже казалось, что этому походу не будет конца. Почему это путешествие продолжалось так долго, он понять не мог, но по его ощущениям Гермес шёл уже минут пять, но дойти до бывшего хозяина так и не сумел.

Родион услышал, как зазвонил будильник. Это было где-то на улице, так как звук шёл из окна, и это его сильно озадачило. Оператор посмотрел туда, откуда звенел телефон Лёши, ставший привычным за долгое время путешествий и совместных поездок. Лёха на улице? Но как это возможно? Родион был уверен, что видел в той комнате, в которой

недавно скрылся друг, стены, а значит, выйти Лёша мог только через окно. Но вот вопрос: зачем он это сделал? Неужели понял, что с домом что-то не то и отсюда надо выбираться? Тогда и он должен сделать то же самое, но как? На удивление, собака, которая ещё недавно приближалась к нему очень плавно и медленно, сейчас стояла почти рядом с бывшим хозяином.

Родион не стал долго думать, а, нащупав у себя за спиной ручку, потянул её со всей силы. В открытую дверь он вылетел пулей, так как сзади почувствовал толчок передних когтистых лап и зубастой морды, ударивших его в спину. Лёжа на полу, он ждал продолжения нападения, но Гермес просто рычал, так и не подойдя к человеку. Поднявшись на ноги, Родион взглянул на свою бывшую собаку и ужаснулся: Гермес рвался к нему, щёлкая клыкастый пастью, но почему-то не мог преодолеть невидимый барьер между комнатами. А значит, если бы не это, то сейчас он бы уже висел на горле своей жертвы и рвал трахею с артериями. Ясно увидев в ображении свои мысли, Родион почувствовал, как тело пробило озноб. Он вытер выступивший на лбу пот и сказал, глядя прямо в глаза собаке:

– Прости меня, друг, но я ни в чём не виноват. Ты же болел тогда! Если бы не это, мы бы тебя не повезли усыплять.

Гермес повернул набок голову, как будто слушал своего бывшего хозяина. Родиону на миг показалось, что собака успокоился, но его старый друг тут же кинулся на человека.

Пёс ударилась обо что-то, что Родион назвал про себя стеклом за его прозрачность, и упал на пол. Мгновенно поднявшись на лапы, он снова зарычал. Родион не стал ждать и раздумывать над тем, сможет ли Гермес пробить эту преграду, поэтому просто закрыл дверь.

Оглядевшись по сторонам, он от удивления приоткрыл рот: это не та комната! Не отсюда он заходил к собаке и не здесь расставался с ребятами. Двери те же и их снова три, но комната не та! Тут нет картины, нет стола и кресла. Есть только маленький круглый столик, стоящий посреди комнаты, и больше ничего. А, ну да, окно то же самое и находится на том же месте. Но и с ним было не всё так просто.

– Вот же... Один раз разошлись, и на тебе! Лёха, я уже ненавижу твою Лилю за эту идею!

Прокричавшись от бессилия, он почувствовал, как по щекам потекли слёзы. И дикий страх был им причиной...

* * *

Лёша решил, что дверь за ним закрыл Родион, и засмеялся. Родик никогда не отличался смелостью, так что это была именно его идея ходить вместе, не разлучаясь с напарником. Он пошёл к двери, попробовал толкнуть её руками, но та не поддавалась. Тогда, парень упёрся в неё плечом, но результат был прежним. Он громко засмеялся, так как посчитал, что Родик решил над ними поиздеваться за их слова и действия.

Лёша представил, как друг сейчас стоит рядом с дверью и смеётся. Ну, что же, посмейся, пока ты снаружи, потом и тебя сюда закинем. Он присел у двери и заглянул в замочную скважину: в ней было темно, и что-либо рассмотреть оказалось нереально. Родион её заткнул? Или как это объяснить? Ведь Лёша видел, что через неё попадал лёгкий свет, ещё когда он был в другой комнате. Ладно, потом узнаем.

– Ну, смотри, я выйду через десять минут и тогда мы с тобой вместе посмеёмся – сказал он двери и пошёл по комнате, высматривая интересные вещи и места.

Лёша заметил вентиляционное отверстие, расположенное на стене, уходящей к смежной комнате. В ней сейчас была Лиля, а значит, можно узнать, как у неё дела и заперта ли её дверь.

Он подошёл к стене, взглянул на отверстие и понял, что без подставки он до него не достанет. И ведь странно, но первая комната была явно ниже, а эта имела высоту метра на полтора больше! Кто такие дома строит?

Логично решив, что он докричится и без подставки, Лёша посмотрел на вытяжку, от которой тянуло холодным воздухом и пахло землёй, затем, крикнул, надеясь, что проблем со слышимостью в этом доме нет:

– Лиля, ты там как? Твою дверь тоже Родик закрыл?

Ответом была тишина.

Постояв так с минуту и уже решив, что Лиля его не услышит, он собрался продолжить начатое в этой комнате, но вы-

тяжка заговорила. Судя по разговору, Лёша понял, что Родик сейчас в комнате с Лилей.

– Я закрыл его, так что этот лошара нам не помешает. Можешь о нём не беспокоиться.

– Хорошо, – отвечал ему голос Лили, – только давай побыстрому. Я хочу ещё сняться в вашем фильме, да и Лёша может что-то услышать.

Что? Я могу что-то услышать? Ну, ладно Лиля... её он знает не так давно. Но Род? Как он мог покуситься на его девушку? Хорошо, пока ещё не его девушку, но, как думал Лёша, Родик всё и так понял. Он подтянулся поближе к вытяжке и услышал из неё характерные звуки и слова, раздававшиеся от занятой взрослым делом.

– Ну, подождите у меня, – сквозь зубы шёпотом процедил Лёша, – мы ещё с вами поговорим.

Он развернулся к двери и пошёл туда с целью во что бы то ни стало открыть её и застать парочку друзей на горячем.

В этот раз ручка поддалась, не проявив и капли сопротивления. Лёша открыл дверь резким движением и ворвался в неё, обуреваемый злостью. Когда сзади она захлопнулась, он встал, как вкопанный, так как то, что он видел перед собой, не могло происходить в реальности. Но глаза его ещё ни разу не подводили.

* * *

Лиля также посчитала, что дверь за ней прикрыл Родион, но в отличие от Лёши, она не пыталась открыть её, так как увидела люстру на потолке. Что было странного в этой люстре? Ничего особенного, если не учитывать вставленные в неё светодиодные лампы. Если верить рассказу Лёши, то тут давно никто не живёт, да и с хозяевами какая-то неразбериха. Может, Лёша прав, и кто-то намеревается отхватить себе кусочек земли? Кстати, а какие лампы были установлены в первой комнате? Лиля напрягла память, пытаясь восстановить увиденное ранее, но источник света первой комнаты вспомнить так и не смогла. Хорошо, надо будет об этом Лёше рассказать. Да и в любом случае, для съёмки видов им придётся убирать эти лампочки, явно несоответствующие антуражу.

Лиля прошлась по комнате, немного заваленной листьями и землёй, просмотрела бумаги на столе, оказавшиеся старыми советскими журналами для детей, осмотрела телевизор и, решив, что ничего интересного тут не нашла, собралась покинуть комнату. Но тут почему-то взгляд снова зацепился за листья на полу. Она посмотрела на окно и, убедившись в его целостности, потрогала рукой землю. В принципе, ничего странного в наличии листьев и земли в таком месте нет, но у Лили возник вопрос о способе их попадания в эту комнату. Через окно нанести ветром их не могло... Дверь была открыта тоже не очень широко... Оставался только один вариант: кто-то снёс сюда всю эту немалую кучу осеннего уличного мусора, чтобы... что? Мысль о том, что на ней кто-

то спал, используя листья вместо кровати, заставила девушку брезгливо вытереть руку об одежду. Ну, по крайней мере, она снова убедилась в том, что в доме кто-то бывал. Вот, только, радоваться этому или нет, Лиля ещё не решила.

В соседней комнате раздался смех. Это Лёша рассмеялся над чем-то, и она порадовалась, что он видит в происходящем что-то смешное. Через время Лилия услышала, произнесённые его голосом слова, исходившие из отверстия, похожего на вентиляцию:

– Род, классно мы её развели. Пусть теперь посидит и поплачется там, а когда мы её выпустим, то она будет явно покладистой и у меня с ней может кое-что сегодня ночью получиться.

– Ага, и меня возмёшь, – звенел смехом голос Родиона, – мне она тоже понравилась. А я, ты же знаешь, люблю свежее мясо!

– Лады. Как всегда, будешь вторым.

Затем раздался жуткий смех, от которого девушку передёрнуло. Парни предвидели удачное завершение дня, и Лилия, подойдя к вытяжке, крикнула:

– Ничего вам не обломится сегодня, больные извращенцы!

Из вентиляции снова раздался смех двух друзей. Как показалось Лиле, постепенно он стал каким-то не очень добрым и более жутким, чем минуту назад. В принципе, она хотела занять отношения с Лёшей, но тут, в её понимании,

появлялось настоящее извращение, так что лучше вообще без такого парня, чем с ними обоими.

Лиля решила, что совместное времяпровождение в столь неромантическом месте надо прекращать. Мало ли что может прийти в голову этим двум «звёздам интернета»? Направившись к двери, она попробовала её открыть, но та не поддавалась. Лиля проворачивала ручку, которая, в отличие от двери, слушала её действия, но дверь так и оставалась закрытой. Догадка о том, что эти два извращенца что-то сделали с замком ещё до её прихода, посетила голову моментально, так что причину происходящего девушка нашла быстро. И надо же было ей самой загнать себя в эту ловушку предложением разойтись по комнатам! Ну, что же, девочка, сама виновата... Но теперь надо искать выход! Но, всё-таки интересно, как они хотели загнать её в эту комнату? Не могли же они подготовить так сразу все двери? Хотя... А что если они это проворачивают тут уже не один раз? Что если все пропавшие здесь люди на их совести? Точно! Она вспомнила, чем так сильно привлекла её внимание эта люстра. Конечно, Лиля не могла сразу увидеть лампочки, но люстру она узнала на подсознательном уровне. Такая же висела в комнате у Лёши, когда они разговаривали рядом с его рабочим столом. Ну вот, теперь всё встало на свои места! Надо рассказать всем об этом, а главное, в полицию сообщить. Вот только как отсюда выбраться?

Лиля посмотрела в замочную скважину. Так она и дума-

ла: отверстие было чем-то забито. Тогда остаётся единственный выход... Девушка посмотрела на окно и не очень весело хмыкнула. Размер окна был не таким уж большим, так что она переживала за то, что сможет в нём застрять. И теперь, после находки такого выхода, оставался вопрос, как разбить стекло так, чтобы не наделать много шума.

В теории, если она сможет протиснуться в него, то громкость звука может быть не важной, так как бегают Лиля очень быстро – спасибо утренним тренировкам! Главное успеть выскочить и не застрять... Ну, и не порезаться тоже! Она встала возле окна и померила его руками. Затем, тем же самым методом попробовала измерять свою самую широкую часть, а именно, бёдра и таз. В принципе, должно получиться. Когда она уже решила совершить эту попытку побега и начала поворачиваться, чтобы поискать безопасный предмет для разбивания стекла, сзади что-то засветилось. Лиля, ожидая увидеть двух своих новых друзей, медленно повернула и посмотрела в направлении света. К её огромному удивлению, сзади не было ни Лёши, ни Родиона, а свет исходил от телевизора, который был покрыт многолетней пылью. Картинки никакой не было, просто экран светился, и его свет залил часть комнаты белым. Лиля двинулась к нему и не поверила своим глазам: кабель питания лежал на полу! Она нагнулась к нему и медленно повернула голову к стене. Розетка на ней была, так что телевизор стоял в правильном месте, но он же не был к ней подключен! Вот и кабель телевизионной

антенны... И он тоже рядом... на полу...

Лиля снова взглянула на экран и увидела, что там пошёл отсчёт времени, как в старых передачах. На цифре «0» появилась картинка, и она никак не радовала девушку. На экране показывали, как Лёша и Родион насилуют в первой комнате какую-то незнакомку. При этом вся комната залита кровью, а рядом с диваном лежит обезглавленное тело. Лилю замутило от увиденного, и она, с трудом сдержав рвотный позыв, отвернулась к окну. Странно, но за окном было уже темно, хотя в это время года там должно быть ещё очень и очень светло. Она подошла к окну, но ничего в нём не увидела. Когда девушка повернулась к экрану телевизора, то снова увидела цифры, отсчитывающие новые секунды до...

Где-то зазвенел будильник, а значит, пора выходить. Вот только, как и куда? А может, этот будильник – старт для начала каких-то действий? Причём действий именно с ней... И тут Лиля увидела, как на экране появилась эта комната! Она была точно такой же, только листьев и земли не было. Через несколько секунд зашёл мальчик, на вид лет семи-восьми, и стал у окна. Он посмотрел в сторону двери и показал на кого-то пальцем. Тут же в комнату зашли пять человек, на вид не старше тридцати лет. Две девушки и три парня остановились в двух метрах от мальчика. У парней в руках были листья, а девушки держали землю. Причём вся их ноша была у них в руках! Никто из них не стоял с ведром, корзиной или пакетом. Нет! Именно в руках держали они свою ношу, па-

дающую у самих ног. Мальчик подошёл к столу, и Лиля увидела, что в его руке оказалось что-то среднее между миской и чашей. Он снова навёл руку на стоящих, и парни начали раскладывать листья по полу, как показалось Лиле, стараясь изобразить ими какое-то переплетение геометрических фигур. Девушки, в свою очередь, стали посыпать землёй свободные от листьев места в этой странной инсталляции. Когда всё действие, занявшее не более трёх минут, было закончено, мальчик встал посреди получившейся фигуры, а пятеро человек встали вокруг него. Лиле показалось, что сейчас на полу получилось что-то, очень похожее на пентаграмму, но отличия от этого символа улавливались, так что фигуру Лиля угадать не смогла. В этот момент началось что-то, что не поддавалось описанию и объяснению: мальчик по очереди подошёл к каждому из пяти человек, как-то совсем легко махнул рукой рядом с их шеями, и тёмная жидкость потекла в его чашу. Лиля смотрела, как пять человек не падают, а просто стоят и пошатываются, как будто предаются неизвестному танцу, слыша только одним им доступную музыку. Кровь наполняла чашу мальчика, которую он подносил по очереди то к одному горлу, то к другому, тем самым получая коктейль сразу из пяти вкусов. И он прикладывался к этой чаше ротм, всякий раз опустошая её...

Лиля смотрела как замороженная и не верила своим глазам. Телевизор просто не мог это показывать, так как не был подключен к сети, но он делал это, тем самым наводя на неё

дикий ужас. Между тем, мальчик прошёл три круга, поставил чашу в ноги и взмахнул руками. Вслед за этим все пять тел резко упали на пол. Мальчик так и стоял с поднятыми вверх руками, и Лиля увидела, что листья начинают плясать вокруг него на полу. Она видела, как они поднимаются всё выше и выше, пряча в себе его маленькое тело. Когда через несколько секунд листья опали, мальчика в комнате уже не было. Ещё через пару секунд экран погас.

Лиля стояла на прежнем месте, очень часто и глубоко дыша. Она стала оглядываться по сторонам, как будто боясь, что этот мальчик появится у неё за спиной. Быстрая и правильная мысль пришла в голову, когда за окном что-то треснуло: стать спиной к стене, чтобы уменьшить вероятность нападения сзади. Хотя, к чему это? Учитывая, как мальчик пропал из комнаты, то появиться он сможет где угодно и когда угодно. Ну, по крайней мере, так она думала в тот момент. Стоп! Лёша рассказывал, что все их ролики постановочные! Так может, и увиденное по телевизору снято ими? Тогда всё сходится с её прошлыми идеями. Он рассказал ей про пятерых пропавших, и она видит их на этой записи. Он подготовил дом, чтобы иметь возможность закрывать здесь людей! Он со своим странным другом устроил ей прослушивание через вытяжку в стене, запугивая последствиями пребывания в этой комнате. Он показал ей страшные видео, а сам сейчас, скорее всего, снимает её и смеётся. А потом он освободит её – и Лилия кинется ему на шею – как своему спа-

сителю из этого странного и непонятного места!

Девушка подошла к вытяжке на стене и крикнула, глядя прямо в неё:

– Хрен вам! Ничего у вас не получится! Не на ту попали!

Замок двери щелкнул, и она немного приоткрылась. От неожиданности Лиля подскочила и легонько вскрикнула. Она ожидала, что сейчас в комнату войдут два друга и начнут рассказывать ей о спасении из заточения, но в комнату никто не входил. Осторожно, чтобы не выпустить из поля зрения дверь, Лиля подошла к окну и снова посмотрела на улицу. Там было так же темно, как и раньше. Ну, что же, раз кто-то приглашает на выход, то она не будет заставлять его ждать. Медленно подойдя к двери, Лиля открыла её резким рывком, чтобы показать свои намерения разобраться со всем этим, и застыла на месте. Какое-то детское воспоминание начало выползать наружу и она, уже готовая шагнуть вперёд, всё же шагнула назад. Дверь так и осталась открытой, показывая ей причину одной из фобий её детства.

* * *

Для начала, Лёша не понял, где оказался, так как это явно была не гостиная, которую он покинул несколько минут назад. В кармане что-то завибрировало, выводя его из ступора звуком будильника.

Лёша огляделся по сторонам и протёр ладонями глаза,

старающиеся обмануть своего хозяина. Перед ним стояла та, из-за которой он не так давно и стал вести свой блог о страшных и таинственных местах. Именно она, долгие годы всплывая в памяти, подводила Лёшу к тому, чтобы побороть свой страх, за всем этим цинизмом и попытками показать себе, что даже в столь страшных местах ничего потустороннего не происходит.

На него смотрела его старшая сестра, так и оставшаяся младше его на долгие годы, потому что утонула в далёком двухтысячном году, когда они с родителями летом поехали покупаться на карьер. Это была другая жизнь, с родной матерью и родной сестрой – и она снова встала перед глазами... Лёша, когда повзрослел, часто думал, что именно смерть сестры подкосила здоровье матери, раньше срока положив её в землю рядом с могилой дочери. Он помнил, как тёплые воды Безлюдовского карьера забрали Веру в возрасте семи лет, оставив его, трёхлетнего мальчишку, единственным ребёнком в семье, на те два года, пока мать ещё была рядом. И вот сейчас Вера стояла перед ним и смотрела так, как смотрела во снах, после своих похорон: в её глазах была злость, а губы издавали только одну фразу. И эта фраза навечно врезалась в его память: «Почему именно я, а не ты?».

Он оправдывал себя перед ней тем, что не мог повлиять на произошедшее. Ведь Лёша был маленьким мальчиком и не мог кинуться ей на помощь! Но сестра была непреклонна... Если бы не этот маленький слюняй, то родители вниматель-

нее бы следили за ней, и ей не пришлось бы отправиться на вечный покой в таком юном возрасте. Она всегда приходила в том же платье, в котором её похоронили. Это розовое платье он запомнил на всю жизнь и теперь видел его снова, наяву, а не во сне. Сестра смотрела на него, и лёгкая улыбка тронула её губы, которые приоткрылись, обнажив сгнившие зубы и выпустив струйку воды на когда-то праздничное платье. Его ушей коснулись такие привычные, но уже изрядно позабытые слова, произнесённые родным детским голоском:

– Почему именно я, а не ты? – сестра смотрела на Лёшу, и место улыбки на её лице сменила страшная гримаса злости. Она сделала шаг навстречу брату, расставив в стороны руки, как будто намеревалась его обнять. Сзади оставался мокрый след, скорее всего, состоящий из безлюдовской воды и песка, но Лёша решил не разбираться в этом и не стал дожидаться её объятий. Он помнил, чем они заканчивались для него всякий раз во сне: сестра, в обнимку с ним, падала в свою маленькую могилу, а земля падала сверху, скрывая детей от посторонних глаз. Так что, дабы не повторять всё это в реальности, он сделал шаг назад, не выпуская Веру из виду, и резко развернувшись на пятках, выбежал из комнаты.

– Почему именно я, а не ты? – раздался дикий крик в комнате, которую он только что покинул. – Почему именно я, а не ты? Почему именно я, а не ты? Почему именно я, а не ты?

Страшный, уже явно недетский голос, раздавался из комнаты, оставленной позади. А может, это просто эхо в ушах

размножало этот крик? В любом случае, он не стал дожидаться развязки, вылетев в первую попавшуюся дверь. Там сидел Родион и что-то шептал себе под нос. Подойдя поближе, Лёша услышал:

– Не может быть... Этого просто не может быть... Он умер много лет назад...

Лёша осмотрелся по сторонам, но Лилю здесь не увидел. Нехорошее предчувствие закралось ему в душу, но верить в подобное не хотелось.

– Где Лиля? – закричал он на Родиона. – Что ты с ней сделал?

– Моя собака... Это моя собака...

Лёша не понял ничего, но посчитал, что Родион увидел здесь что-то похожее на то, свидетелем чему он сам недавно стал. Махнув Родиону рукой, призывая его идти вместе, Лёша дёрнул ручку на той двери, за которой ещё недавно, как ему казалось, скрылась Лиля. Дверь открылась с лёгкостью, как будто приглашая его войти. Когда он посмотрел назад, то Родиона там не увидел.

* * *

Родион пытался достучаться в окно, но так и не смог этого сделать. По непонятной причине стекло отказывалось разбиваться, и он просто кричал в окно, за которым, вопреки логике и здравому смыслу, было уже темно. Он звал друга,

который, как он понимал, сейчас должен быть на улице. Но лишь тишина была ему ответом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.